

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РФ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ
КАФЕДРА МЕНЕДЖМЕНТА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

0065.03.01

Эртевциан М.Р.

КРИМИНОЛОГИЯ

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
для студентов юридического факультета**

2-е издание

УДК 343
ББК 67.51
Э82

Рекомендовано к изданию учебно-методическим советом
Института социальных и гуманитарных знаний

Рецензенты:

Кафедра уголовного права и процесса Казанского филиала Российского государственного гуманитарного университета

Ю.И. Селивановская – доцент кафедры уголовного права и процесса дисциплин НОУ ВПО «Институт социальных и гуманитарных знаний»

Эртевциан М.Р.

Э82 Криминология: Учебное пособие для студентов юридического факультета / Эртевциан М.Р. – 2-е изд. – Казань: Изд-во «Юниверсум», 2010. – 119 с.

ISBN 978-5-9991-0081-8

Учебное пособие составлено в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 021100 – «Юриспруденция». Дисциплина входит в блок общепрофессиональных дисциплин и является обязательной для изучения.

Предназначено для студентов и преподавателей юридических факультетов высших учебных заведений.

УДК 343
ББК 67.51

© Эртевциан М.Р., 2009

© Эртевциан М.Р., 2010

© ИСГЗ, 2010

© Оформление. Издательство «Юниверсум», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Объем дисциплины	6
Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования Специальность 021100 – «Юриспруденция»	7
Рабочая программа учебной дисциплины	8
Краткий курс лекций	17
Планы семинарских занятий	99
Самостоятельная работа студентов	108
Контроль знаний студентов	110
Литература	113

ВВЕДЕНИЕ

Курс «Криминология» состоит из двух органически взаимосвязанных между собой разделов: Общей части, которая включает в себя теорию криминологии как науки о преступлении, ее причинах, лицах, совершивших преступления, системе предупреждения преступности, и Особенной части, рассматривающей организацию и практическое осуществление профилактики преступности и различных видов преступлений.

Криминологическая подготовка – необходимая составная часть процесса обучения будущих юристов. Поэтому изучение данного курса имеет целью выработать у студентов криминологическое мышление, сформировать научно обоснованные взгляды на преступность как на негативный объективно обусловленный социальный процесс, который общество и государство должны сдерживать в определенных рамках, с тем чтобы не допустить нарушения условий их нормальной жизнедеятельности, а также дать студентам знание о стратегии воздействия на преступность в современных условиях, подготовить их к компетентному решению профессиональных задач.

Достижение вышеуказанной цели изучения курса криминологии предполагает решение следующих **основных задач**:

– дать студентам знания об основных проблемах отечественной и зарубежной криминологии, ее предмете (преступность как негативный социальный процесс, ее причины, характеристика лиц, совершающих преступления, система предупреждения преступности);

– сформировать у студентов умения и навыки анализа и оценки данных о преступности, прогнозирования преступности и индивидуального преступного поведения, организации и осуществления профилактической деятельности, использования современных методик для реализации этих задач.

Требования к уровню освоения содержания дисциплины

В процессе изучения курса криминологии студенты должны приобрести следующие конкретные знания и умения (навыки):

– иметь современные, свободные от идеологических штампов представления о преступности как социальной данности, ее детерминантах и границах возможного воздействия на преступность;

– уметь правильно «читать» уголовную статистику и грамотно оценивать криминологическую ситуацию как в стране в целом, так и в отдельном регионе, владеть необходимыми приемами прогнозирования преступности и индивидуального преступного поведения;

– знать основные особенности лиц, совершивших преступления различных видов, с тем чтобы правильно организовать свою будущую профессиональную деятельность по их профилактике;

– знать и уметь правильно использовать в повседневной работе приемы и методы профилактического воздействия на правонарушителей;

- владеть основными методиками проведения прикладных криминологических исследований для их осуществления в практической деятельности с целью более глубокого анализа преступности на обслуживаемой территории, в регионе и т.п.;
- четко представлять сущность, содержание и основные формы взаимодействия различных правоохранительных органов в осуществлении профилактической деятельности;
- уметь планировать профилактическую работу, вести ее учет и анализ.

ОБЪЕМ ДИСЦИПЛИНЫ

Вид учебной работы	Объем часов по формам обучения	
	Очная	Заочная
Семестр	5	9
Всего часов	90	90
Лекции	20	10
Практические и семинарские занятия	16	–
Самостоятельная работа	54	80
Итоговая форма контроля	Экзамен	Экзамен

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 021100 – «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»**

*Общепрофессиональные дисциплины
Федеральный компонент*

Криминология (ОПД.Ф.22)

Предмет криминологии; взаимосвязь криминологии с другими науками (отраслями права, социологией, психологией, экономикой и др.); история развития криминологии в России; методы криминологических исследований; преступность, ее основные качественные и количественные характеристики; причины преступности; причины индивидуального преступного поведения; личность преступника; предупреждение преступности (теория предупреждения преступности, система и субъекты профилактики; организационные, социально-экономические, правовые основы предупреждения преступлений); основные концепции причин преступности и борьба с нею; криминологическая характеристика экономической преступности и ее предупреждение; организованная преступность, ее криминологическая характеристика и предупреждение; криминологическая характеристика профессиональной преступности; преступность несовершеннолетних и ее предупреждение; насильственная преступность и ее предупреждение; преступления, совершенные по неосторожности, их предупреждение; экономические преступления и их предупреждение; международное сотрудничество в борьбе с преступностью.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Тема 1. Понятие, предмет и система криминологии

Понятие криминологии как социально-правовой науки, ее место среди юридических и неюридических наук. Криминология как отрасль обществознания, ее связь с социологией и правом (уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным), другими науками (философией, экономикой, психологией, педагогикой, наукой управления). Связь криминологии и демографии, криминологии и статистики, криминологии и юридических наук.

Элементы предмета криминологии: преступность как социальный процесс; детерминанты преступности (факторы, влияющие на нее, причины и условия преступности); механизм индивидуального преступного поведения; лица, совершившие преступления, и их особенности, предупреждение преступности.

Закономерности социального развития и функционирования социальных систем, возможность познания этих закономерностей и их рационального использования в социальной практике как методологическая основа криминологии.

Система криминологии как учебной дисциплины. Общая часть криминологии. Характеристика основных вопросов, входящих в предмет криминологии и криминологические отрасли (семейная криминология, виктимология, криминопенология, политическая криминология, экономическая криминология). Классификация Особенной части криминологии (характеристика отдельных видов преступного поведения, выделяемых по способу действий и особенностям контингента).

Функции криминологической науки. Значение криминологии как теоретико-прикладной науки в современных условиях.

Тема 2. История криминологии.

Современные криминологические теории

Зарождение криминологической мысли. Периодизация истории криминологии. Теологические взгляды на преступность и преступника. Криминологические идеи классической школы уголовного права (Ч. Беккариа).

Возникновение криминологии как науки. Основные направления криминологии. Биологическое – антропологическая теория (Ч. Ломброзо), теория конституциональной предрасположенности (Э. Кречмер), теория опасного состояния (Э. Ферри, Р. Гарофало), психиатрическая теория (Айзенк), генно-хромосомные теории (Э. Шелдон, супруги Глюк). Социологическое – теория социальной дезорганизации (Э. Дюркгейм, Р. Мертон), теория дифференцированной связи (Э. Сатерленд).

Современные криминологические теории. Новая социальная защита (М. Ансель). Теории стратификации, конфликта культур, интеракционизма, стигмы (клеймения), постмодернистская криминология (С. Генри, Д. Милованович), феминистская криминология (К. Миллетт, К. Смарт),

интегративные теории в криминологии (Элиотт, Дж. Брэйсуэйт, Ч. Титтел, Вила).

Отечественная криминология. Взгляды на преступность и ее причины русских философов (Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев). Основные этапы развития отечественной криминологии. Дореволюционный этап: социологическое направление (М.В. Духовской, И.Я. Фойницкий), биологическое направление (Д.А. Дриль). Советский этап (М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, А.А. Пионтковский, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.Б. Сахаров и др.).

Состояние криминологической науки в России в современный период.

Тема 3. Методика криминологических исследований

Задачи и объекты криминологических исследований. Реализация познавательных функций криминологической науки при изучении преступности, ее причин, лиц, совершивших преступления.

Криминологическая информация, требования, предъявляемые к ней. Криминологическая статистика как вид криминологической информации.

Методы познания социальных явлений, используемые в криминологических исследованиях. Статистические, социологические, психологические методы. Статистический анализ (сплошной и выборочный); изучение документов (уголовных дел, материалов учета правонарушений, данных статистики и др.); опрос (анкетирование и интервьюирование лиц, совершивших преступления; лиц, склонных к совершению правонарушений, законопослушных лиц, сотрудников правоохранительных органов, экспертов и др.); наблюдение (за лицами, отбывающими наказание, группами лиц, склонных к совершению преступлений и др.); эксперимент (по оценке эффективности профилактических мер, мер исправления и перевоспитания осужденных и др.); тестирование.

Организация и процедура криминологических исследований. Программа исследования, его основные этапы и их характеристика. Использование результатов криминологических исследований деятельности правоохранительных органов.

Тема 4. Преступность

Понятие преступности как вида негативно отклоняющегося поведения и патологического социального процесса, очерчиваемого рамками уголовного закона и проявляющегося в статистической совокупности преступлений и лиц, их совершивших. Соотношение негативно отклоняющегося поведения, правонарушений, преступности; преступность и преступление.

Основные характеристики преступности: состояние, структура, уровень, динамика преступности, коэффициенты преступной активности различных социальных групп. Латентная преступность и ее виды, причины существования и методы ее оценки. Региональные различия преступности (география преступности). Виды преступности: насильственная, корыстная преступность; преступность несовершеннолетних и молодежи, женская преступность;

преступность в городах и сельской местности; рецидивная и профессиональная преступность; групповая и организованная преступность; преступность в сфере экономики.

Социальные последствия преступности как реальный вред, причиняемый обществу, социальные издержки реагирования на преступность («цена» преступности).

Учет преступлений и анализ преступности, значение анализа преступности для деятельности органов внутренних дел.

Характеристика преступности и ее тенденции в современных условиях России. Урбанизация общества и преступность в сверхкрупном городе (мегаполисе).

Тема 5. Личность преступника

Понятие «личность преступника», «лицо, совершившее преступление», их соотношение с другими смежными понятиями («субъект преступления», «обвиняемый», «осужденный» и др.).

Соотношение и взаимодействие социального и биологического в преступном поведении. Дефекты процесса социализации лиц, механизм усвоения ими антиобщественных взглядов и ориентаций. Криминогенная личность и ее генезис.

Структура и основные черты криминологической характеристики лиц, совершивших преступления (социально-демографические, социально-психологические и иные характеристики этих лиц.)

Типология и классификация преступников.

Криминологическая характеристика основных типов личности преступника.

Основные направления, объем и методы изучения лиц, совершивших преступления. Практическое значение типологической характеристики преступников для деятельности правоохранительных органов.

Тема 6. Причины преступности

Теория причинности в криминологии. Проблема криминологической детерминации. История развития теории причин преступности в отечественной криминологии. Факторы, влияющие на преступность, причины и условия преступности, их классификация.

Характеристика основных факторов преступности – демографических, экономических, политических, социальных, социально-психологических, культурных и иных. Экономическая и политическая нестабильность, социальная дезорганизация, обострение социальных и межнациональных отношений, нравственная деградация различных социальных групп и общностей как факторы преступности. Механизм действия различных факторов преступности.

Причины преступности на различных этапах развития общества. Социальные потрясения и преступность. Преступность в условиях тоталитарного режима.

Причины различных видов преступности – насильственных, корыстных, иных преступлений, молодежной, профессиональной и организованной преступности, преступности в сфере экономики.

Сочетание объективных и субъективных факторов преступности в современных условиях. Функционирование системы уголовной юстиции, правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, как фактор сдерживания преступности, его реальная значимость.

Специфика причин преступности в условиях сверхкрупного города. Факторы, способствующие преступности, в виде различных социальных аномалий – пьянства, наркомании, бродяжничества, проституции и др.

Тема 7. Причины, условия, механизм совершения конкретного преступления

Понятие причин и условий индивидуального преступного поведения, их соотношение и взаимосвязь с причинами преступности. Социально-психологический механизм совершения конкретного преступления. Потребности, интересы, мотивы, цели в механизме совершения конкретного преступления.

Неблагоприятные условия формирования личности в условиях определенной социальной среды как основной фактор детерминации преступного поведения. Элементы социальной микросреды и характеристика ее основных криминогенных факторов (семья, ближайшее бытовое окружение, неформальные группы общения, образовательные учреждения и трудовые коллективы).

Преступление как сочетание проявления определенных личностных свойств и внешней ситуации. Объективное содержание и субъективное восприятие ситуации личностью.

Понятие ситуации совершения преступления, разновидности таких ситуаций, криминогенные ситуации, механизм их возникновения. Роль потерпевшего в возникновении криминогенной ситуации, стимулирование, нейтрализация, устранение криминогенной ситуации потерпевшим. Виктимология как отрасль криминологии и ее основные понятия.

Задачи правоохранительных органов, в том числе ОВД, по устранению или нейтрализации криминогенных ситуаций.

Тема 8. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью

Понятие и значение криминологического прогнозирования как функций криминологической науки.

Виды криминологического прогнозирования – прогнозирование преступности, индивидуального преступного поведения, эффективности мер предупреждения и мер индивидуальной профилактики.

Методы криминологического прогнозирования. Организация криминологического прогнозирования.

Соотношение прогнозирования и планирования мер борьбы с преступностью, их значение для обеспечения эффективности системы социального предупреждения преступности, мер специального предупреждения преступности и индивидуальной профилактики.

Разработка программ борьбы с преступностью в масштабах страны и на региональном уровне. Характеристика современных программ усиления борьбы с преступностью в России.

Тема 9. Предупреждение преступности

Понятие и значение предупреждения преступности как специфической сферы социального управления. Социальный механизм предупреждения преступности.

Система предупреждения преступности. Субъекты и объекты в системе предупреждения преступности. Виды, уровни и направления предупреждения преступности. Меры предупреждения преступности, их виды и классификация (меры общесоциальные, социально-криминологические, общие и индивидуальные, экономические, культурно-воспитательные, правовые, организационно-управленческие и др.).

Индивидуальное предупреждение преступлений.

Деятельность правоохранительных органов по предупреждению преступности.

Нормативно-правовые основы предупреждения преступности.

Тема 10. Криминологическая виктимология

Понятие виктимности.

Соотношение понятий «жертва» и «потерпевший». Понятие жертвы. Аспекты изучения жертвы в разных концепциях. Внутреннее понятие потерпевшего. Классификация жертв. Понятие виктимности личности. Понятие виктимизации общества.

Тема 11. Преступность несовершеннолетних

Понятие преступности несовершеннолетних; ее социологическая и правовая оценка. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних.

Причины и условия преступности несовершеннолетних в современных условиях.

Основные направления предупреждения преступности несовершеннолетних. Общесоциальная и специальная профилактика. Система государственных органов, общественных объединений, иных формирований, осуществляющих деятельность по предупреждению правонарушений и преступности несовершеннолетних. Роль правоохранительных органов в профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Тема 12. Насильственная преступность

Понятие и криминологическая классификация насильственных преступлений. Состояние, уровень, структура и динамика данной группы преступлений и отдельных их видов. Характерные черты современной насильственной преступности.

Криминологическая характеристика лиц, совершающих насильственные преступления и хулиганство, их социально-демографические признаки и нравственно-психологические особенности. Классификация данной категории преступников. Особенности рецидива преступлений среди этих лиц.

Причины и условия совершения насильственных преступлений и хулиганства. Связь этих преступлений с семейно-бытовыми конфликтами, неорганизованностью досуга. Особенности криминогенных ситуаций, способствующих совершению данных преступлений. Роль потерпевшего в насильственных преступлениях.

Основные направления предупреждения насильственных преступлений и хулиганства. Роль правоохранительных органов в предупреждении насильственных преступлений и хулиганства, содержание и особенности их профилактической работы в сфере семейно-бытовых отношений.

Тема 13. Корыстная преступность

Понятие и криминологическая классификация имущественной преступности. Корыстные и корыстно-насильственные преступления. Имущественная преступность и ее отличие от экономической преступности.

Состояние, уровень, структура, динамика корыстных (кражи, мошенничество, простые вымогательства и грабежи) и корыстно-насильственных преступлений (квалифицированные вымогательства, грабежи и разбои). Особенности криминологической характеристики этих преступлений в современных условиях (время, место, предмет, способ, мотивы, групповое преступное поведение).

Криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи, мошенничество, вымогательство, грабежи и разбои. Социально-демографические признаки и нравственно-психологические свойства данной категории преступников и их особенности.

Причины и условия совершения краж, мошенничества, вымогательства, грабежей и разбоев. Роль фактора материальной обеспеченности в совершении этих преступлений. Обстоятельства, способствующие совершению краж, мошенничества, вымогательства, грабежей и разбоев. Особенности личности и поведения потерпевших от этих преступлений.

Основные направления предупреждения краж, мошенничества, вымогательства, грабежей и разбоев. Содержание и особенности работы правоохранительных органов по профилактике этих преступлений.

Тема 14. Преступность в сфере экономической деятельности

Понятие, социальная оценка и классификация преступлений в сфере экономической деятельности. Теневая экономика, криминализация экономической сферы и экономическая преступность.

Основные характеристики преступности в сфере экономической деятельности. Криминологическая характеристика отдельных видов этих преступлений и лиц, их совершивших.

Причины и условия преступлений в сфере экономической деятельности. Процессы дезорганизации в сфере производства и распределения в условиях экономических преобразований и их влияния на преступность в сфере экономики. Недостатки в деятельности правоохранительных органов по борьбе с данной группой преступлений.

Основные направления предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности. Содержание и особенности деятельности органов внутренних дел по профилактике этих преступлений. Экономические, организационно-хозяйственные, управленческие, технические, воспитательные и организационно-правовые меры профилактики этих преступлений. Роль правоохранительных органов в их осуществлении.

Тема 15. Рецидивная и профессиональная преступность

Понятие и виды рецидивной и профессиональной преступности. Правовая, социальная и криминологическая характеристика преступного рецидива и преступного профессионализма. Признаки профессиональной преступности.

Основные характеристики рецидивной и профессиональной преступности. Показатели рецидивной преступности: состояние, уровень, структура, динамика. Интенсивность рецидива. Особенности рецидива отдельных видов преступлений. Характеристика современной рецидивной преступности. Преступные «профессии».

Криминологическая характеристика личности рецидивистов и преступников-профессионалов, их социально-демографические признаки и нравственно-психологические свойства; признаки преступного опыта. Типология и классификация рецидивистов и преступников-профессионалов и ее критерии. Особенности личности, антиобщественного образа жизни и преступного поведения злостных рецидивистов и преступников-профессионалов.

Причины и условия рецидивной и профессиональной преступности.

Основные направления предупреждения рецидивной и профессиональной преступности; обеспечение оптимального функционирования системы исполнения наказания, закрепление результатов исправительного воздействия на осужденных. Меры общей профилактики рецидивной и профессиональной преступности. Индивидуально-профилактическая работа с лицами, ранее совершавшими преступления. Профилактическая роль административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Постпенитенциарное предупреждение рецидивной и профессиональной преступности: основные направления и субъекты.

Тема 16. Организованная преступность

Понятие и виды организованной преступности. Правовая, социальная и криминологическая характеристика организованной преступности. Специфические особенности организованной преступности; структура организованной преступности; особенности личности организаторов и участников преступных группировок. Коррупция как специфический признак организованной преступности.

Причины и условия организованной преступности; факторы, обуславливающие рост организованной преступности в период радикальных социально-экономических реформ.

Основные направления предупреждения организованной преступности. Реформы в политической, социальной, экономической сферах жизнедеятельности общества и их воздействие на организованную преступность. Правовые основы контроля за организованной преступностью. Задачи и основные направления деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

Тема 17. Неосторожная преступность

Понятие неосторожной преступности и ее социологическая и правовая оценка. Общественная опасность и социальные последствия неосторожной преступности. Проблема криминализации и декриминализации неосторожных деяний.

Классификация и виды неосторожной преступности (бытовая, техническая, профессиональная, должностная). Основные показатели неосторожной преступности (состояние, структура, динамика, «география», рецидив, латентность, виктимизация). Особенности статистического учета неосторожных преступлений.

Криминологическая характеристика лиц, совершивших неосторожные преступления. Специфика мотивов неосторожного криминального поведения. Типология и классификация лиц, совершивших неосторожные преступления.

Причины и условия совершения неосторожных преступлений. Особенности психологического механизма неосторожных преступлений. Виды и роль внешней ситуации в совершении неосторожных преступлений. Объективные факторы неосторожной преступности.

Предупреждение неосторожных преступлений. Место и роль деятельности ОВД по профилактике неосторожных преступлений.

Дорожно-транспортные преступления как один из наиболее распространенных видов неосторожных преступлений (понятие и криминологическая характеристика). Особенности учета дорожно-транспортных происшествий и преступлений (ДТП) в статистике органов внутренних дел. Криминологическая характеристика лиц, совершивших ДТП. Причины и условия ДТП и основные направления их предупреждения.

Профилактика ДТП органами внутренних дел, содержание и особенности этой деятельности.

Тема 18. Женская преступность

Понятие и особенности женской преступности. Исторические, социальные и биологические предпосылки различий в преступлениях, совершаемых мужчинами и женщинами. Статус женщины, ее социальные роли и противоправное поведение.

Криминологическая характеристика женской преступности. Классификация преступлений, совершаемых женщинами. Уровень, структура и динамика преступлений, совершенных женщинами (насильственные, корыстные, должностные, экономические и др.). Особенности мотивации.

Причины и условия женской преступности. Криминальные зоны проявления женской девиантности. Социальные противоречия как причины общего порядка. Равноправие полов, феминизм в контексте социальной детерминации женской преступности. Жертвоприношение женщин на алтарь преступности. Семейно-бытовая сфера как криминогенный фактор. Экономическое неравенство. Биологический фактор.

Особенности борьбы с женской преступностью. Социальные программы укрепления статуса семьи, защиты несовершеннолетних и улучшения положения женщин в РФ. Предупредительная деятельность государственных и общественных организаций. Роль правоохранительных органов и их профилактические функции в направлении преступлений, совершаемых женщинами.

Тема 19. Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью

Сравнительная криминология.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью.

КРАТКИЙ КУРС ЛЕКЦИЙ

Лекция 1: Понятие, метод и система криминологии

1. Понятие криминологии

Социальное бытие человека многообразно, как и противоречия и конфликты, его сопровождающие. Именно это определяет сложности, возникающие в отношениях между обществом и личностью, конфликты различных классов, социальных групп, конкретных людей внутри общества.

Особым видом социальной деятельности (со знаком минус) является преступная деятельность людей, совершение преступлений. Правовые науки – такие как уголовное право, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное – дали в руки людей инструменты понимания преступления, сформулировали виды преступлений и свели их в уголовные кодексы, определили формы и методы, процессуальный порядок борьбы с преступлениями на различных ее стадиях, установили правила обращения с преступниками. Все более глубокое проникновение в проблему привело к необходимости использования в борьбе с преступлениями достижений других наук и самостоятельных методов избощения преступников. Эту задачу выполнила криминалистическая наука, синтезирующая правовые и технические, естественно-научные и другие методы борьбы с преступностью. Немаловажное место в процессе познания преступности заняла медицина (психиатрия), а в последнее время криминалистику дополняет стремительно развившаяся судебная (криминальная) психология.

Но при всем этом ни одна из названных наук не охватила (да и не могла охватить в силу своей специфики) проблему преступности в целом. Однако их развитие подвело к возникновению специальной науки, которая изучает преступность как явление, существующее в обществе, связанное (и обусловленное) с другими социальными явлениями, имеющее свои закономерности возникновения, существования и развития, требующее специфических и многообразных форм борьбы с ним. Такой наукой стала криминология.

Термин «криминология» происходит от двух слов: лат. *crimen* – преступление + греч. *logos* – наука, учение. Впервые слово «криминология» было использовано итальянским юристом Р. Гарофало, который в 1885 г. выпустил книгу под таким названием. Как видно, это сравнительно молодая наука, получившая свое развитие главным образом в XX веке.

Логическое развитие криминологической мысли и криминологической науки позволяет говорить о криминологии как об общетеоретической науке о преступности, ее причинах и условиях, ей сопутствующих, личности тех, кто совершает преступления, а также о методах контроля за преступностью и борьбы с ней (включая в понятие борьбы с преступностью и ее предупреждение на всех стадиях и во всех выработанных наукой и практикой формах).

Криминология – это социолого-правовая наука, которая изучает преступность, личность преступника, причины и условия преступности, пути и средства ее предупреждения.

Как мы увидим в дальнейшем, криминология тесно связана с другими науками. Поэтому, когда речь идет о предмете науки, важно выделить то главное, существенное, что ее отличает от близких ей наук. Это нужно сделать еще потому, что, когда речь идет о криминологии, у многих ученых на заре ее существования и позднее, вплоть до настоящего времени, возникает соблазн расширить круг вопросов, входящих в ее предмет. Это понятно, ибо сама преступность как явление всеми своими корнями связана с обществом. А люди, совершающие преступления, – это вчера еще законопослушные члены общества. И чем глубже человек изучает преступность, тем с большим числом проблем он сталкивается; проблем, на первый взгляд, далеко стоящих от преступности. В то же время расширительное толкование криминологии как науки и соответственно ее предмета уводило исследователей от того факта, что преступность, будучи социальным явлением, «ограничена» рамками права, закона. В уголовном праве на основе социального опыта целых поколений выработан и закреплен в законе (уголовном кодексе) перечень деяний, относимых к преступным. Произвольный выход за эти границы недопустим, ибо привел бы к ничем не ограниченному произволу власть имущих.

Таким образом, предмет науки криминологии – это само явление (преступность) в единстве и многообразии его сущности и те факторы, которые непосредственно с ним связаны.

Исходя из этого, криминология изучает преступность как явление, причины и условия ее, личности тех, кто совершает преступления, формы и методы предупреждения и контроля за преступностью, не забывая о том, что преступность не просто социальное явление, а социальное явление, «включенное» в правовые границы.

Понятие конкретных преступлений не застывшая категория. Будучи объективно существующими, эти явления социальной жизни становятся преступными в значительной части случаев вследствие субъективной воли законодателя (как и при исключении из перечня преступлений). Однако в значительной своей массе они отпочковывались от всей совокупности негативных явлений, существующих в человеческом обществе объективно, ибо представляли опасность для нормального функционирования общественных отношений в целом. Так и сформировалось устойчивое ядро преступности: убийства, кражи, насилия, преступления против нравственности, против государства, против правосудия и ряд других. В той или иной степени они присущи любой социально-политической системе. Естественно, имеются и различия, однако они появились на более поздних этапах развития человечества и зависят от политических, экономических, социальных, национальных особенностей тех или иных государств.

2. Предмет криминологии

Как видно из определения этой науки, основной частью предмета криминологии является преступность. Преступность есть форма социального поведения людей, нарушающая нормальное функционирование общественного организма. Правда, такими нарушениями являются и аморальные поступки, и то, что называют делинквентным, отклоняющимся поведением. Но из всех нарушений преступность наиболее опасна для общества.

Преступность – социально-правовое явление, ибо масса (цифра) преступности складывается из суммы совершенных в данном обществе и в данный период преступлений, предусмотренных уголовным кодексом. Заметим, что преступность не простая сумма совершенных преступлений, а явление, имеющее свои закономерности существования, связанное с другими социальными явлениями, а часто ими и определяющееся.

В криминологической литературе происхождение преступности связывается с периодом возникновения государства, права, социальным, имущественным и классовым расслоением человеческого общества.

Преступность – это совокупность преступлений. Не будет такой совокупности, не будет преступности как явления специфически социально-правового. Не будет и столь же специфических форм и методов борьбы с ней, должны будут исчезнуть уголовное законодательство, суды и прочие атрибуты, рожденные наличием преступности как общественно опасного явления.

Преступность по своему существу – явление негативное, приносящее вред как обществу в целом, так и конкретным его членам. В то же время были ученые, которые говорили, что преступность столь же естественна, как рождение человека, смерть и зачатие (Ч. Ломброзо), что преступность присуща всякому здоровому обществу (Э. Дюркгейм). Тем самым ставилось под сомнение понимание преступности как негативного явления. Однако беды, которые преступность несет людям, вряд ли позволяют говорить о ней иначе. Вероятно, на иные мысли ученых выводили конкретные жизненные факты, когда, скажем, убийство изувера, мучившего других людей, воспринималось как благо, как освобождение других от возможных превратностей судьбы. Конечно, жизнь не однозначна. И, кстати, уголовное право в некоторых своих положениях учитывает это, например, в институтах необходимой обороны и крайней необходимости, в установлении перечня смягчающих обстоятельств и ряде других.

Но это не меняет общей характеристики преступности как негативного явления.

Преступность в своих проявлениях многообразна, многолика, что создает огромные трудности как для ее теоретического осмысления, так и для практики борьбы с ней. Она различается по тяжести отдельных ее составляющих, по территориям, видам, характеристике лиц, совершающих преступления, и по многим другим параметрам.

Криминологически это очень важная констатация, ибо она снимает облегченное представление о преступности, о формах и методах борьбы с ней,

о всякого рода несбыточных программах и планах ее искоренения, ликвидации, да еще в короткие сроки. И, напротив, нацеливает общество на трудную (и не всегда успешную) борьбу с преступностью, на недопустимость «лихих кавалерийских наскоков» на нее, обязывает глубоко анализировать ее причины, условия, ей способствующие, изучать тех, кто совершает преступления, разрабатывать разумные средства контроля за преступностью, предупреждения преступлений, определять те меры, которые связаны с решением экономических, социально-культурных, воспитательных задач, осуществляемых обществом, государством, различными их ячейками. Вместе с тем необходимо создавать законодательство, способствующее борьбе с преступностью на основе и в рамках закона, а также организовывать деятельность правоохранительной системы, без успешного функционирования которой результативная борьба с преступностью невозможна.

Преступность есть явление, присущее любому обществу. Углубленное изучение ее показывает, что основные закономерности ее существования, как и многие из причин преступности, одинаковы для всех социальных систем. Конечно, есть и различия, но это естественно, ибо уровень экономического, социального, культурного развития государств различен, национальные особенности и жизненный уклад тоже. Но в целом классовый характер общества сказывается только на определенной части преступлений (например, политических), не затрагивая основного ядра преступности, к сожалению, сохраняющегося на протяжении всей истории человечества.

Вторая составная часть предмета криминологии – причины преступности и условия, ей способствующие. Проблема причинности – одна из ключевых и трудных проблем в общественных науках и, конечно, в криминологии. Ее решение во многом определяется тем, какие философские взгляды исповедует ученый. В то же время проблема причинности не только теоретическая, но и практическая, ибо без изучения причин такого явления, как преступность, и условий, ему способствующих, нельзя на научной основе, со знанием дела вести борьбу с преступностью, причем не силами одной правоохранительной системы и с помощью закона, но приводя в движение экономические, социальные и иные рычаги, которыми общество и государство располагают.

«Причинами преступности в широком смысле этого слова можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть и не может существовать. Но не все эти обстоятельства играют одинаковую роль. Одни из них создают лишь реальную возможность преступных мотивов, а другие превращают эту возможность в действительность. Поэтому первые следует рассматривать как условия, а вторые как причины... Причинами преступности являются, как и вообще причиной, те активные силы, которые своим действием порождают ее существование. Причины конкретного преступления – это, таким образом, те активные силы, которые вызывают у субъектов интересы и мотивы для его совершения».

Далее в предмет криминологии в качестве его составляющей входит личность преступника. Можно, пожалуй, сказать, что и сама наука

криминология начиналась с изучения личности преступника. Классификация конкретных социальных типов преступников весьма важна. Убийцы отличаются от воров, представляя собой специфический тип личности; мошенники – от «белых воротничков», хотя последние могут применять методы мошенничества; расхитители имущества – от сексуальных насильников и т.д. Изучение типов личности тех, кто совершает преступления, требует разработки как общих, так и индивидуальных мер и методов предупреждения преступлений.

Сложность изучения личности тех, кто совершает преступления, определяется, помимо всего прочего, и тем, что социальное расслоение общества велико, что разные стороны общества имеют разные интересы и потребности, у них свои взгляды на положение в обществе, на роль других групп, они отличаются по уровню образования и культуры, характеру трудовой деятельности, наконец, принадлежностью к полу, возрастом.

Все это и есть основание для того, чтобы глубоко изучать личности людей, вставших на преступный путь, избравших его образом жизни, профессией, способом «улучшения» материальных условий жизни; или человека, случайно совершившего преступление, втянутого кем-то в преступную деятельность, и т.д. Для этого и нужна классификация, типология преступников, их социальных ролей, уяснение конкретных социальных типов преступников, когда речь идет об устойчивой формуле их поведения. И если изучение причин и условий преступности позволяет объяснить и саму преступность, и то, почему люди встают на преступный путь, то изучение личности тех, кто совершает преступления, позволяет, с одной стороны, найти пути к их исправлению, постигая их внутренний мир, психологию, нравственные установки, а с другой – выйти на наиболее типичные индивидуальные причины и условия, толкающие людей на преступный путь (обратная связь).

В предмет криминологии, наконец, входит предупреждение преступности. Проблема предупреждения преступности неотрывна от других составных предмета криминологии. Она как бы завершает все, что связано с наличием преступности в человеческом обществе и борьбой с ней. Конечной целью изучения первых трех частей (преступности, личности преступника, причин и условий преступности и преступлений) является разработка эффективной системы предупреждения преступности.

3. Криминология в системе наук

Наука, изучающая преступность и ее причины, сформировалась во второй половине XIX века и получила название криминологии. Термин «криминология» происходит от латинского слова *crimen* – преступление и греческого *logos* – учение и означает (в буквальном смысле) «наука (учение) о преступлении». Но в отличие от уголовного права, которое изучает преступления, ответственность и наказание за них в законодательной характеристике и правоприменительной практике, криминология исследует

преступность, ее причины и условия, личность преступника и предупреждение преступлений как массовые социальные явления. Поэтому некоторое время ее называли также уголовной социологией и даже уголовной биологией – в зависимости от того, специалистами каких наук являлись ученые, взявшиеся за изучение преступности.

Криминологическая теория вооружает ученых и практических работников научными знаниями о преступности и связанных с ней явлениях, раскрывает источники и механизмы соответствующих процессов, показывает, как правильно использовать факты, эмпирический материал, как увязать его с теоретическими позициями, как построить правильную, логически стройную систему получения, накопления и обработки этого материала, как рассматривать все это с позиций целостности своего предмета. Логическое развитие криминологической мысли и криминологической науки позволяет говорить о криминологии как об общетеоретической науке о преступности, ее причинах и условиях, ей сопутствующих, личности тех, кто совершает преступления, а также о методах контроля за преступностью и борьбы с ней.

Практические задачи, стоящие перед криминологией, разнообразны. Основная практическая задача этой науки – осуществлять в стране эффективную борьбу с преступностью. Иначе говоря, практическая роль криминологии (ее прикладной части) заключается в такой организации (в создании для этого научных основ) деятельности по предупреждению преступности и профилактики правонарушений (преступлений), чтобы обеспечить положительный результат. Именно поэтому криминология не ограничивается теоретическими исследованиями проблем борьбы с преступностью, а затрагивает широкий круг вопросов, связанный с практикой их решения.

Для определения места криминологии в системе наук существенное значение имеет выяснение, во-первых, степени ее родства с другими, особенно смежными, дисциплинами, во-вторых, степени ее самостоятельности. Анализ этих проблем связан, прежде всего, с необходимостью укрепления союза криминологии и других наук, как юридических, так и неюридических. Взаимодействие этих наук диктуется внутренней логикой развития научного знания, насущными задачами теоретических и прикладных исследований в области борьбы с преступностью. Преступность представляет собой настолько сложное социальное явление, что в борьбе с ней приходится использовать достижения многих наук. Преступность, ее причины и условия, меры предупреждения, личность преступника и преступное поведение, профилактику такого поведения, другие проблемы, связанные с преступностью, изучают, всесторонне разрабатывают как юридические, так и неюридические науки. В комплексе этих наук криминология занимает особое место. Она как бы венчает здание наук, изучающих преступность и меры предупреждения. Через нее, прежде всего, осуществляется связь уголовно-правовых наук с другими юридическими дисциплинами, с неюридическими общественными науками – социологией, психологией и пр. В этом смысле криминология и занимает центральное место в системе наук. Именно она, синтезируя знания

о преступности, решает комплекс задач борьбы с этим явлением. Криминологии принадлежит самая ведущая роль в решении этих задач.

Криминология, являясь одной из отраслей знания, может выступать в качестве самостоятельной системы с присущими ей системными признаками, и в то же время криминология – как комплексная наука – тесным образом связана с другими отраслями знания посредством органического впитывания в себя элементов других наук. Многие ученые справедливо отмечают, что надо находить не только точки соприкосновения криминологии с другими науками, но и пределы вторжения этой отрасли знания в другие науки, и наоборот. Может ли, должна ли, и если должна, то до каких пределов, вторгаться криминология в изучение различных проблем, связанных с преступностью и мерами ее предупреждения, причинами и условиями этого явления, личностью преступника и преступного поведения? Ответ на этот вопрос связан с рассмотрением трех групп проблем.

Во-первых, криминология должна передавать другим наукам решение несвойственных ей вопросов для их более углубленного и предметного изучения (скажем, пьянство, наркомания, поведение людей с психическими аномалиями, иные виды антиобщественного поведения, которые квалифицированно оцениваются не криминологией и относятся к предмету других наук). Эти вопросы не относятся к предмету криминологии.

Во-вторых, криминология должна принимать от других наук свои специфические вопросы (например, преступления, совершенные на почве пьянства, наркомании и т.д.). Криминология изучает не пьянство и наркоманию, а преступления, совершаемые на этой почве. Она исследует не поведение людей с психическими аномалиями, а преступления, совершенные в результате такого поведения. Эти вопросы входят в предмет криминологии, так как она изучает преступления.

В-третьих, те или иные науки, к примеру, социология, психология, психиатрия, изучающие различные стороны пьянства, наркомании, поведения людей с психическими аномалиями, должны вооружать криминологию своими достижениями, особенно касающимися причин и условий преступлений, профилактики преступного поведения. Криминология же, в свою очередь, должна снабжать эти науки результатами своего исследования, главным образом по вопросам, относящимся к предмету данных отраслей знаний. Очевидно, криминологические рекомендации не должны противоречить достижениям других наук. Конечно, и рекомендации других наук не могут идти вразрез с позициями криминологии. Необходимы согласованность и научное содружество. На стыке криминологии и других наук возникает много различных проблем. Например, при изучении преступлений, совершаемых военными служащими, нельзя обойти ряд военных наук и т.д.

Криминология – это система разнородных по своей дисциплинарной принадлежности знаний и методов, образующих специфическую целостность, а также система особого рода междисциплинарной научно-исследовательской деятельности, направленной на изучение преступности. Данной науке присущи две группы междисциплинарных связей. Одна группа связей заключается

в использовании методов иных наук без соприкосновения их предметов. Другая группа связей выражается в непосредственном соприкосновении предметов тех отраслей знания, которые изучают преступность и меры ее предупреждения.

Криминология тесно связана со многими науками. Связана криминология и с прикладной социологией, которая изучает формы проявления и механизм действия общих законов функционирования и развития общества применительно к различным сферам его жизнедеятельности в разных исторических условиях. Познавая конкретные общественные отношения, прикладная социология исследует различные элементы структуры общества, проблемы труда, свободного времени, образования, культуры, развития городов и многие другие социальные явления. И практически каждое из них имеет тот или иной криминологический аспект.

Связь криминологии с экономической наукой определяется прежде всего тем, что часть явлений и процессов, детерминирующих преступность, находится в сфере экономики. Имеет свои экономические характеристики и сама преступность, ее последствия. Наконец, выделяются экономические меры в комплексе средств воздействия на преступность и ее детерминанты.

Тесно связана криминология со статистикой, в особенности уголовной, которая является одним из основных источников сведений о преступности, мерах и результатах борьбы с нею, а также о личности преступника. Поскольку криминология имеет своим предметом относительно массовые явления: целостное множество преступлений, их причин и условий, личностей преступников и многообразную систему мер профилактики преступлений, одним из ее основных методов по сбору и анализу информации служит статистический метод. Данные уголовной статистики органов внутренних дел, прокуратуры и суда, информация, полученная в результате конкретных криминологических исследований, дают достоверную картину преступности, ее причин и условий, личности преступников и эффективности применяемых профилактических мер. Наряду с этим криминология широко использует данные и приемы демографической, экономической, социально-культурной и других отраслей статистики.

Криминология тесно связана с психологией, различными ее отраслями (общей, социальной, юридической, военной и пр.). Данные психологической науки имеют особое значение для исследования субъективных причин и условий преступности, личности правонарушителя, мотивации и механизма индивидуального преступного поведения, а также для разработки важных аспектов криминологической профилактики.

Криминология связана с педагогикой, которая разрабатывает проблемы обучения и воспитания. Связь криминологии с педагогикой осуществляется при исследовании преступлений несовершеннолетних, рецидива, бытовых преступлений и т.д. С использованием положений и выводов педагогической науки используются детерминанты преступности, связанные с недостатками воспитания и обучения, неблагоприятные условия нравственного формирования личности в семье, школе, воинском коллективе и в других видах социальной среды. Одной из существенных характеристик личности преступника является

ее нравственно-педагогическая запущенность. Опираясь на достижения педагогической теории и практики, криминологи разрабатывают воспитательные меры воздействия на правонарушителей и лиц, которые могут встать на преступный путь. Данные педагогики необходимы и при разработке и анализе результативности индивидуальных мер предупреждения преступлений.

Наличие определенного влияния демографических процессов на преступность обуславливает связь криминологии с демографией. Процесс математизации науки в целом потребовал расширения и упрочения связей криминологии с математикой. Связана криминология и с другими неюридическими науками, например с генетикой, психиатрией, прогностикой и т.д.

Тесные связи существуют между криминологией и практически всеми юридическими науками, в особенности с теми, которые относятся к так называемому криминальному циклу. Из юридических наук криминология наиболее тесно взаимодействует с уголовным правом. Наряду с различиями во многом совпадают предмет и задачи криминологии, с одной стороны, и науки уголовного права – с другой. Такие уголовно-правовые понятия, как преступление и его виды, преступники и их категории и др., являются исходными для криминологии, они во многом определяют круг проблем, изучаемых этой наукой. Большое теоретическое и практическое значение имеет вопрос о соотношении двух основных подходов к борьбе с преступностью – криминологического и уголовно-правового. Многие нормы уголовного права непосредственно используются для юридического обоснования конкретных мер криминологической профилактики.

Уголовный закон дает юридическую характеристику преступлениям и преступникам, которые обязательны для криминологии. В свою очередь, криминология предоставляет науке уголовного права, законодателю и правоприменительной практике информацию об уровне преступности, ее структуре и динамике, эффективности профилактики преступлений, делает прогнозы относительно изменений в социально-негативных явлениях. Это позволяет своевременно реализовывать нормотворческую деятельность в плане криминализации либо декриминализации деяний, т.е. признания их преступными либо, напротив, «перевода» преступлений в ранг иных правонарушений, а также в плане дифференциации санкций, включая регламентацию случаев замены уголовных наказаний иными мерами воздействия.

Взаимодействие криминологии с наукой уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права наиболее активно осуществляется применительно к проблемам борьбы с рецидивом преступлений, результативности исполнения наказания и мер, его заменяющих, а также взаимодействия государственных и общественных органов в ресоциализации и адаптации (включении в жизнь общества) лиц, совершивших преступления, по отбытии ими наказания. При этом наука исправительно-трудового права изучает сам порядок отбывания наказания в процессе реализации его целей, а криминология – причины и условия рецидива и меры по их устранению.

Изучая рецидивную преступность, криминология способствует рациональному решению различных вопросов исполнения наказаний, совершенствования деятельности исправительных учреждений. Широкий социально-правовой подход к проблеме рецидива преступлений и борьбы с ним, характерный для криминологии, предполагает необходимость учета и всесторонней оценки мер исправительного воздействия на осужденных, их роли и эффективности.

Криминология связана также с наукой уголовного процесса. Как известно, уголовно-процессуальный закон включает обстоятельства, детерминирующие совершение преступлений, в предмет доказывания по уголовному делу; формулирует соответствующую юридическую обязанность органов дознания и предварительного следствия, прокуратуры и суда; устанавливает определенные формы процессуального реагирования на выявленные криминогенные факторы. Все это означает, что для уголовно-процессуальной науки, практики расследования и судебного разбирательства уголовных дел имеют значение положения и выводы криминологии о причинах и условиях преступности, о личности преступника и др. Уголовно-процессуальные действия являются одним из эффективных средств получения информации о конкретных преступлениях, их детерминантах, о личности преступника. Не случайно в криминологических исследованиях, как в теоретических, так и прикладных, находит широкое применение изучение материалов уголовных дел.

Имеются у криминологии точки соприкосновения и с криминалистикой, которая разрабатывает технику, тактику и методику расследования преступлений с учетом криминологических учений о преступности (ее детерминантах, личности преступника) и ее предупреждении. Положения криминологии используются в криминалистических теориях о следственных версиях, о планировании расследования и пр. Криминалистические средства предупреждения преступлений входят в общий комплекс мер предупредительного воздействия на преступность, ее причины и условия. Криминалистика разрабатывает также методику обнаружения и фиксации фактических данных о причинах преступлений, а также организационно-технические и тактические средства защиты личности и имущества от преступлений, затрудняющие совершение последних (например, средства сигнализации и блокировки). Криминология же указывает основные направления для их разработки, вытекающие из данных о структуре и динамике преступности, типичных криминогенных ситуациях и т.п., а также рассматривает эти рекомендации как составную часть системы профилактических мер и анализирует эффективность практики их применения.

Криминология тесно связана с теорией и практикой оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскные меры, для того чтобы они были «прицельными» и, следовательно, эффективными, должны опираться на полные, достоверные и точные знания о том, на что они в соответствии с законом направлены, т.е. оперативные работники должны исходить из правильных представлений о закономерностях современной преступности, ее характерных тенденциях, конкретных формах преступных проявлений,

особенностях личности, механизме индивидуального противоправного поведения, «преступном почерке» различных категорий правонарушителей и т.д.

Есть основание говорить о криминологическом аспекте социальных предпосылок оперативно-розыскной работы. Существуют оперативно-розыскные меры, целиком и полностью подчиненные интересам предупреждения преступности. Оперативно-розыскная деятельность существенно расширяет информационную базу и арсенал средств предупредительного воздействия на преступность, ее детерминанты и связанные с нею негативные явления. Необходимо отметить, что применительно к ранним стадиям развития некоторых криминогенных факторов оперативная работа является порой наиболее оптимальным, а в ряде случаев практически единственным возможным вариантом целенаправленного упреждающего воздействия на них.

Связь криминологии с наукой государственного права определяется прежде всего тем, что многие положения Конституции РФ имеют самое непосредственное отношение к воспитанию граждан в духе уважения норм нравственности, законов и правил общежития.

Связь криминологии с административным правом обусловлена, во-первых, значением административно-правовых средств борьбы с правонарушениями (административного взыскания, предупреждения и пресечения); во-вторых, ролью административно-правовых норм в регулировании деятельности субъектов криминологической профилактики (в определении их задач, функций, компетенций и т.д.). Оба эти аспекта регулирования общественных отношений нормами административного права особенно значимы для предупредительной работы Федеральной пограничной службы, деятельность ее отдельных служб по предупреждению преступлений детально регламентируется ведомственными нормативными актами, как ФПС РФ, так и Пограничных войск РФ. Этим, прежде всего, определяется значение изучения криминологии в тесной связи с курсом административно-служебной деятельности.

Связана криминология и с иными юридическими науками: гражданского, трудового и других отраслей права. Эта связь обусловлена главным образом тем, что многие нормы соответствующих отраслей законодательства используются для правового обеспечения мер криминологической профилактики, включаются в ее правовые основы.

Так, данные наук гражданского и семейного права интересны для криминологии в плане изучения состояния и динамики разводов, семейной конфликтности и некоторых других подобных явлений с точки зрения их влияния на преступность. Они используются при изучении задач, места, результативности правовых мер по стабилизации семьи, охране материнства и детства, по предупреждению бытовых преступлений и преступлений несовершеннолетних.

Таким образом, междисциплинарность, социолого-правовая природа криминологии предполагают тесное взаимодействие ее со многими науками.

4. Система криминологии

Можно говорить о системе науки, т.е. о перечне и о порядке рассмотрения проблем, скажем, от наиболее общих, основополагающих, до конкретных. Можно говорить о системе курса или учебника, где в наиболее удобном для изучения порядке освещаются отдельные проблемы науки.

В таком же плане следует подходить и к криминологии. В юридических науках, которые тесно связаны с законодательством, система науки нередко совпадает с системой законодательства. Как известно, наука уголовного права складывается из Общей и Особенной частей, а соответственно уголовные кодексы имеют Общую и Особенную части. И в том и в другом случае в Общей части излагаются общетеоретические, исходные для науки и практики вопросы, а в Особенной части – виды преступлений, конкретные их составы и меры наказания за них.

Поскольку традиции в науке имеют немаловажное значение, криминология (с момента ее восстановления в правах и выхода в свет первого учебника в 1996 г.) была разделена на Общую и Особенную части. В Особенной части криминологии, в отличие от уголовного права и законодательства, гражданского и трудового, процессуального и т.п., отсутствует проблема ответственности и наказаний либо каких-то иных санкций. А это – существенное отличие криминологии, делающее ее, условно говоря, Общей частью для наук криминального цикла. Те, кто следует традициям, утверждают, что есть, и считают, что в Общую часть криминологии входят такие проблемы, как преступность, ее причины, личность преступника, общая теория предупреждения преступности, а в Особенную – характеристика видов преступности и конкретных мер предупреждения преступлений. Конечно, такая позиция имеет право на существование. Но для криминологии проблема деления на Общую и Особенную части более условна, чем кажется на первый взгляд. Прежде всего потому, что многие из вопросов, казалось бы, справедливо отнесенных к проблемам Особенной части, например рецидивная преступность, сами по себе являются большой теоретической проблемой. Имея истоками общее, что характерно для криминологии вообще, эти виды преступности наполнены собственным глубоким теоретическим содержанием, позволяющим их самих делить на общее и конкретное (особенное).

Конкретные рекомендации криминологии, которые условно можно сравнить с санкциями (наказаниями), применимы для предупреждения конкретных видов преступлений. Но нетрудно заметить, что эти конкретные рекомендации являются частью рассматриваемого вопроса, который сам является конкретным по отношению к общетеоретическим проблемам криминологии. Например, рекомендации по предупреждению квартирных краж являются выводом проблемы о кражах вообще; более высокий уровень – это имущественные преступления; еще более высокий – корыстные преступления и т.д. Чем выше уровень, тем более общими являются и рекомендации.

Виды преступности (организованная, профессиональная, рецидивная, несовершеннолетних, женская, должностных лиц и др.) – элементы системы науки, изучающей данное явление в целом и ее составляющие. То же самое можно сказать и о проблеме личности в криминологии, ибо классификация и типология личностей, совершающих преступления, – элементы, свойственные системе науки. Это же справедливо и для предупреждения преступности, где все ее проблемы рассматриваются по определенной системе. Если взять за основу подходы к криминологии как к науке, получившие свое отражение в ранее изданных курсах, учебниках, монографиях, специальных статьях, то обобщенно система криминологии выглядит следующим образом.

Сначала рассматриваются понятия, предмет, задачи науки. Вслед за этим – история и состояние криминологии как науки; затем анализируются ее ключевые проблемы (преступность, личность преступника, причины и условия преступности, ее прогнозирование и методы изучения, предупреждение преступности, включая планирование борьбы с преступностью); вслед за этим анализируются виды преступности – насильственная, корыстная, политическая, неосторожная, экологическая, организованная, а также преступления несовершеннолетних и военнослужащих. Рассматриваются также и основные идеи зарубежной криминологии.

Лекция 2: Личность преступника

1. Теоретические основы изучения личности преступника

Проблема преступности давно приобрела статус междисциплинарной, а потребность в ее изучении предопределила выбор целым рядом наук в качестве объекта исследования личность преступника. Актуальность этого социального феномена, а также попытка внести свой «посильный» вклад в разрешение одной из наиболее сложных проблем естественным образом расширяло круг наук, предметом исследования которых становились детерминанты, механизмы и проявления преступности.

Опыт изучения личности преступника в зарубежных странах: основные направления и результаты. Зарождение науки о преступности – криминологии связывают с работой Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764). Он, наряду с И. Бентамом, А.Фейербахом и др., предполагал в качестве источников преступного поведения «свободную волю» человека, а не сверхъестественную силу и «волю господнюю» (9; с. 405).

С тех пор в западной науке сложилось несколько направлений исследования причин преступности и личности преступника, имеющих логически связанные системы теоретических концепций и большое количество эмпирических результатов. Сопоставление и анализ этих направлений позволяет критически оценить достижения зарубежных исследователей

и учесть их опыт в настоящей работе, посвященной изучению особенностей восприятия социальной реальности осужденными.

Существующие в западной науке подходы к изучению причин преступности и личности преступника объединяются в три группы. Теории биологической и социологической ориентации выделяются в зависимости от того, признают их авторы и сторонники значительную роль биологических факторов в генезисе преступного поведения или нет. В качестве третьего направления можно назвать психологический подход.

Биологические подходы к изучению причин преступности и личности преступника. Наиболее известный представитель биологической школы и ее родоначальник – тюремный психиатр Ч. Ломброзо пытался эмпирически обнаружить причины преступлений в физических и психических аномалиях человека. Ч. Ломброзо в собственной теории «врожденного преступника» исходил из того, что преступное поведение является разновидностью психопатологии, так как «врожденный преступник» в силу своих атавистических черт не может быть исправлен. Его последователями были Э. Ферри, Э. Хутен, Э. Шелдон, отчасти Э. Кречмер и др. (4). Школа имеет многочисленные разновидности в зависимости от усматриваемой главной причины – физического вырождения, генетической аномалии, психического заболевания и др.

Развитие генетики стимулировало выдвижение биологизаторских гипотез, связанных с передачей склонности к преступлению генетическим путем. Исследованиями в области генетики занимались Й. Ланге и Ф. Штумпфль (близнецовый метод); М. Шлап и Э. Смит (большую роль придавали особенностям телосложения); Э. Подольски (зависимость от биохимического состава личности); П. Джекобе (хромосомная предрасположенность к преступлениям) и др. Сейчас в этой области до сих пор проводятся исследования, которые должны окончательно доказать или опровергнуть влияние генетической наследственности на преступное поведение человека (4; с. 397-405).

Большая заслуга в обосновании психиатрических концепций причин преступности принадлежит американскому криминологу Г. Годдарду (теория умственного развития преступников). Новое направление развитию психиатрического подхода к анализу преступности дали исследования австрийского ученого З. Фрейда. Оригинальный анализ феномена преступного поведения на основе фрейдовской концепции «Оно» и «Сверх-Я» проводили У. Уайт, Э. Гловер, Д. Абрахамсен.

Идеи Фрейда и его последователей получили значительное развитие в рамках клинической криминологии, которая активно использует психоанализ как метод изучения и коррекции личности преступника. Однако необходимо отметить, что, несмотря на значительное число исследований в этом направлении, до сих пор не удалось убедительно доказать обоснованность биологических концепций.

Социологические подходы к изучению причин преступности и личности преступника.

Зарождение социологического направления связывают с именем математика А. Кетле, который на основании статистических исследований в 1831 году обосновал положение о том, что общество «подготавливает преступление, а преступник есть только орудие» (8; с. 405).

На сегодняшний момент в социологии существуют две основные парадигмы объяснения преступности: этиологическая и дефиниционная. В первой преступление рассматривается как «готовый факт», и внимание исследователей направлено на поиск его корней в причинной связи явлений. Во второй внимание сосредотачивается на изучении процессов, ведущих к пониманию и определению того или иного действия, акта как преступления, а той или иной личности как преступника.

Этиологическая, или причинная, парадигма сформировалась в русле традиционного для социологии структурного подхода. В рамках этиологической парадигмы наибольшей популярностью среди социологов пользовалась концепция аномии (5; с. 39–45). Р. Мертон впервые применил дюркгеймовскую концепцию аномии к проблеме личности преступника (1; с. 672-682). Аномия (состояние «безнормия», побуждающее индивида к отклоняющемуся поведению) трактуется в этой теории как следствие конфликта между ценностной структурой общества и воплощающей ее социальной организацией. Однако теория Р. Мертона обнаруживает ряд неясных моментов. В частности, она не отвечает на вопрос, как и почему индивид выбирает тот или иной способ реагирования. Кроме того, она исходит из наличия в обществе ценностного консенсуса, что не обязательно в сложных, глубоко дифференцированных обществах.

На первый вопрос отвечает так называемая теория дифференциальных связей Э. Сатерленда (4; с. 416-418), работавшего в традициях чикагской школы социальной экологии. С точки зрения этой теории, преступность не форма отклонения, а наоборот – поведение, соответствующее нормам и ценностям, усваиваемым индивидом в его непосредственном социальном окружении, т.е. конформное поведение. Соответствующие установки, формы поведения, типы восприятия и т.д. заучиваются в процессе социализации и реализуются на практике. В этом случае поиск причин преступности должен идти не на уровне социально-культурной организации общества в целом, а на уровне ближайшей социальной среды формирования личности преступника.

2. Особенности ценностной структуры сознания осужденных в условиях лишения свободы

Сущность пенитенциарной деятельности состоит в такой организации тюремного режима, которая в сочетании с актами милосердия приводит к раскаянию осужденного – глубокому личностному самоосуждению, кардинальной ценностной переориентации личности, самоочищению – катарсису. В связи с этим анализируется психология личности, лишенной свободы, социально-психологические явления в местах лишения свободы. Рассматривается практика ре-социализирующей деятельности ИТУ, отмечаются

существенные недостатки этой деятельности – нарушение механизмов целеполагания осужденных, нарушение их социально-психологических связей, отсутствие необходимой индивидуализации исполнения уголовного наказания и психологической коррекции в отношении лиц с психическими аномалиями.

Цель уголовного наказания состоит в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу. И это препятствие должно быть тем сильнее, чем ценнее нарушенные социальные блага и чем интенсивнее побуждение индивида к совершению преступлений. Соразмерность между преступлением и наказанием состоит в том, чтобы наказание было действенным для данной личности, чтобы оно производило наибольшее влияние на психику и было бы не столь мучительным для его тела. Упоная же на воспитательное воздействие лишь карательных мер, на причинение физических страданий виновному, переоценивая значение жестокости режима, исправительная система не достигает цели (10; с. 123).

Лишая человека свободы, его подвергают таким страданиям и лишениям, которые юридически не вытекают из данного вида наказания. В силу низкой правовой культуры, отсутствия демократических традиций забвения прав личности лишение человека свободы (а только к этому приговаривает суд) практически налагает на осужденного такие тяжкие страдания, которые не предусматриваются приговором суда: угнетение невыносимыми «жилищными условиями», крайне скудным питанием, ограничением социального общения, криминализованной средой, обнаженностью интимной стороны жизни, враждебным отношением персонала ИТУ. При этом столь важные в структуре ресоциализации осужденного чувство стыда, совести, личностного достоинства не только не культивируются, но и окончательно атрофируются. Декларируемый в уголовно-исполнительном праве и правовой доктрине принцип индивидуализации наказания не находит пока еще своего воплощения в практике ИТУ. Более того, даже теоретически этот принцип не осмыслен как необходимая дифференциация в обращении с осужденными в соответствии с особенностями их поведенческой девиации. Требуется широкое внедрение в пенитенциарную систему средств и методов научно обоснованной индивидуальной и групповой психотерапии.

В диссертации обсуждается проблема психодиагностики личности осужденного и ставится вопрос о необходимости учреждения пенитенциарной экспертизы. Рассматривается проблема профилактики криминального заражения в системе ИТУ. Обращается внимание на необходимость учета тех психических деформаций, которые присущи преступникам различных категорий. При отсутствии индивидуальной психо- и психопатологической диагностики не может быть разработана система индивидуальных исправительно-воспитательных воздействий, формирования у осужденного утраченных им стереотипов социально положительного поведения.

Личностно угрожающая среда в большинстве ИТУ резко усиливает уровень тревожности большинства заключенных; тогда как, по мнению некоторых исследователей (Ю.М. Антонян и др.), эта личностная особенность и является одной из основных причин криминального поведения.

Основными средствами ресоциализации осужденных является труд, образование, досуг, организация социально положительного внутригруппового межличностного взаимодействия. Эти средства ресоциализации и образуют ядро воспитательного режима. Однако не сами эти средства, а их воспитательно-исправительная организация приносят успех в ресоциализации осужденных. Труд, являющийся тяжелой обязанностью, не может сам по себе положительно воздействовать на личность. Современный механизированный и автоматизированный труд призван обеспечивать самореализацию личности. Труд в ИТУ – средство социальной интеграции и средство социального контроля, средство самоактуализации личности. Трудовая квалификация осужденного должна быть органически связана с формированием у него соответствующей образовательной потребности. Исследования зарубежных ученых (Даниэль Глейзер и др.) показывают, что повышение личностного статуса заключенного посредством повышения его трудовой квалификации и уровня образования содействуют резкому сокращению рецидива. Недопустимо использование труда в качестве карательного воздействия.

Свободное время, досуг осужденных – криминогенно опасное время в жизнедеятельности осужденных. Здесь необходима наибольшая активность воспитательных воздействий. Эффективно организованный досуг осужденных призван разрушить однообразие, монотонность тюремной жизни, снимать чувство тоски и одиночества и в конечном итоге – социальную отчужденность личности. Ограничения в сфере целеполагания, личностной активности (столь опасные для ресоциализации осужденных спутники казенного тюремного режима) в сфере досуга должны быть сведены к минимуму. Досуг, насыщенный интересными делами и полезными развлечениями, – мощное средство физического восстановления и психического самообновления личности. Загнать людей в барак как в стойло и лишить их элементарных возможностей человеческой жизнедеятельности значит обречь их на неминуемую деградацию. Только тоталитарные режимы уповают на такое средство «воспитательного» воздействия. Блокирование любых контактов с внешним миром – еще одна ошибочная позиция в ре-социализирующей деятельности ИТУ. Утраченные социальные связи могут быть восстановлены лишь при условии их активного функционирования.

Исполнение уголовного наказания – не превращение осужденного в объект насилия, а процесс возвращения социально деформированной личности к социально адаптированной жизнедеятельности. Весь режим ИТУ должен быть насыщен элементами социально адаптивного тренинга. Решение этой задачи требует объединения усилий юристов, социологов, психологов, педагогов, психотерапевтов и психиатров.

Лекция 3: Преступность

Понятие преступности

Преступность – это исторически изменчивое, социальное и уголовно-правовое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных в соответствующем государстве (регионе) в соответствующий период.

Логически было бы сказать, что преступность – это сумма всех совершенных в определенное время и в определенном месте преступлений. Однако это справедливо лишь отчасти. Преступность – это не только сумма преступлений, но, прежде всего, отрицательное социальное явление, имеющее свои закономерности, сущностные характеристики. Она имеет свои причины, формы проявления, зависит от многих обстоятельств, иногда непосредственно с преступностью не связанных, но влияющих на нее. Кроме того, преступление совершает конкретный человек, поэтому без глубокого изучения преступности как явления и людей, совершающих преступления, нельзя ответить ни на один из вопросов, связанных с уяснением сущности преступности и ее причин. Отсюда следует традиционное для нашей криминологической науки определение, понимающее преступность как «социально-правовое, относительно массовое явление, включающее совокупность запрещенных уголовным законом общественно-опасных деяний, совершенных в течение определенного периода времени на конкретной территории».

В криминологической литературе преступность характеризуется обычно тремя основными показателями: уровнем, структурой и динамикой.

Уровень преступности является количественной характеристикой, измеряемой в абсолютном выражении суммой совершенных преступлений и их участников (виновных лиц), а также в коэффициентах или индексах преступности. Официальная статистика использует два показателя:

- количество зарегистрированных преступлений (и их субъектов);
- данные о судимости.

Их представляют соответственно МВД и прокуратура, а о судимости – органы юстиции. На практике для количественной характеристики преступности часто употребляется сочетание двух терминов: «состояние» и «уровень преступности». Это соответственно:

– число совершенных преступлений и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенное время. По временному признаку состояние может определяться за месяц, квартал, полугодие, год и т.д.;

– уровень исчисляется из количества преступлений, совершенных на той или иной территории за определенный период времени в расчете на заданное число жителей, например, на 1000, 10 000 или 100 000.

Уровень преступности в данном толковании и называется коэффициентом преступности. Он рассчитывается по формуле:

$$K = \Pi \times 1000 (10\ 000 \text{ или } 100\ 000) / N,$$

где K – коэффициент преступности,

P – число преступлений,

N – численность населения (в целом или в возрасте от 14 лет и старше).

Эти коэффициенты позволяют сравнивать интенсивность преступности в разных административно-территориальных единицах с различной численностью населения, а также в разные периоды в одном и том же районе, области с учетом изменения численности населения. Коэффициент преступности может рассчитываться либо на все население, либо на население в возрасте уголовной ответственности. В процессе изучения отдельных видов преступности или отдельных преступлений высчитывается их удельный вес или доля в общей преступности. Удельный вес числа отдельных преступлений может высчитываться также от общего числа преступлений соответствующего вида.

Уголовная статистика включает в себя изучение функционирования и эффективности уголовно-правовых мер, норм и институтов, а также деятельность органов, призванных вести борьбу с преступностью. Задачи статистики разнообразны и многочисленны, но основные моменты можно свести к следующим четырем положениям:

– официальная уголовная статистика представляет собой совокупный отчет о деятельности официальных инстанций правоохранительных органов и служит основой для принятия решений властями о выделении государственных средств и распределении людских ресурсов;

– уголовная статистика – исследовательский инструмент, который служит основой для выводов о том, какие группы населения и какие регионы государства серьезнее других поражены преступностью;

– уголовная статистика помогает населению узнать о том, насколько велика вероятность оказаться жертвой преступления, или, напротив, снимает страх перед преступлениями;

– уголовная статистика позволяет решать задачи контроля, управления и планирования действий законодателей и уполномоченных на борьбу с преступностью государственных органов.

В последнее время на страницах криминологической литературы возникает такая проблема, имеющая много нерешенных вопросов, как Международная уголовная статистика. Но до сих пор главной проблемой остается вопрос о том, каким инструментом для измерения международных уголовно-статистических данных и их сопоставления необходимо пользоваться, т.е. проблема в методике изучения преступности, которая в каждой стране своя. Например, польские юристы пользуются при определении количественных характеристик преступности таким понятием, как величина преступности, под которой понимается удельный вес преступных деяний в совокупной деятельности членов общества. Этот удельный вес различен в зависимости от того, какая преступность подвергается анализу. Польские ученые используют следующие определения:

– фактическая преступность (Фп) – совокупность преступных деяний, совершенных в определенный момент в определенном месте. Эта характеристика никогда не выражается в конкретном исчислении, т.е. она условна из-за проблемы латентности;

– выявленная преступность (Пв) – совокупность преступных деяний, информация о которых поступила в органы уголовного преследования, начавшие в связи с этим предварительное расследование (ее иногда называют предполагаемой);

– установленная преступность (Пу) – совокупность деяний, преступный характер которых установлен предварительным расследованием.

Следующим, после уровня преступности называется такой ее показатель, как структура преступности. Структура преступности определяется соотношением разных групп преступлений: тяжких, менее тяжких, не представляющих большой общественной опасности. Кроме того, в содержание структуры преступности входит и соотношение таких ее видов, как корыстные, насильственные, корыстно-насильственные преступления, а также преступность несовершеннолетних, рецидивная преступность, преступность различных социальных групп. Поэтому если в структуре преступности преобладают тяжкие преступления, то должна быть одна оценка ее состояния. Если преобладают менее тяжкие – другая. Нужен не просто арифметический подход к преступности, но и учет удельного веса и соотношения наиболее распространенных преступлений: чего больше – более общественно опасных или менее общественно опасных преступлений.

Показатель структуры определяет удельный вес (долю) тех или иных преступлений (либо преступников), которые называют видами преступности, в общей совокупности преступлений (преступников), взятых за 100%. Особо хотелось бы выделить несколько показателей структуры преступности, таких как ее «география», «экология» и «топография».

География преступности занимается проблемами пространственно-временного распределения девиантности, делинквентности и преступности (места преступлений, места жительства преступников) в мире, частях света, государствах, городах и в сельской местности (например, в районах, граничащих с бывшими республиками СССР, и пр.). Она изучает также проблемы наличия чувства безопасности (вопрос о страхе населения перед преступностью, отношение к уголовной юстиции, риск стать жертвой преступления). Она выясняет также влияние социальной структуры того или иного района на уровень и характер преступности, устанавливает пределы и направления перемещений преступников (от места жительства к месту преступления и обратно), изучает региональные различия в реакциях на преступность.

В отличие от этого экология преступности исследует взаимодействие среды, климата, природного ландшафта, растительного и животного мира, структуры строительства, с одной стороны, и человеческих переживаний (виктимизация – страх перед преступностью) и преступного поведения – с другой. Топография преступности сосредотачивается на анализе мест

преступления, которые могут быть и внутри зданий, и в квартирах, и в магазинах, и в гостиницах, и в больницах.

Преступность рассматривается криминологией в качестве продукта взаимодействия определенных типов среды и типов личности. В этом взаимодействии можно выделить две крупные подструктуры преступности:

– устойчивую, в происхождении которой ведущую роль играют личностные характеристики;

– ситуативную, генезис которой определяется более сильным влиянием среды, чем личностных характеристик, сложной ситуацией преступного поведения.

Как мы видим, «структура преступности» отвечает на вопрос: «Из чего состоит преступность?» Некоторые авторы считают, что структуру преступности составляют, кроме преступлений и видов преступности, ряд компонентов преступности (элементов и видов), взаимосвязи между ними. По их мнению, элементы преступности подразделяются на основные и не основные. Основными являются элементы преступности, которые образуют основу структуры видовых подсистем преступности. Не основные элементы выполняют вспомогательную (в сравнении с основными элементами) роль в функционировании преступности. К основным элементам преступности относятся преступные: деятельность, лица, объединения, сознание, нормы, отношения. К не основным: способы общения, фольклор, технику, навыки, ритуалы, опознавательные атрибуты. Элементы преступности образуют «вертикальный срез» ее структуры. «Горизонтальный срез» состоит из подсистем (частей преступности), которые можно назвать видами преступности. Причем авторы отличают их от видов преступной разновидности криминальной деятельности (преступлений), классифицируемых по разным основаниям. Виды преступности как компоненты ее структуры состоят из большинства или части названных выше элементов преступности. Преступную деятельность авторы делят на «криминальную», представляющую собой совокупность поведенческих актов, нарушающих уголовно-правовые запреты (преступлений), и «некриминальную». Она, в свою очередь, состоит из совокупности поведенческих актов, которые не нарушают действующие нормы уголовного права, но органически связаны с криминальной деятельностью.

Последней характеристикой преступности называется динамика преступности, то есть изменение ее уровня и структуры за тот или иной период времени (год, три года, пять лет, десять лет и т.д.), то есть темп и направление изменений основных черт совокупности преступных деяний. Анализ динамики преступности в научно-практическом отношении имеет по меньшей мере две цели:

1. Дать представление об изменениях показателей за прошедший период, выявить тенденции и закономерности этих изменений.

2. На их основе осуществить прогноз о возможном характере преступности в ближайшем и отдаленном будущем, что является основой необходимого оптимального криминологического планирования мероприятий по борьбе с ней.

Вышеперечисленные показатели преступности определяются на базе анализа уголовной статистики. Между тем она не содержит полных данных о фактической преступности, ибо за ее пределами остаются сведения, касающиеся латентной части этого социального явления, т.е. в преступности выделяется зарегистрированная и латентная преступность. Практики и ученые иногда пользуются еще такими терминами, соответственно, как «ясное» и «темное» числа. Ученые выделяют несколько групп латентных преступлений. Первую группу составляют преступления, которые вообще не стали известными соответствующим органам. К другой группе относятся выявленные преступления с неустановленным преступником. Третью группу образуют раскрытые преступления, не повлекшие по процессуальным причинам обвинительного акта либо приговора. Четвертая группа – это преступления, по делам о которых имеется вступивший в законную силу приговор, но не все деяния осужденных были известны органам правосудия и учтены в обвинительном акте.

Существование латентности и ее величина зависят от многих факторов, из которых наибольшее значение имеют:

- отсутствие сообщений о преступлении со стороны пострадавших,
- методы совершения преступлений, уровень работы правоохранительных органов,

а также неумение действовать совместно с населением.

Имеют место случаи, когда потерпевший не заявляет о преступлении, руководствуясь в основном критерием «нецелесообразности». Можно назвать несколько причин такого поведения:

- потерпевший считает преступление слишком незначительным, чтобы оправдать обращение в правоохранительные органы;
- опасается мести преступников;
- дает согласие на преступное поведение, что часто имеет место в сфере сексуальных преступлений;
- ущерб, причиненный преступлением, минимален;
- возбуждение уголовного дела грозит потерпевшему тратой времени;
- потерпевший не сообщает о преступлении, опасаясь моральной компрометации;
- потерпевший отрицательно относится к правоохранительным органам;
- не убежден в правильности уголовно-правовых санкций, предусмотренных за данное преступление;
- не верит в эффективность деятельности правоохранительных органов;
- не желает участвовать в уголовном деле;
- полагается на восстановление справедливости путем самосуда.

Наряду с тенденцией не заявлять о преступлениях периодически наблюдается другое явление – отказ правоохранительных органов в приеме таких заявлений.

На величину «темного числа» оказывают влияние также некоторые негативные факторы, имеющие процессуальное значение, например, смерть

обвиняемого, давность, отсутствие заявления потерпевшего, обязательного при возбуждении некоторых уголовных дел, и пр.

В криминологической литературе неоднократно принимались попытки оценить размеры латентности. Но это, пожалуй, одна из не решаемых проблем. Методы, предлагаемые криминологами, сводятся к условным мероприятиям:

– сопоставление статистических показателей (например, сопоставление числа убийств, тяжких телесных повреждений, менее тяжких телесных повреждений и легких телесных повреждений; данных уголовной статистики и дисциплинарных правонарушений, гражданско-правовых деликтов);

– анализ жалоб, заявлений, писем, поступающих в правоохранительные органы, редакции газет, в сопоставлении с данными уголовной статистики;

– анализ общественного мнения, экспертные оценки при опросе специалистов и пр.

И последним показателем, характеризующим преступность, следует указать на ее последствия, иными словами, это «цена преступности». В нее входят: имущественный, моральный, физический и иной вред, причиняемый преступлениями общественным отношениям, а также все затраты общества на борьбу с этим социально негативным явлением.

Более подробно этот вопрос рассмотрен польскими криминологами Бруноном Холыстом и Лернеллем. Они подчеркивают, что преступление имеет экономические и социальные последствия. Экономические последствия можно выразить в определенной стоимости. Социальные последствия денежной оценке не подлежат. Все экономические последствия Б. Холыст классифицирует, выделяя:

– ущерб, прямо или косвенно причиненный преступной деятельностью и особенно имущественными преступлениями;

– упущенную материальную выгоду;

– расходы, связанные с содержанием правоохранительных органов, включая расходы на борьбу с криминогенными явлениями и их предупреждение;

– затраты на ликвидацию последствий уже совершенных преступлений.

Лернелль понимает под социальными последствиями «те отрицательные последствия преступности, которые, во-первых, не затрагивают индивида непосредственно, не затрудняют жизнь в обществе и, во-вторых, состоят в уничтожении таких ценностей, которые не поддаются материальной оценке».

Последствия, имеющие сопоставимое во времени денежное выражение, можно назвать экономическим термином «ущерб» или «издержки».

Под ущербом понимается финансовая и учетная мера уменьшения имущественной субстанции. В каждом конкретном случае ущерб подсчитывается по-разному. Например, имеет место преступное уничтожение каких-либо материальных ценностей, предназначенных для перепродажи. Причиненный уничтожением ущерб охватывает два момента: цену покупки, доставки, хранения, сырья (собственные расходы) и утрату ожидаемой прибыли.

Издержки – это затраты человеческого труда, имеющего своей непосредственной либо отдаленной целью решение определенной задачи. В нашем случае это расходы, которые несет общество: связанные с работой сотрудников МВД, ФСБ, прокуратуры и других структур в части профилактической деятельности, выявления преступников, расследования преступлений и исполнения наказаний.

Экономические последствия выступают на двух уровнях: макро- (речь идет об экономических последствиях преступных деяний либо иных явлений в масштабе государства) и микроэкономическом (отрицательные последствия могут проявиться, например, в семье пострадавшего). На первый взгляд, вопрос о цене преступности кажется простым, однако это только на первый взгляд. Основные дискуссии учеными ведутся по трем аспектам проблемы цены преступности: виды и размеры негативных последствий преступности, методы их правильной оценки и меры ослабления экономических и социальных последствий. Что касается последних, то их очень трудно оценить в денежном выражении. Как, например, оценить промедление в обнаружении преступлений и в уголовном преследовании и наказании, чем нарушаются требования закона и общественный порядок? Социально-экономические последствия наказания в виде лишения свободы, как представляется, полностью подсчитать также невозможно.

Стоит иметь в виду, что преступность не неизменная величина. Состояние, динамика и структура преступности меняются в зависимости от изменений социально-экономических условий (как в целом, так и в конкретных регионах), роста или уменьшения количества населения, качества мероприятий социально-культурного и воспитательного порядка, совершенствования законодательства, деятельности работы правоохранительных органов, их активности во взаимодействии с общественностью и т.п.

В целом можно заключить, что преступность обладает внешними и внутренними характеристиками. Описание внешних характеристик преступности начинается с анализа ее распространенности. При этом выясняются: уровень преступности (абсолютные данные о зарегистрированных преступлениях и выявленных преступниках); интенсивность преступности (коэффициенты, рассчитанные на определенную численность населения).

Общая распространенность преступности устанавливается по общему числу зарегистрированных преступлений в году или общему числу выявленных преступников.

Мотивационная характеристика преступности устанавливается путем выделения разных мотивов и выявления числа зарегистрированных преступлений, совершенных по этим мотивам, и лиц, их совершивших.

Наиболее распространено выделение при статистическом анализе преступности умышленной и неосторожной преступности.

Социальная направленность преступности устанавливается по объекту преступных посягательств. В криминологии выделяют следующие виды преступности: государственная; против человека, его прав, свобод,

собственности; против общественных интересов; воинская, экономическая, экологическая, налоговая и пр.

Характеристика социально-территориальной распространенности преступности осуществляется чаще всего путем выделения регионов по административному критерию. Здесь особое значение имеет исчисление коэффициентов преступности и такой прием, как выделение массива сопоставимых преступлений, т.е. тех, которые в принципе по условиям регионов могли совершаться во всех из них.

Социально-групповая распространенность характеризует вовлечение в преступность представителей разных социальных групп и слоев населения, что устанавливается при анализе данных о преступниках, а также особенности их криминального поведения.

При описании внутренних характеристик преступности выделяются: ее устойчивость, активность, организованность.

Наиболее очевидным показателем устойчивости преступности является рецидив преступлений. К рецидивным криминологи относят все преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления, в случае если прежние преступления известны правоохранительным органам и стали предметом их основанного на законе реагирования.

Активность преступности проявляется, во-первых, в том, что преступникам удается совершить до разоблачения не одно преступление. Во-вторых, указанная активность дает себя знать в том, что преступники не просто используют удобные для совершения преступления условия, но и сознательно делают условия удобными для криминального поведения.

Организованность преступности – это сложная система организованных преступных формирований с их широкомасштабной преступной деятельностью и созданием для такой деятельности наиболее благоприятных условий, использующая как собственные структуры с управленческими и другими функциями по обслуживанию этих формирований, их деятельности и внешних взаимодействий, так и госструктуры, институты гражданского общества.

И последнее, что хотелось бы добавить. Преступность – социальное явление, сопровождающее человечество столько времени, сколько существует само общество. Долгий научный путь осмысления проблемы преступности обязывает констатировать, что преступность есть явление, присущее любой социально-экономической и политической системе, и в каждой из них, помимо общих для преступности «вечных» причин, есть свои, проистекающие из конкретно-исторических, экономических, политических, социальных и иных (в том числе индивидуальных для человека) условий жизни общества и его противоречий, причины.

Лекция 4: Причины и условия преступности

1. Понятие причин и условий преступности

Причины и условия преступности в разных источниках называются по-разному (детерминанты, факторы и пр.). Причинами преступности называется совокупность социальных явлений и процессов, которые во взаимодействии с обстоятельствами, играющими роль условий, детерминируют существование преступности как социального явления, наличие отдельных составных ее частей, а на индивидуальном уровне – совершение конкретных преступлений. Из приведенного определения следует, что понятие причин преступности связано с философскими категориями причин, условий и детерминант, а также имеет различные уровни: причины всей преступности, отдельных ее структурных подразделений, единичных преступлений.

Исследование причин преступности раскрывает природу этого социально-негативного явления, объясняет его происхождение, показывает, от чего зависит существование преступности, что способствует ее сохранению, а что этому противодействует. Только на основе подобных знаний можно обеспечить эффективную борьбу с преступностью: предвидеть происходящие в ней изменения, определить и осуществить необходимые мероприятия по предупреждению преступных проявлений, их сокращению.

Причины преступности следует отличать от условий преступности. Под условиями, способствующими совершению преступлений (их называют также обстоятельствами, способствующими достижению преступного результата), в криминологии понимаются те факты реальной действительности, которые прямо преступлений не вызывают, но их наличие может способствовать возникновению у человека намерения совершить преступление. Эти факты реальной действительности относятся к конкретным проявлениям преступности и могут корениться в различных сферах общественных отношений и функционирования общественного и государственного механизма. Это могут быть недостатки в организационно-технической сфере, в сфере охраны как правопорядка в целом, так и, скажем, отдельной – охране имущества, в плохо поставленном учете материальных ценностей и т.д. Это могут быть недостатки в деятельности различных государственных органов, например, милиции, прокуратуры, юстиции, судов в организации борьбы с преступностью. Это могут быть недостатки в деятельности местных и иных органов власти, мэрий и префектур, ответственных за состояние правопорядка на своей территории, но ничего не делающих в этом плане. Это могут быть недостатки в работе контролирующих органов, прежде всего финансовых, налоговых инспекций, и т.п.

Условия эти могут в конкретных случаях присутствовать или отсутствовать, а преступление может и не быть совершено. Так, например, отсутствие замков на дверях склада материальных ценностей – бесспорное условие, способствующее совершению преступлений, но краж с этого склада может и не быть. И наоборот. Условия выявлять, конечно, легче, чем вскрывать

причины преступности (преступлений). Во многих случаях они как бы лежат на поверхности. Кроме того, в разных вариантах они повторяются в различных отраслях народного хозяйства либо конкретных сферах деятельности человека. И потому их легче предупреждать.

Ликвидация условий, способствующих совершению преступлений, как правило, не требует больших материальных затрат. Это мера, способствующая восстановлению нарушенного порядка, нацеленная и в будущее, ибо добросовестный администратор будет стремиться обезопасить свое предприятие от преступлений.

Совокупность всех причин и условий, необходимых для наступления исследуемого явления, иногда называют полной причиной в широком смысле слова в отличие от специфической причины (собственно причины), охватывающей лишь те явления и процессы, которые при наличии определенных условий непосредственно порождают следствие. Специфической (непосредственной) причиной преступного поведения являются антисоциальные взгляды и побуждения.

Всякое явление, в том числе и преступность, имеет не только ряд (иерархию) причин, но и ряд (иерархию) условий, способствующих наступлению данного явления. Одни условия имеют сопутствующий характер – не оказывают непосредственного воздействия на совершение преступлений (например, ночное время при совершении кражи, разбоя, грабежа). Другие условия более существенны (неорганизованность досуга).

Определение криминологической детерминации является одной из наиболее острых проблем в криминологии. И отечественные и зарубежные криминологи настолько по-разному понимают дифференциацию факторов, детерминирующих преступность как свое следствие, что до сих пор в современной криминологии однозначно не решен вопрос о необходимости выделения собственно причин и условий в общей совокупности таких факторов.

Известны несколько групп теорий преступности и отклоняющегося поведения, с позиций которых отчасти возможно объяснить истоки преступности, понять природу ее происхождения:

Теория факторов

Анализ и учет большого количества различных по природе факторов, детерминирующих организованную преступность, составляет суть теории многофакторного подхода, берущего свое начало от так называемой теории факторов. Современная трактовка этой концепции причинности представляет собой анализ совокупности различных объективных (социальных) и субъективных (личностных) факторов-причин, проявляющихся совместно и в динамике. При этом объективные факторы занимают доминирующее положение, поскольку они формируют личность и стимулируют ее поведение.

Между тем ущербность теории факторов состоит не в перечислении этих разнообразных обстоятельств, а в том, что все они рассматриваются как однопорядковые явления. При этом не выявляется механизма их влияния

на воспроизводство и развитие транснациональной организованной преступности.

Теория рационального выбора

Более рациональное объяснение широкому распространению преступности принадлежит неоклассической школе криминологии, и в частности теории рационального выбора. Сущность данной концепции заключается в том, что человек не потому становится преступником, что его мотивация отличается от мотивации других людей, а потому, что из анализа затрат и выгод от своих действий он делает иные выводы для принятия своих решений. Потенциальный преступник принимает вполне рациональное решение: он проверяет в пределах своих информационных возможностей все свои шансы и выбирает такое действие, которое обещает ему при наименьших затратах и в особенности при наименьшем риске наказания наибольшую выгоду в личном плане.

Теория аномии

Наиболее распространенной социологической теорией в зарубежной криминологии является теория аномии. Аномия – это состояние беззакония, отсутствие правовых норм. Согласно этой концепции явление аномии возникает во время кризисов и резких социальных перемен, когда многие общепринятые нормы социального поведения перестают соответствовать ожидаемым результатам. Общество распадается и раскалывается. Когда единство социума нарушается, а изолированность его элементов увеличивается, социально отклоняющееся поведение и преступность возрастают.

Основоположник этой теории Э. Дюркгейм считал, что преступность – это плата за социальные изменения. Его современный последователь Р. Мертон, опираясь на основные положения теории аномии, основной причиной преступности считал разрыв между культурными ценностями общества и социально одобряемыми средствами их достижения.

Теория дифференциальной ассоциации

Необходимо отметить, что в основе многих социологических теорий лежит объяснение причин преступного поведения с точки зрения обучения, усвоения такого поведения. Наиболее понятно объясняется возможность усвоения преступного поведения не всеми людьми, а только определенной группой теорией дифференциальной ассоциации. Согласно Сатерленду основная часть усвоенного преступного поведения встречается внутри тесных групп лиц. Степень усвоения зависит от интенсивности, частотности и длительности ассоциации. Через ассоциации, через внутренние психические образные связи исполнитель преступления усваивает технику совершения преступления, а также побуждения, установки и рационализацию, что является благоприятным предварительным условием для преступного поведения. Таким образом, чаша весов между неправомерным и преступным поведением склоняется в пользу последнего.

Центральная идея теории дифференциальной ассоциации сводится к тому, что преступное мышление порождает преступное поведение, а значит, криминальная вербализация возникает в психике преступника еще до того, как он совершит наказуемое деяние. Человек становится преступником, когда усваиваемые им образцы криминального поведения, благоприятствующие преступности, перевешивают в его сознании образцы законопослушного поведения, которое встречалось в его жизни. Процесс обучения преступному поведению посредством ассоциации с преступным образом жизни включает все механизмы, которые работают при любом другом виде обучения.

Теория конфликта

Наиболее близкими по содержанию к культурологическим концепциям являются теории конфликта. Существуют различные виды конфликтов: внутриличностные, межличностные и социальные (между личностью и обществом). Объектом конфликтов между группами, классами и обществами могут стать социальные ценности, жизненные цели, статус, власть и распределение ограниченных благ.

В рамках социальных изменений и структурного преобразования общества эти конфликты оказываются мощными импульсами. И если их не разрешать цивилизованными социальными методами, они могут вызвать функциональные нарушения, затормозить прогресс и нанести вред жизни общества. Они способны расколоть и даже взорвать социальную систему.

Конфликт есть «форма обобществления», процесс социального взаимодействия. Конфликт разгорается из-за «жизненных шансов», из-за власти, дающей большой шанс «для реализации собственной воли в определенной системе социальных взаимоотношений и наперекор любым противодействующим устремлениям...».

Согласно теориям конфликтов именно межличностные и социальные конфликты являются источником преступности и отклоняющегося поведения. Впервые в качестве криминогенного фактора конфликт между культурными ценностями различных сообществ рассмотрел Т. Селлин. Суть теории конфликта культур заключается в том, что различные воззрения на жизнь, привычки, стереотипы мышления и поведения, различные ценности затрудняют сочувствие и сопереживание, могут вызвать озлобление в отношении представителей иных культур.

Эта концепция послужила основой для разработки теории группового конфликта Джорджем Волдом. По его мнению, жизнь человека – это результат взаимодействий внутри группы и между группами. Группы вступают друг с другом в конфликт, потому что интересы и цели, которых они желают достичь, пересекаются, вступают в соперничество. Результатом группового конфликта могут быть либо победа одной группы и поражение другой, либо компромисс с переносом решения конфликта на более поздний срок.

Между тем и теории конфликта, и группового конфликта фактически есть разновидности существующих теорий причинности. Так, теория субкультуры, как и конфликта культур, в некоторой степени объясняет, каким образом

человек становится преступником, но стоит признать, что усвоение ценностей криминальной субкультуры и реализация их в виде ценностных ориентаций в преступном поведении, в том числе и организованном, является лишь одной из причин формирования личности преступника. Вместе с тем нельзя только аномией объяснить организованную преступность, для этого необходимо использовать понимание способов усвоения ценностей криминальной субкультуры через дифференциальную ассоциацию. Концепция группового конфликта по сути объясняет существующее противоборство различных преступных групп и организаций, осуществляемое для поддержания и защиты собственного статуса, а также для движения вверх по лестнице иерархии мировой преступности, но при этом не указывает причин, порождающих существование преступности и ее организованных форм.

Таким образом, только объединенный анализ ряда современных концепций причинности, разработанных в мировой криминологии, может дать уже более стройную картину в объяснении детерминации организованной преступности.

В отечественной криминологии понятие причин и условий преступности в основном базируется на философской и социологической концепциях социальной причинности. При всех существующих различиях в позициях отдельных ученых их можно условно разделить на сторонников детерминированности преступного поведения главным образом базисными отношениями, находящимися прежде всего в сфере экономики, и тех, кто полагает, что непосредственными причинами преступности являются деформации сознания: общественного, группового, индивидуального. Наиболее последовательно эта концепция изложена Н.Ф. Кузнецовой.

2. Классификация причин и условий преступности

Чтобы разобраться в многообразии причин и условий преступности, полнее выявлять их на практике и целенаправленно осуществлять необходимые мероприятия по их устранению и нейтрализации, нужны надлежащие их дифференциация и классификация. Каждое направление криминологической мысли (школы) проводят их по различным критериям, исходя, прежде всего, из своего предмета исследования. Российские криминологи используют классификации по различным критериям.

Классификация причин и условий преступности требует уровневого подхода к ним. С этой точки зрения следует различать несколько видов этого подхода. Первый из них:

– причины и условия преступности в целом как определенного социального явления, существующего в конкретных социальных условиях и проявляющегося в совокупности общественно опасных деяний – преступлений;

– причины и условия различных групп (видов, категорий) преступлений, образующих структурные подразделения преступности (умышленные и неосторожные, насильственные и корыстные и пр.);

– причины и условия отдельных видов преступлений – убийств, хулиганства, воинских и пр.

Другой вид уровневого подхода предполагает выявление причин и условий преступности (в целом и отдельных структурных ее подразделений) на уровне всего общества (макроуровень), отдельных его социальных групп и сфер общественной жизни и на уровне отдельного индивида.

Уровни эти взаимосвязаны, но содержание причин и условий преступности на каждом из них не тождественно.

На общесоциальном уровне выявляются наиболее общие причины и условия, с которыми связано само существование преступности в данных исторических условиях.

На уровне социальных групп фиксируются причины и условия, характерные для этих групп и коллективов.

На индивидуальном уровне речь идет о причинах и условиях конкретного преступления, совершенного отдельным лицом, здесь много индивидуального, субъективного и ситуативного, порой случайного (особенности личности, ее индивидуальный жизненный опыт, связи, знакомства, влияния, стечение обстоятельств и т.п.). Вместе с тем общесоциальные причины и условия преступности трансформируются в индивидуальные, а наиболее типичные индивидуальные причины и условия «складываются» в общесоциальные.

Изучение причин и условий на общесоциальном и групповом уровнях имеет научно-познавательное значение и служит практике для разработки и организации системы социальной профилактики преступности в рамках всего государства, отдельных его регионов, социальных групп и коллективов.

Причины и условия конкретного преступления (индивидуальные обстоятельства его совершения) могут быть нетипичными. Однако в индивидуальных случаях всегда проявляется нечто общее. Поэтому научно-практическое изучение причин и условий преступности основывается на обобщении данных, полученных из различных источников.

Важное практическое значение имеет классификация причин и условий преступности по их содержанию. Различают детерминанты преступности: политические, экономические, идеологические, социально-психологические, организационно-управленческие.

Надо подчеркнуть, что все детерминанты преступности проявляют себя в подобном качестве через психологию, сознание людей, формируя или поддерживая, оживляя или усиливая антисоциальные взгляды, стремления, побуждения. Поэтому в конечном итоге преступность всегда связана с социально-психологическими детерминантами.

Социально-психологические явления – взгляды, традиции, привычки – часто называют субъективными детерминантами преступности, а все, что находится вне индивида и влияет на его психологию, – объективными ее детерминантами. Это криминологическая классификация. Деление причин и условий преступности на объективные и субъективные имеет и иную, философскую интерпретацию.

Объективными являются причины и условия, существующие независимо от воли и сознания людей (исторически обусловленный уровень развития общества, экономики; стихийные бедствия и иные явления природы и пр.).

Субъективными причинами и условиями преступности считаются те ее детерминанты, которые зависят от деятельности людей, являются, как правило, результатом недостатков этой деятельности, ошибок и упущений.

Причины и условия преступности можно различать и по направленности, механизму их действия.

Одни из них детерминируют неблагоприятное нравственное формирование личности (недостатки семейного, школьного воспитания, отрицательное влияние окружения и пр.).

Другие связаны с внешними по отношению к индивиду условиями и ситуациями, способствующими, облегчающими или даже провоцирующими проявление антисоциальных взглядов и побуждений в конкретном преступном посягательстве.

Первая группа детерминант больше связана с причинами преступности, вторая является преимущественно условиями совершения преступлений.

В свою очередь условия классифицируют на: формирующие (связаны с противоречиями в обществе) и способствующие (недостатки в системе профилактики и отсутствии организации и управления).

И последняя классификация предлагается с точки зрения временной и пространственной распространенности. Здесь различаются: причины и условия, действующие относительно постоянно и временно (в связи с разовыми обстоятельствами или событиями); на всей территории государства, в отдельных его регионах и специфических зонах (республики, портовые города, курортные зоны), а также имеющие местный, локальный характер.

Лекция 5: Криминологическое прогнозирование

1. Понятие и методы криминологического прогнозирования

Прогнозирование преступности – это предвидение вероятностных изменений тенденций и закономерностей преступности в будущем.

Современная криминология исходит из того, что прогноз преступности не только возможен, но и необходим. Прогноз в современном значении слова не просто предвидение, а специальный вид его, который существенно отличается от всех прочих видов (например, от предвосхищения) высокой степенью обоснованности, научной основательностью. Прогнозирование предполагает не высказывание о будущем, а систематическое исследование перспектив развития того или иного явления или процессов с помощью средств современной науки. Прогноз выступает как модель будущего, построенного на материалах прошлого и настоящего, как некий образец, который в зависимости от социальных потребностей следует посредством человеческой деятельности либо приблизить, либо предотвратить.

Прогноз преступности – это прежде всего информация для нужд практики; причём такая информация, на основе которой определяются и оцениваются возможности борьбы с преступностью в будущем с учетом всех имеющихся сил и средств. Прогноз также является важнейшей информацией, без которой не обойтись законодательным органам при определении перспектив развития законодательства вообще, и в том числе уголовного. Оценивая уровень, структуру, динамику и другие характеристики преступности с позиций настоящего и будущего, законодательные органы в необходимых случаях вносят изменения в уголовное (а также в уголовно-процессуальное и исправительно-трудовое) законодательство, чтобы оно всегда отражало общественные потребности в защите тех или иных общественных отношений.

Прогноз преступности по существу служит основой всей организации борьбы с преступностью, осуществляемой не только государственными органами, но и общественными организациями. Это важный этап планомерной борьбы с преступностью, ибо только на основе прогноза можно решать вопросы принятия заблаговременных решений относительно воздействия на преступность, а также развития системы органов, реализующих предупредительные и иные мероприятия по борьбе с преступностью.

Прогноз преступности является необходимой научной базой для комплексного планирования предупреждения преступности на любом уровне организации общества.

Таким образом, прогнозирование преступности обеспечивает не только определение оптимального варианта научно обоснованной стратегии и мер повышения уровня организаторской деятельности государственных и общественных органов, но и выработку тактики и методики борьбы с преступностью.

Разумеется, прогнозы выявляют вероятностную картину ожидаемых событий. Но их ценность состоит в том, что они обладают необходимой достоверностью, которая обеспечивается выбором правильных методов прогнозирования и надежной исходной первичной информацией.

Во многих экономических, философских исследованиях проблемам прогнозирования уделяется значительное внимание, подчеркивается необходимость и важность познания будущего.

Основной целью прогнозирования преступности является установление наиболее общих показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности в будущем, выявление нежелательных и положительных тенденций, закономерностей и отыскание способов изменения или стабилизации этих тенденций и закономерностей в нужном направлении.

Степень вероятности прогноза преступности в значительной мере зависит от числа различного рода факторов, используемых при прогнозировании. Как справедливо указывают Г.А. Аванесов и С.Е. Вицин, «нужно учитывать и изучать не только данные о преступности, но и данные, характеризующие развитие (изменение) других социальных явлений, так или иначе влияющих на преступность: социально-политические явления, организационно-правовые, экономические, демографические и т.д.».

Конечно, при таком положении чрезвычайно сложно добиться абсолютно точного прогноза в данной области, да и вряд ли это будет возможно в будущем. Однако это не означает нецелесообразности составления прогнозов преступности. Даже прогноз, который лишь частично оправдывается, полезен и нужен. В литературе правильно отмечается, что «даже плохой прогноз лучше хорошей неопределенности». Основная задача прогноза состоит в том, «чтобы найти хорошее или даже наилучшие решения в условиях неопределенности».

Прогноз преступности должен опираться на учет: общих причин преступности, причин, обуславливавших отдельные виды преступлений. К ним, в частности, относятся демографические данные об изменении населения, его численности, состава по полу, возрасту, образованию и др., миграции, в которой следует различать как внешнюю, так и внутреннюю. Во внутренней миграции необходимо выяснение соотношения механического и маятникового (сезонного) прироста населения. Важным обстоятельством, влияющим на прогноз, выступает урбанизация, характерной чертой которой является увеличения доли скрытого населения, т.е. населения, проживающего в сельской местности, но работающего в городах. Кроме того, урбанизации свойственны и отдельные своеобразные стороны, нередко имеющие криминогенный характер (например, ослабление социальных связей в городах).

Нельзя не учитывать изменения, вносимые в уголовное законодательство. Так, в истекшем десятилетии имела место интенсивная законодательная деятельность в области совершенствования борьбы с преступностью. На основе новых законодательных актов активизировалась борьба со многими видами преступлений, что повлекло увеличение числа регистрируемых преступлений.

При прогнозе преступности следует обращать внимание и на преступность, ее характер и виды в зарубежных странах, которые в определенной мере могут оказывать свое влияние на преступность и ее характер в нашей стране в целом и в отдельных регионах в частности.

Необходимость увязки прогнозирования преступности с другими социальными причинами обуславливается многообразными социальными связями и взаимозависимостью самого объекта прогнозирования – преступности.

2. Методы прогнозирования преступности

Будучи частью социального предвидения, прогнозирование преступности черпает свои методы из других наук и применяет их в соответствии со спецификой объекта своего исследования. Для прогнозирования преступности в зависимости от конкретных условий используются самые разнообразные методы, как общенаучные, так и частнонаучные. Наибольшее распространение получили такие методы, как метод экстраполяции, моделирования, экспертных оценок; сравнительные методы и методы социального экспериментирования.

Для предсказаний изменений в динамике и структуре преступности наиболее распространен в настоящее время метод экстраполяции. Метод

экстраполяции предназначен для поиска показателей будущего, исходя из того, что тенденции прошлого и настоящего будут действовать и далее. Анализ показателей динамики преступности и отдельных ее видов за ряд предшествующих лет позволяет выявить тенденцию изменения данных показателей (уменьшение или увеличение коэффициентов преступности). На основании этого посредством социальных математических расчетов можно определить, как будут изменяться коэффициенты в будущем. Недостаток данного метода состоит в том, что до настоящего времени не определены точно сроки, в течение которых прогнозируемые показатели обнаруживают высокий уровень достоверности. Кроме того, метод экстраполяции дает достаточно точные результаты при условии относительной стабильности действия факторов. Как правило, этот метод применяется только при краткосрочном прогнозировании (на срок не более 1-3 лет).

Более сложен метод моделирования. Он предполагает построение количественной модели преступности, отражающей ее зависимость от действия ряда факторов. Подставив в модель значение факторов преступности на планируемый период, определяют будущее состояние преступности. Сложность этого метода состоит в недостаточном знании факторов преступности и механизма их действия, степени их связи с преступностью. Однако по некоторым факторам такие модели построить можно. В частности, возможен прогноз преступности на основе демографического прогноза изменений в численности и структуре населения. Данные о социально-демографическом составе правонарушителей накладываются на предполагаемую демографическую структуру – и определяется вероятный уровень преступности.

Точность подобных предвидений можно увеличить посредством сочетания методов экстраполяции и моделирования с методом экспертных оценок. Он заключается в сборе мнений специалистов о возможном изменении тенденций и закономерностей преступности на планируемый период. Существуют строгие процедуры сбора мнений экспертов, их анализа и расчета экспертных оценок. Наибольшей популярностью среди методов экспертизы пользуется так называемый дельфийский метод («метод Дельфи»), разработанный в США. По этому методу опрос экспертов производится следующим образом: вопросы ставятся экспертом так, чтобы они имели какую-то количественную характеристику; опросы проводятся в несколько туров, в ходе которых вопросы и ответы уточняются; при отклонении прогнозов от мнения большинства эксперты обосновывают свое мнение. В ходе экспертизы возможно привлечение дополнительных экспертов. Таким образом формируется сеть экспертов, которая может использоваться для повторной экспертизы.

Применение сравнительного метода основывается на положении об относительной повторяемости явлений и процессов при наличии общих причин и условий. При этом проводится сравнение с тем, как развивалось подобное явление в прошлом и в других странах. Применение сравнительного

метода предполагает изучение криминологической деятельности в других зарубежных странах, а также их опыт в области прогнозирования преступности.

Метод социального экспериментирования в силу ограничения практического и нормативного характера применяется редко и в определенных пределах, например, при прогнозирования рецидива в исправительно-трудовых учреждениях.

Таким образом, в криминологической литературе и на практике имеется определенный опыт проведения прогностических исследований. Однако возможности их конкретного и широкого использования в современных условиях еще ограничены как из-за сложности и несовершенства имеющихся методик, так и в силу необходимости учета интенсивно развивающихся изменений в экономических, социальных, политических и правовых условиях жизни общества, психологии людей. Требуется также четкая ориентация прогноза на учет факторов, не только стимулирующих преступность, но и сдерживающих ее распространение; перевод ряда криминологических методик на язык машинного программирования.

3. Прогнозирование индивидуального преступного поведения, общественно опасного поведения, криминализации деяний

В криминологическом прогнозировании необходимо использование:

а) статистических данных и результатов выборочных исследований не менее чем за 10 предшествующих лет, характеризующих состояние и тенденции социальных процессов, устойчиво и интенсивно влияющих на преступность, – демографических, экономических, политических, социально-психологических, организационно-управленческих и др.;

б) данных о предполагаемых изменениях состояния и тенденций этих процессов на прогнозный период;

в) статистических данных и результатов выборочных исследований, характеризующих не менее чем за 10 предшествующих лет состояние и тенденции «фоновых явлений преступности» (пьянство и алкоголизм, наркомания и токсикомания, проституция и др.);

г) статистических данных и результатов выборочных исследований, характеризующих не менее чем за 10 предшествующих лет уровень, структуру и динамику преступности в целом и по видам, по контингентам преступников, по территориальному распределению, по объектам посягательства, по мотивации и способам и т.д.;

д) статистических данных и результатов выборочных исследований, характеризующих объем, структуру, тенденции практики применения мер профилактики и уголовно-правовых мер за тот же период;

е) данных о состоявшихся за 10 предшествующих лет предполагаемых на прогнозный период изменениях в правовом регулировании, организации и ресурсном обеспечении борьбы с преступностью и их влиянии на картину преступности;

ж) данных о состоянии и тенденциях общественного мнения на момент подготовки прогноза в сопоставлении с данными за один–три предшествующих года (оценка населением состояния борьбы с преступностью и тенденций преступности, оценка авторитета правоохранительных органов и т. д.);

з) данных о новых видах преступлений, новых формах и способах преступных действий (хотя бы речь шла пока о единичных проявлениях);

и) данных о преступлениях, имеющих межрегиональный и межгосударственный характер;

к) информации о состоянии и прогнозах преступности и борьбы с ней в смежных регионах и сопредельных государствах.

По времени прогнозы делятся на краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные. Краткосрочные прогнозы сроком до одного-двух лет обслуживают текущее планирование профилактики и других направлений борьбы с преступностью. Они, в частности, учитывают связанные изменения уровня и структуры преступности, резкие изменения в социально-экономической сфере, в правовом регулировании (например, в связи с криминализацией или декриминализацией отдельных правонарушений, амнистией и т.д.), в организации правоохранительной деятельности (например, в связи с изменениями в системе регистрации). Такие прогнозы использовались, в частности, при разработке федеральных программ усиления борьбы с преступностью на 1994-1995 гг. и 1996-1997 гг.

Среднесрочные прогнозы сроком до трех–пяти лет позволяют:

а) информировать субъекты борьбы с преступностью о возможном влиянии намечаемых крупномасштабных экономических и социальных мероприятий на преступность;

б) максимально использовать профилактический потенциал этих мероприятий и в то же время ограничить нежелательное с криминологической точки зрения возможное влияние их отрицательных сторон;

в) определить исходя из развития социальных процессов цели и задачи профилактики, ее ведущие направления, оценить в комплексе ее возможности и резервы на прогнозный период;

г) своевременно подготовить достаточное ресурсное обеспечение профилактики и других направлений борьбы с преступностью.

Долгосрочные криминологические прогнозы сроком до десяти-пятнадцати лет в настоящее время могут лишь давать оценки в общих чертах некоторых ведущих тенденций в развитии преступности, ее причин и условий в зависимости от изменений в обществе. Такие прогнозы решающим образом зависят от степени точности отражения в общих социальных прогнозах тенденций тех процессов и явлений, которые наиболее интенсивно влияют на преступность.

Основные этапы криминологического прогнозирования:

а) предпрогнозная ориентация: определение целей, задач, гипотез, времени упреждения и т.д.;

б) сбор данных о процессах и явлениях, определяющих развитие преступности и борьбы с нею; исходное описание преступности и борьбы с нею по уровню, структуре и динамике в ретроспективе;

в) поисковый прогноз, т.е. отбор возможных вариантов будущего развития с учетом влияющих процессов и факторов для определения перспективных проблем, подлежащих решению;

г) нормативный прогноз, т.е. наложение на выявленные проблемы возможных средств их решения, исходя из нормативов, определяющих характер, объем, структуру мер, сил, ресурсов;

д) оценка обоснованности;

е) выработка рекомендаций по оптимизации управления борьбой с преступностью и условий этой борьбы. При прогнозировании применяются три основных метода: экстраполяция (экстраполяция), экспертная оценка, моделирование.

Экстраполяция – это проекция на будущее изменений преступности в прошлом и настоящем. Для этого формируются динамические ряды по годам за определенный (достаточный) период, непосредственно предшествующий прогнозируемому, которые выражают направленность, характер и темп этих изменений. Ряды формируются на основе абсолютных данных и коэффициентов. Точность экстраполированных прогнозов тем выше, чем меньше время упреждения. Значима также степень стабильности параметров определенного вида преступлений. Например, экстраполяционный прогноз на 3-5 лет по тяжким преступлениям против жизни и здоровья обычно более точен, чем по кражам. Обязателен и учет различий статистической и реальной картины (поправка на латентность).

Экспертная оценка осуществляется путем выяснения мнения научных и практических работников, специально отобранных по признакам стажа, квалификации, круга интересов и знаний и т.п., о будущих параметрах преступности (или некоторых ее видов), а также о процессах и явлениях, интенсивно влияющих на ее тенденции. Экспертная оценка может быть формализована путем передачи ее участникам матриц, требующих количественной интерпретации их мнения о возможных изменениях и ранга («веса») влияющих факторов, перечень которых дается по имеющейся шкале.

Моделирование – это разработка с помощью программистов системы математических формул, описывающих динамику преступности исходя из взаимодействия комплекса факторов, существенно влияющих на нее. Моделирование как метод прогнозирования преступности включает так называемый модельно-кибернетический эксперимент, состоящий в нахождении закономерностей функционирования объекта, прослеживаемых во времени.

Нельзя противопоставлять методы прогнозирования по их значимости.

Классификацию прогнозов преступности можно проводить исходя из различных критериев.

Основное значение имеет объект прогнозирования – преступность как социальное явление и преступное поведение отдельной личности. По этому

критерию можно выделить два вида прогнозирования: общее и индивидуальное.

Общее прогнозирование может осуществляться на различных уровнях: на уровне преступности в целом, на уровне определенной категории преступности (рецидивной преступности, корыстной преступности и т.п.), на уровне отдельных видов преступлений.

Эти три уровня прогнозирования нельзя рассматривать изолированно друг от друга. Они находятся в отношениях общего и особенного. При всей важности прогнозирования преступности в целом нельзя не учитывать развитие отдельных видов преступлений, и особенно тех из них, которые оказывают по своему характеру влияние на преступность как социальное явление.

Самостоятельное значение имеет индивидуальное прогнозирование. Прогнозирование индивидуального преступного поведения в отличие от прогнозирования преступности вообще в настоящее время недостаточно разработано теоретически, а на прикладном уровне делаются по существу лишь первые попытки.

Методологическое обоснование возможности прогнозирования поведения человека связано с детерминистической концепцией поведения, рассматриваемого в качестве результата сложного взаимодействия личности, среды и конкретной жизненной ситуации. Безусловно, сложная сущность человека, различные свойства его природы обуславливают трудность методологии познания и прогнозирования поведения, затрудняют практическое их осуществление, но не делают таковые невозможными.

Следует подчеркнуть, что индивидуальное прогнозирование преступного поведения может применяться лишь в отношении лиц, которые в прошлом уже совершили преступления или допускали иное антиобщественное поведение. Роль индивидуального прогнозирования преступного поведения состоит именно в том, чтобы из указанного контингента лиц определить тех, в отношении которых необходимо вести индивидуальную предупредительную (профилактическую) работу, чтобы не допустить совершения преступления.

Прогнозирование может быть осуществлено в рамках различных социальных групп, сформированных по таким признакам, как образование, семейное положение, возраст, профессия и т.д. При классификации прогнозов по возрастному признаку специальное внимание должно быть уделено несовершеннолетним.

По масштабам территории прогнозы движения преступности могут быть классифицированы на прогнозы преступности в районе, городе, области, республике и в других регионах страны.

В зависимости от продолжительности прогностического периода прогнозы преступности делятся на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. Как отмечает В.Н. Кудрявцев: «Долгосрочные прогнозы общего характера определяют... «стратегию» борьбы с преступностью. Для повседневной «тактики» этой борьбы, для выработки наиболее эффективных мер предупреждения преступлений... необходимы более

конкретные сравнительно кратковременные прогнозы состояния, динамики и структуры антиобщественных явлений».

Конкретные сроки отмеченных видов прогнозов в юридической литературе указываются самые разнообразные.

Представляется, что к кратковременным прогнозам преступности следует отнести прогнозы на срок до трех лет включительно. В этих пределах оценку преступности можно дать более однозначно, так как в такой период вряд ли могут произойти какие-либо существенные изменения.

В практике органов внутренних дел в последнее время получают распространение трехгодичные прогнозы возможного уровня рецидивной преступности. Срок три года избран в связи с тем, что большинство новых преступлений совершается в течение первых трех лет с момента отбытия наказания.

Наиболее целесообразным видом среднесрочного прогнозирования по срокам являются пятилетние прогнозы. К долгосрочным прогнозам преступности можно отнести прогнозы на срок 15–20 лет. Именно за указанный период завершится в основном демографический цикл, охватывающий воспроизводство населения в течение одного поколения, нравственное и профессиональное формирование личности. В течение указанного срока обычно завершается технический цикл развития хозяйства.

В зависимости от цели прогнозирования движения преступности могут быть применены любые из названных критериев. Либо совокупность критериев, обеспечивающих комплексность и многоаспектность прогнозов.

Лекция 6: Преступность несовершеннолетних и молодежи

1. Понятие и общая характеристика

Понятие преступности несовершеннолетних определяется уголовно-правовым признаком возраста субъекта преступления. В криминологии давно и обоснованно выделяются две возрастные группы несовершеннолетних: 14-15 и 16-17 лет, преступность которых имеет достаточно существенные отличия. Ныне в части правил назначения несовершеннолетним наказания эта дифференциация воспринята и уголовным законодательством. Важно также отметить, что ряд особенностей, характерных для преступности несовершеннолетних, имеет место у лиц молодого возраста (18-25 лет), а также у подростков 10-13 лет, не являющихся субъектами преступления в силу недостижения установленного законом возраста. Это важно учитывать при разработке профилактических мероприятий.

Особенности преступности несовершеннолетних во многом определяются психологическими свойствами лиц рассматриваемого возраста. Возраст 14-17 лет – один из ключевых периодов в формировании личности, представляющий собой «вторичную», «промежуточную» социализацию индивида. Подростки в этом возрасте особо уязвимы со стороны внешних

воздействий, негативного влияния сверстников и, что особенно важно, взрослых лиц. Повышенная чувствительность подростков к «криминальному заражению» дает основание лидерам преступного мира рассматривать несовершеннолетних лиц как свой «кадровый резерв».

Повышенная латентность преступности несовершеннолетних обусловлена тем, что значительная часть преступлений рассматривается окружающими как проявление возрастной незрелости, озорства. Высоколатентны так называемые «внутрисемейные» преступления несовершеннолетних, особенно в сельской местности.

В 2003 г. правоохранительными органами зарегистрировано 145 368 преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (по сравнению с 2002 г. уровень преступности вырос на 4,1%). В том же году выявлено 145 577 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, что составляет 11,8% от общего числа выявленных лиц. Указанная цифра является весьма значительной, поскольку, согласно экспертным оценкам, для успешной борьбы с преступностью и контроля ее основных показателей необходимо, чтобы доля несовершеннолетних преступников составляла не более 4-5%. В противном случае преступность начинает развиваться лавинообразно.

Преступления несовершеннолетних носят в 75% случаев групповой характер. До недавнего времени особенностью большинства таких преступных групп была их малочисленность, нестойкий характер. Ныне наблюдается рост их организованности. В 90-е годы появилась тенденция формирования организованных группировок несовершеннолетних, отвечающих признакам бандитских формирований (Казань, Йошкар-Ола, Курган, Ульяновск, Люберцы). Увеличивается доля так называемых смешанных групп (имеющих в своем составе совершеннолетних лиц, обычно обладающих преступным опытом и прошедших тюремные университеты»). Доля таких групп составляет около 60%.

В последнее время отмечается некоторая тенденция усиления националистической направленности таких группировок (главным образом благодаря влиянию взрослых подстрекателей). Общей идеологической основой деятельности таких групп несовершеннолетних является агрессивная ксенофобия.

2. Уровень, структура и динамика преступности несовершеннолетних

Повышенная криминальная активность несовершеннолетних также закономерно связана с особенностями подросткового возраста.

Подростки, молодые люди обладают высокой энергетикой, стремлением «открыть» или сделать что-то новое, ранее неизвестное, самоутвердиться в инновационной деятельности. Подобный «поиск» приводит и к творческим достижениям, и к негативным девиациям (наркотизм, сексуальные девиации, преступность).

Закономерен в этой связи и крайне высокий уровень виктимности несовершеннолетних. Так, только в 1998 г. в России были выявлены 103 360 несовершеннолетних, потерпевших от преступных посягательств на них. В результате погибли 3 670 подростков, тяжкий вред здоровью причинен 6 626 несовершеннолетним. 19 586 подростков были вовлечены взрослыми в совершение преступлений, зарегистрировано 44 164 факта доведения до алкогольного опьянения, 1 653 случая развратных действий, 349 фактов полового сношения и иных действий сексуального характера с детьми.

Традиционно выделяются следующие особенности преступности несовершеннолетних:

- многие преступления носят спонтанный, импульсивный характер, свойственный детскому «озорству»;
- повышенная латентность;
- для несовершеннолетних в большей степени, нежели для взрослых, характерны мотивы самоутверждения, лжетоварищества, псевдоромантизма;
- большинство преступлений несовершеннолетних совершается в группе;
- высокий уровень «внутрисемейных» и «бытовых» преступлений (потерпевшими являются члены семьи несовершеннолетнего и лица, принадлежащие к его бытовой среде).

Вместе с тем данные криминологических исследований свидетельствует, что в последние годы преступность несовершеннолетних во многом утратила черты детского поведения, озорства, спонтанности. Значительно вырос уровень жестокости, подростки вовлекаются в ранее несвойственные им сферы «взрослой» преступности.

Динамика преступности. Первая половина 90-х годов была ознаменована резким ростом преступности несовершеннолетних: с 1991 по 1995 г. она увеличилась на 43%. Затем наблюдалось некоторое снижение уровня преступности (за исключением 1999 г.). Отметим, что в 2001-2002 гг. в России наблюдалось аномальное снижение уровня преступности, в том числе преступности несовершеннолетних, без сомнения, носившее искусственный характер. Также необходимо учитывать, что оценка уровня преступности несовершеннолетних в определенной степени зависит от численности несовершеннолетнего населения и ее изменения. Учитывая сокращение доли этой возрастной группы в демографической структуре населения, фактическая динамика преступности несовершеннолетних может быть охарактеризована как неблагоприятная. За последние 10 лет темпы прироста преступности несовершеннолетних обгоняют темпы прироста преступности взрослых в 2-2,5 раза.

Таблица 1

Показатели	Годы				
	1999	2000	2001	2002	2003
Зарегистрировано преступлений несовершеннолетних	208 313	195 426	185 379	139 681	145 368
Темпы роста/снижения	+10,0	-6,2	-5,1	-24,7	+4,1

Показатели	Годы				
	1999	2000	2001	2002	2003
Коэффициент преступности на 100 тыс. несовершеннолетних 14-17 лет	2183,3	2012,2	1877,5	1414,7	Данные отсутствуют
Доля преступности несовершеннолетних в общей преступности	6,9	6,6	6,2	5,5	5,3

Структура преступности несовершеннолетних традиционно характеризуется более узким, чем у взрослых, кругом совершаемых преступлений, пониженной долей тяжких и особо тяжких преступлений, невысоким числом неосторожных преступлений. Во многом это объясняется спектром выполняемых подростками социальных ролей, а также повышенной латентностью. Ряд преступлений (должностные, воинские, ряд преступлений против семьи и несовершеннолетних и др.) вообще не могут быть совершены несовершеннолетними.

В структуре преступлений несовершеннолетних доминируют изнасилования, хищения, причинение вреда здоровью, хулиганство, наркотики, вымогательство, угоны автотранспорта. Эти преступления составляют 80-85% всех совершенных несовершеннолетними. Несомненным «лидером» среди подростковых преступлений является кража (около 60% совершенных преступлений, что на 20% превышает долю краж во «взрослой» преступности). Вторым по распространенности среди несовершеннолетних преступлением является грабеж (около 10%), причем устойчива тенденция его роста. Небольшие доли составляют убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, вымогательство, но тенденция их изменения крайне неблагоприятна: их абсолютные и относительные показатели увеличились в 90-е годы почти в два раза. Доминирующей тенденцией является абсолютный и относительный рост опасных насильственных и корыстно-насильственных преступлений.

Особенностью преступности несовершеннолетних в последнее время стало все более частое использование оружия, а также их участие в преступлениях с использованием высоких технологий. В 2004 г. удельный вес несовершеннолетних в киберпреступлениях составил 16%, лиц в возрасте от 18 до 25 лет – 58%.

Тревожной тенденцией является все большее вовлечение несовершеннолетних в преступный оборот наркотиков. Удельный вес криминального наркотизма в структуре преступности несовершеннолетних за последние годы увеличился в два-три раза.

Произошли изменения и в мотивационной структуре преступности несовершеннолетних. Значительно усилилась ее корыстная направленность. Так, если раньше лишь 25-30% краж совершались только из корыстных мотивов (в остальных случаях преобладали мотивы лжетоварищества, самоутверждения и т.п.), то в настоящее время корыстная мотивация превалирует.

3. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника

Личность несовершеннолетнего преступника характеризуется следующими особенностями.

«Преступная активность» различных возрастных групп несовершеннолетних существенно различается. Подростки 14-15 лет совершают около 20% всех преступлений несовершеннолетних. Это обусловлено во многом особенностями российского уголовного законодательства (лица 14-15 лет несут ответственность только по 20 статьям УК РФ), а также социальным статусом, условиями воспитания и контроля.

Для несовершеннолетних преступников характерен еще больший, чем у взрослых, «тендерный разрыв»: доля несовершеннолетних девушек, совершающих преступления, не превышает 8% (у взрослых этот показатель превышает 16%). Еще более малочисленной является доля девушек, совершающих преступления в 14-15-летнем возрасте, – менее 5%.

Культурно-образовательная характеристика несовершеннолетних преступников существенно снижена по сравнению с большинством сверстников, хотя в последнее время среди преступников растет доля учащихся (9,1%). Тем не менее среди них, как правило, значительна доля неуспевающих. Во многом это связано с ослаблением требовательности образовательных учреждений к успеваемости и воспитательной работе. В целом для рассматриваемой категории характерны отсутствие интереса к учебе, ограниченность и примитивность потребностей, предпочтение пассивно-потребительского досуга с преобладанием негативных его форм (потребление алкоголя, наркотиков, беспорядочное сексуальное поведение).

Для семейного положения несовершеннолетних преступников характерна неполная семья, как правило, без отца (среди осужденных несовершеннолетних таких 43%), и даже в случае наличия обоих родителей – общее неблагополучие (родители-алкоголики, правонарушители, судимые). Как правило, подобные семьи не только не выполняют традиционную для семьи сдерживающую роль, но и оказывают криминогенное воздействие на формирующуюся личность подростка (по оценкам экспертов, такое негативное влияние имеет место в 40% случаев).

Высок показатель алкоголизации и наркотизации несовершеннолетних правонарушителей. По данным уголовной статистики, 18% преступлений несовершеннолетних совершается ими в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (среди осужденных этот показатель превышает 34%). Согласно оценкам экспертов, реальное состояние дел намного хуже.

Обращает на себя внимание также значительная доля несовершеннолетних преступников, имеющих психические аномалии (до 60%), что намного превышает соответствующий показатель у их законопослушных сверстников и у взрослых правонарушителей.

Среди несовершеннолетних преступников высок показатель вторичной и даже неоднократной судимости. 25% привлекаемых к уголовной

ответственности несовершеннолетних ранее уже совершали преступления. Большинство несовершеннолетних преступников привлекались к административной ответственности, имели неоднократные приводы в милицию. Высок реальный уровень повторного совершения преступлений после применения к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия, заменяющих уголовное наказание. Все это говорит о недостаточной эффективности соответствующих профилактических мер.

Для несовершеннолетних преступников характерны существенные искажения нравственного и правового сознания, что во многом вызвано незрелостью личности подростка, ее социальной дезадаптацией. Наблюдается преобладание эгоистической психологии, равнодушия к нуждам других людей и общества. Естественное для подростка стремление к самоутверждению реализуется посредством насилия, причинения страданий слабым и беззащитным. Искажено само понимание дозволенного и недозволенного, формируется правовой негативизм, враждебность к обществу и его институтам.

Для эмоционально-волевой сферы делинквентных подростков характерны ослабление чувства стыда, развития несдержанности, лживости и нескритичности к собственному поведению, ригидность в межличностных отношениях. Неспособность правильно воспринимать жизненные трудности часто направляет подобных неустойчивых лиц на путь преступления.

4. Причины и условия, меры по предупреждению и профилактике преступности несовершеннолетних

Причины и условия преступности несовершеннолетних во многом определяются негативными социальными процессами, формирующими причинный комплекс преступности в целом. Вместе с тем их действие специфично, главным образом в связи с особенностями психологии несовершеннолетних, их повышенной социальной уязвимостью.

Следует учитывать, что определенное значение в генезисе подростковой преступности имеют и биопсихологические детерминанты. Психологи отмечают, что в период полового созревания (от 1-13 до 15-17 лет) у подростков появляется сильное стремление к самостоятельности, проявляются негативизм и упрямство, подросток чувствует неуклонную тенденцию суверенной самостоятельности беспощадного отрицания всего до сих пор существовавшего.

В формировании криминогенных черт личности несовершеннолетних решающую роль играют следующие обстоятельства:

1) Отрицательное влияние в семье. Ранее уже говорилось о криминогенном значении семейного неблагополучия и неполноценности семьи. Исследования показывают, что типичным для родителей несовершеннолетних преступников является низкая культура, эгоистическо-потребительские установки, что определяет неправильную воспитательную позицию в отношении детей. Часто в таких семьях дети подвергаются насилию, жестокому обращению. По некоторым данным, ежегодно в России около

50 тыс. детей и подростков покидают семьи из-за насильственных действий со стороны собственных родителей.

2) Отсутствие у родителей возможности обеспечивать минимально необходимые потребности детей. Тяжелое материальное положение, в котором по-прежнему находится большинство граждан России (30% населения – за чертой бедности), крайне отрицательно сказывается на воспитании детей. Очевидно, что в таких семьях царят настроения безнадежности, социальной зависти и озлобленности. У подростков формируется убеждение (часто обоснованное) в невозможности обеспечить свои жизненные потребности, не нарушая закон.

3) Отрицательное влияние в ближайшем окружении. Исследования показывают, что для большинства подростков с определенного возраста влияние сверстников и взрослых лиц в бытовом, учебном, трудовом окружении во многом вытесняет влияние родственников. Включаясь в формальные и неформальные группы и дорожа своим положением в группе, подростки впитывают установленные стандарты поведения и ценности. Огромное значение имеет феномен подражания, который во многом определяет поведение несовершеннолетних. В этих условиях велик риск «криминального заражения». Для подростков типично совершение преступления по мотивам лжетоварищества, солидарности с группой, желания повысить свой авторитет в группе.

4) Подстрекательство со стороны взрослых преступников, которое, по данным исследований, имеет место не менее чем в 30% случаев совершения несовершеннолетними преступлений. К этому следует добавить значительную латентность такого подстрекательства, часто носящего косвенный характер (пропаганда преступного образа жизни, криминальных обычаев, культуры).

5) Распространение в подростковой среде антиобщественных стандартов поведения и ценностей криминальной субкультуры. В нашем обществе, в условиях массового обнищания народа, межнациональных конфликтов, коррупции, правового беспредела, беспросветности настоящего и отсутствия надежд на будущее, произошла ломка ценностных ориентаций. Погоня за рублем стала центральной идеей существования взрослого населения, не говоря уже о молодежи, снизилась ценность человеческой жизни, упала значимость культуры, профессионализма, семьи. Общей выраженной чертой российского общества стала агрессивность. Большой вклад в популяризацию и распространение именно этих, отнюдь не лучших проявлений среди несовершеннолетних вносят СМИ, зачастую культивирующие акты насилия, агрессию, превосходство физической силы, героизацию преступников, вседозволенность и безнаказанность, неуважение к национальным, культурным и человеческим ценностям.

Наряду с отмеченными факторами формированию криминогенной мотивации и ее проявлению в преступности несовершеннолетних существенно способствуют следующие условия:

1) Безнадзорность как отсутствие должного контроля со стороны семьи и образовательных учреждений за поведением несовершеннолетних

констатируется не менее чем в 4/5 случаев преступлений несовершеннолетних. По неофициальным данным, в России зарегистрировано 2 млн. безнадзорных детей, причем, в отличие от беспризорников 20-х годов, при живых родителях. За годы реформ сформировалась целая армия бездомных маргинализированных подростков – «бацилл преступности», наводнившая российские города. Увеличению числа бездомных несовершеннолетних способствует вынужденная миграция населения, вызванная межнациональными конфликтами, увеличение числа неблагополучных семей. Пополняют ряды бездомных и выпускники детских домов. По данным ряда исследований, через год после выхода из детских домов около 30% выпускников становятся лицами без определенного места жительства и занятий, 20% совершают преступления, 10% кончают жизнь самоубийством.

2) Низкий уровень воспитательной работы образовательных учреждений. Кризису образования способствуют кадровый дефицит, крайне низкий уровень оплаты труда педагогов и воспитателей, коммерциализация образования в ущерб воспитательным задачам. Во многом утрачены навыки индивидуальной работы с учащимися, контроля за их поведением и коррекции последнего. Практически ликвидирована система профессионального образования и профориентации подростков.

3) Распад системы общедоступного досуга. В результате полной коммерциализации сферы молодежного досуга он во многом приобрел «уличные» формы. Между тем современная «улица», в отличие от прежних городских «дворов», превратилась в пространство с неопределенными границами и полностью освободилась от контроля со стороны взрослых, которые не хотят, да и не могут оказывать какое бы то ни было влияние на подростковые уличные компании. «Уличный» досуг часто связан с антиобщественным поведением (употребление алкоголя, наркотиков, сексуальная распущенность).

4) Значительное увеличение доли детей и подростков с отставанием в интеллектуальном и волевом развитии. Их криминальный риск оценивается специалистами в 3-5 раз выше, чем у сверстников. Следует отметить, что в целом физическое и психическое состояние подрастающего поколения оставляет желать лучшего. По оценкам специалистов, здоровыми можно признать лишь 15-20% детей и подростков и менее 50% призывников.

Значительную роль в системе детерминации преступности несовершеннолетних играют также недостатки в профилактической деятельности. Система профилактики преступности несовершеннолетних, действовавшая в СССР и получившая международное признание, по существу в годы реформ была развалена. Только в последние годы наметилась тенденция ее восстановления.

Высокие показатели повторности преступлений несовершеннолетних говорят также о неэффективности уголовной и пенитенциарной политики в отношении несовершеннолетних. Краткие сроки лишения свободы, о неэффективности которых говорили криминологи еще в XIX веке, продолжают неоправданно часто применяться судами в отношении

несовершеннолетних. Воспитательные колонии в их современном состоянии по своей сути являются не исправительными учреждениями, а «фабриками преступности». Сказывается и их крайне слабое материальное и кадровое обеспечение.

Современная концепция предупреждения преступности несовершеннолетних закреплена в документах международного сообщества. основополагающее значение имеют, в частности, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эль-Риядские принципы, 1990). Ряд важных положений, имеющих профилактическое значение, содержится и в ратифицированной Российской Федерацией Конвенции ООН о правах ребенка 1990 г. Задачей российского государства является скорейшая полная имплементация и реализация положений указанных документов.

Важнейшим принципом профилактики, закрепленным в международных актах, является приоритет мер предупреждения перед уголовной репрессией. В отношении несовершеннолетних особое значение получают закрепленные в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве задачи предупреждения преступлений, принципы гуманизма и экономии репрессии. Несомненным достоинством нового УК РФ является закрепление особых правил уголовной ответственности несовершеннолетних в отдельной главе кодекса (гл. 14). Положения главы уже дважды (в 2001 и 2003 гг.) претерпели существенные изменения в направлении дальнейшей гуманизации и дифференциации ответственности несовершеннолетних. Следует признать справедливым тезис о необходимости приоритетного применения к несовершеннолетним альтернатив уголовному преследованию (наказанию) – мер воспитательного воздействия, примирительных процедур во всех возможных случаях, что имеет важное профилактическое значение. Российское законодательство движется именно в этом направлении.

Ряд гуманных положений, направленных на обеспечение приоритетной защиты прав несовершеннолетних в ходе уголовного процесса и исполнения наказания, содержатся в УПК РФ и УИК РФ. В то же время крайне медленно создается система ювенальной юстиции, центральным институтом которой являются особые суды для несовершеннолетних. Такая система действует во многих зарубежных странах. Существовали суды для несовершеннолетних и в дореволюционной России. Ювенальные суды функционируют в Ростове-на-Дону и ряде других регионов России. Создание ювенальной юстиции отвечает закрепленной в Конвенции ООН о правах ребенка рекомендации «в случае необходимости и желательности принимать меры по обращению с детьми-правонарушителями без использования судебного разбирательства, при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий».

Главным направлением противодействия преступности несовершеннолетних, безусловно, является ее предупреждение. Выделяются

общее и специальное предупреждение, включающее раннюю, непосредственную и профилактику рецидива.

Меры общесоциального предупреждения направлены главным образом на создание благоприятных условий для социализации детей и подростков, реализации их прав и законных интересов, коррекции негативных социальных процессов – детерминант преступности несовершеннолетних. Одним из руководящих принципов ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних является «обеспечение уровня жизни, гарантирующего физическое, умственное, духовное, нравственное, социальное развитие». К другим элементам общесоциальной профилактики Эль-Риядские принципы относят доступ несовершеннолетних к общеобразовательной системе и культурным ценностям, обеспечение содержательного досуга и отдыха.

Приоритетными задачами общего предупреждения преступности несовершеннолетних на современном этапе являются:

- поддержка материнства и детства, усиление социальной защиты малозащищенных слоев населения;
- борьба с безнадзорностью, беспризорностью, маргинализацией детей и подростков;
- сокращение молодежной и подростковой безработицы;
- нравственное воспитание молодежи;
- противодействие алкоголизации и наркотизации подростков, пропаганда здорового образа жизни;
- усиление медико-психологической работы с подростками, имеющими психические и физиологические отклонения;
- улучшение дошкольного и школьного образования;
- организация детского и подросткового досуга, усиление его культурной составляющей, поддержка массовой физкультуры и спорта.

Субъектами общесоциального предупреждения являются все государственные и негосударственные структуры общества. В первую очередь к таким структурам относятся учреждения образования, органы опеки и попечительства, органы здравоохранения, занятости, учреждения культуры, СМИ.

Специальное предупреждение преступности несовершеннолетних во многом конкретизирует задачи общесоциального предупреждения с учетом специфики его объектов, субъектов и этапов.

Нормативная основа комплекса специального предупреждения заложена Федеральным законом от 21 мая 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Закон регламентирует деятельность основных субъектов предупреждения правонарушений несовершеннолетних; категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, и основания ее проведения; определяются понятия беспризорности, безнадзорности несовершеннолетнего и семьи в социально опасном положении. Отдельные меры специального предупреждения регулируются также многочисленными подзаконными актами.

Основными субъектами специальной профилактики являются, прежде всего, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые органами местного самоуправления, а также соответствующие подразделения органов внутренних дел. Ряд профилактических функций, особенно на этапе ранней профилактики, выполняют также образовательные учреждения, органы опеки и попечительства, специальные органы по делам молодежи, органы социальной защиты и иные учреждения.

В противодействии преступности несовершеннолетних решающее значение имеет ранняя профилактика. Ее задачами является оздоровление среды и оказание помощи несовершеннолетним, оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания. Мерами ранней профилактики являются, например, выявление неблагополучных семей, «групп риска», принятие мер к родителям и иным лицам, пренебрегающим обязанностями по воспитанию детей, обеспечение содержательного досуга, помощь при трудоустройстве. Раннее предупреждение является наиболее гуманным, эффективным и требующим наименьших затрат социально-профилактическим направлением.

Ранняя профилактика включает в себя комплекс мер по коррекции поведения подростков, ведущих общественный образ жизни, систематически допускающих правонарушения, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности. В ряде случаев закон предусматривает возможность применения на рассматриваемом этапе профилактики ряда принудительно-воспитательных мер (учет в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД; помещение в центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей; направление в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого и закрытого типа; другие принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые судами и комиссиями по делам несовершеннолетних).

Важное значение имеет пресечение преступности несовершеннолетних и профилактика преступных посягательств на несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ), в том числе криминальной деятельности, связанной с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и иную общественную деятельность, а также жестокого обращения с несовершеннолетними, часто являющегося поводом для совершения последними преступлений.

Профилактика повторности преступлений осуществляется в процессе исполнения наказания, а также в период после его отбытия.

Профилактические меры включают контроль и социальную помощь подросткам, совершившим преступления, а также деятельность сотрудников милиции, прокуратуры, судей по выявлению и устранению причин и условий конкретных преступлений.

Меры предупреждения преступности несовершеннолетних можно также классифицировать по масштабу: меры федерального уровня, регионального уровня (уровня субъектов Федерации), частного уровня, групповые (контингентные) и индивидуальные. Следует изменить, что перспективным направлением, успешно реализуемым во многих регионах России, является

разработка региональных и местных программ предупреждения преступности несовершеннолетних. Общие задачи могут быть конкретизированы с учетом специфики местных условий (национально-религиозного состава населения, положения и пр.).

Важным и перспективным направлением профилактики является привлечение к выполнению ряда задач общественных организаций, церковью различных конфессий, иных институтов гражданского общества. Так, положительные результаты дает участие церкви и иных организаций гуманитарного характера в работе воспитательных колоний.

Дальнейшее развитие и совершенствование системы предупреждения преступности несовершеннолетних, ее эффективность во многом зависит от комплексности принимаемых мер, поддержки государства и общества в целом.

Лекция 7: Корыстная преступность

1. Понятие и общая характеристика

Корыстная преступность – наиболее распространенный криминальный феномен в мире. Нередко ее доля в странах с развитой экономикой превышает 90%, а в развивающихся – 60% общего объема всей зарегистрированной преступности. По-видимому, та же пропорция сохраняется и в случае, когда речь идет о преступности в широком значении данного понятия, охватывающем и латентную ее часть.

Основой соответствующего понятия являются категории «корысть» и «корыстная мотивация». Под корыстью обычно понимается выгода, материальная польза. Соответственно, корыстная мотивация – обусловленность поведения человека стремлением к выгоде. В наиболее общем виде корыстная мотивация присуща поведению любого человека, поскольку совершение поступков исключительно во вред себе или без какой бы то ни было пользы для себя противоречит человеческой сущности. Вместе с тем некоторые проявления корысти традиционно рассматриваются как противоречащие интересам общества (антисоциальные). В этой связи в праве (в частности, уголовном) категория корысти используется в более узком значении – как осознанное стремление к получению безвозмездной противоправной имущественной выгоды (корыстная заинтересованность, корыстная цель). Неосознанное стремление к обогащению (что присуще, по-видимому, всем без исключения людям), стремление обогатиться законными либо незаконными средствами, но с возмещением убытков не рассматривается правом как корысть. При этом необходимо иметь в виду, что российское уголовное законодательство нередко связывает с наличием или отсутствием корыстной заинтересованности (или корыстной цели) в рассматриваемом узком значении качественные различия между преступлениями. Например, отсутствие корыстной цели при обманном завладении чужим имуществом превращает мошенничество в менее

опасное преступление – причинение имущественного вреда путем обмана без признаков хищения. Таким образом, российский законодатель использует прием прямого указания в тексте статьи Особенной части на корыстную цель или корыстный мотив преступления как средство выражения повышенной общественной опасности преступления (например, похищение человека с корыстной целью) либо отграничения внешне сходных преступлений (ранее рассмотренный пример). Применение данного приема обусловлено предварительным исследованием (в том числе криминологическим) мотивационной природы общественно опасного деяния. Типичность, выявляемость и фиксируемость обычными оперативно-розыскными и уголовно-процессуальными средствами корыстной мотивации преступления, а также названные потребности правильной квалификации и оценки его общественной опасности являются наиболее значимыми предпосылками для нормативного закрепления соответствующего признака. Вместе с тем во многих случаях корыстная мотивация прямо не указывается в норме уголовного закона как признак преступления. В наибольшей степени эта оценка относится к преступлениям в сфере экономической деятельности. Данная особенность обусловлена тем, что корыстная мотивация внутренне присуща преступлениям, сопряженным с незаконной экономической деятельностью, и прежде всего с незаконным предпринимательством. Эта особенность, уже давно установленная и описанная в отечественной криминологии, к сожалению, не вполне эффективно учтена законодателем в УК РФ. Тем не менее результаты криминологических исследований были положены в основу криминализации 31 вида корыстных общественно опасных деяний.

К числу признанных преступлениями по российскому уголовному законодательству, для которых корыстная мотивация является существенным типичным признаком, относятся более 90 видов общественно опасных деяний (каждый третий вид преступления, преследуемого по УК РФ). Большинство видов корыстных преступлений относится к преступлениям в сфере экономической деятельности (32), посягательствам на собственность (9) и преступлениям против интересов государственной власти, государственной службы или службы в органах местного самоуправления (8).

Тем не менее корыстные преступления есть и среди посягательств на жизнь (убийство из корыстных побуждений или по найму); на свободу (похищение человека из корыстных побуждений); иные конституционные права личности (например, нарушение неприкосновенности частной жизни из корыстной заинтересованности); на интересы правильного развития несовершеннолетних (например, торговля несовершеннолетними), а также среди преступлений против общественной безопасности (например, организация преступного сообщества (преступной организации) с целью совершения тяжкого или особо тяжкого корыстного преступления или пиратство), против здоровья населения (например, хищение или вымогательство наркотических средств), против природной среды (незаконная охота и др.), против основ конституционного строя (государственная измена из корыстной заинтересованности), против порядка

управления (похищение или повреждение документов, штампов или печатей, совершенные из корыстной заинтересованности) и даже среди преступлений против мира и безопасности человечества (участие наемника в вооруженном конфликте).

Практически все виды преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях относятся к числу корыстных за исключением передачи незаконного вознаграждения лицу, выполняющему управленческие функции в одной из таких организаций, в целях удовлетворения своих законных интересов.

Корыстная преступность – это совокупность посягающих на сферу экономики уголовно наказуемых деяний и лиц, обусловленных осознанным стремлением последних к получению безвозмездной противоправной имущественной выгоды (корыстью).

2. Причины корыстной преступности

Поскольку побудительной силой человеческой активности служат потребности, а возможность их удовлетворения определяется социальными отношениями, местом индивидов в системе общественного производства, включая распределение и потребление, то противоречие между осознанными потребностями людей и возможностями их удовлетворения является одним из основных источников преступности. Следует также отметить, что в детерминации корыстной преступности решающим обстоятельством выступает не сам по себе уровень удовлетворения материальных потребностей, а степень различий в их удовлетворении различными социальными группами, т.е. имущественное неравенство.

В настоящее время в условиях перехода к рынку имущественное расслоение значительно увеличивается. Имущественное неравенство и порождает в конечном итоге корысть как социально-психологическое явление. Пока существуют люди, выделяющиеся своим материальным достатком, будут появляться и отдельные индивиды, стремящиеся преступным путем уравнивать свое положение или хотя бы приблизиться к желаемому уровню благополучия. А поскольку в обществе еще сильны идеи популизма, уравнительности и конфискаций (грабь награбленное) и не удовлетворяются насущные потребности значительной части населения, то дальнейшее расслоение общества большинством будет восприниматься болезненно. К тому же в бытовом сознании высокий уровень жизни отождествляется с преступными доходами.

Имущественное неравенство обуславливает и существование другого противоречия – между материальными потребностями и легальными возможностями их удовлетворения. Потребность материального порядка формируется под воздействием достатка наиболее обеспеченных слоев населения, а возможность легального удовлетворения определяется рамками доходов той социальной группы, к которой индивиды относятся. Постоянный же рост числа безработных в последнее время еще более ограничивает

возможности удовлетворения материальных потребностей значительной группы населения правомерным путем.

Существующее в обществе противоречие между официальными нормами поведения и фактическим поведением части населения объясняет, почему отдельные индивиды решаются на совершение преступления. Отмечающийся сейчас процесс «овеществления» общественных отношений, преобладания материальных ценностей над духовными способствует развитию антисоциальной направленности личности. Корыстная ориентация лиц, совершающих имущественные преступления, формируется под влиянием неблагоприятных факторов социальной среды. В семье, например, могут иметь место отрицательные примеры отношения к чужой собственности со стороны родителей и других лиц в ближайшем окружении, атмосфера приобретательства, ориентация только на материальные блага, наличие эгоистических взглядов, снисходительное отношение к имущественным правонарушениям и т.д.

К тому же в настоящее время увеличивается число случаев жестокого обращения с детьми, что приводит к интенсивному «вытеснению» детей и подростков из семьи на улицу и дает толчок новому увеличению противоправного поведения несовершеннолетних, чаще всего имущественного характера. Проведенные исследования свидетельствуют, что степень влияния семейного неблагополучия у подростков, совершивших имущественные преступления, выше, чем у других несовершеннолетних преступников.

На антисоциальное формирование личности по месту работы (учебы) оказывают влияние главным образом бесхозяйственность и бесконтрольность, неприятие соответствующих мер к виновным, совершившим противоправные деяния. Это создает представление об обычности незаконного приобретения материальных благ, вследствие чего возникает иллюзия безнаказанности подобных действий.

Следует подчеркнуть особую криминогенность такого фактора, как воздействие на несовершеннолетних преступных элементов, обучающих их приемам совершения имущественных преступлений, поскольку эта категория преступников обладает высоким уровнем профессионализма. Показательно, что 3/5 карманников стали таковыми при активном содействии рецидивистов. Наличие дворовых и уличных групп с отрицательной ориентацией, объединяющих молодежь, вышедшую из-под контроля и влияния семьи, учебных и трудовых коллективов, также приводит к формированию взглядов и установок, лежащих в основе преступного поведения. Нередки и случаи, когда лицо, входящее в подобную группу, придерживается другой системы ценностей, но совершает преступление вопреки собственным взглядам, приспособившись к групповому решению. Если же личность внутренне готова к совершению преступления, то наличие такой группы обеспечивает психологическую поддержку и уменьшает эффективность личных и социальных контрольных механизмов, которые могли бы затормозить проявление преступных склонностей.

В криминологической литературе встречается точка зрения о влиянии СМИ в культивировании «воровской» идеологии. В связи с этим отмечается, что, во-первых, идет нагнетание страха перед преступностью на фоне информации, полной ужасов и зачастую далекой от реальной действительности.

Во-вторых, не меньший вред причиняют романтизация преступной жизни и морали, изображение преступника чуть ли не героем общества на страницах публикаций СМИ. Это приводит к тому, что среди населения, в особенности молодежи и подростков, негативное социальное поведение приобрело привлекательность. Появляются мнения о возможности «союзнических» отношении с преступниками. Высказываются идеи о том, что воровской мир, «воры в законе» – это часть российской культуры, а воровские «правильные» понятия легче и разумнее законов.

И, наконец, СМИ активно способствуют разрушению духовной сферы жизни общества в целом: порождают безнравственность, насилие, порнографию, воспитывают людей на идеалах вседозволенности.

Условиями, способствующими совершению имущественных преступлений, являются нарушение правил хранения, перевозки и передачи материальных ценностей, недостатки в организации труда и подборке кадров. Так, 42 процента лиц, совершивших кражи на железнодорожном транспорте, являлись работниками транспорта. Быстрое развитие нелегального рынка торговли оружием в определенной степени способствует совершению разбойных нападений.

Широкое распространение торговли на улицах частными лицами создает благоприятную обстановку для реализации предметов и ценностей, добытых преступным путем. Определенное значение для совершения имущественных преступлений имеет поведение самих потерпевших. Значительная часть уличных грабежей осуществляется в отношении лиц, находящихся в сильной степени опьянения или легкомысленно принимающих приглашение незнакомых людей отправиться к ним в гости. По-прежнему встречаются факты, когда потерпевшие сами создавали обстановку, облегчающую доступ преступникам в жилище: оставляли ключи в легкодоступных местах, забывали закрывать форточки и окна и т. д.

3. Криминологическая характеристика некоторых корыстных преступлений. Экономические преступления

В зависимости от характера экономических отношений, на которые осуществляются посягательства, выделяются три группы корыстных преступлений:

1) Корыстные преступления против собственности (кража; мошенничество; присвоение или растрата; грабеж; разбой; вымогательство; хищение предметов, представляющих особую ценность; причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения).

2) Корыстные преступления в сфере экономической деятельности (регистрация незаконных сделок с землей, незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, лжепредпринимательство и др.).

3) Корыстные преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (злоупотребление полномочиями, злоупотребления полномочиями частными нотариусами и аудиторами, превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб в случае совершения данного деяния из корыстных побуждений; коммерческий подкуп, за исключением ранее указанного случая).

Восемь видов корыстных преступлений одновременно характеризуются и как насильственные, имеющие в качестве второго типичного мотива их совершения осознанное противоправное воздействие на организм другого человека против его воли. К числу корыстно-насильственных относятся:

1) Среди корыстных преступлений против собственности: грабеж с применением насилия, разбой, вымогательство с применением насилия или угрозой его применения; хищение предметов, имеющих особую ценность, путем насильственного грабежа или разбоя; неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, сопряженное с применением насилия.

2) Среди корыстных преступлений в сфере экономической деятельности: монополистические действия или ограничение конкуренции, совершенные с применением насилия или угрозы его применения; принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения.

3) Среди корыстных преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях: превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб. На их долю приходится около 10% общего объема зарегистрированных корыстных преступлений.

Типичная характеристика ряда видов корыстных преступлений – профессионализм. К основным признакам криминального профессионализма применительно к корыстным преступлениям относятся:

1) Наличие стабильного дохода от преступной деятельности, являющегося для виновного единственным, основным или существенным дополнительным (т.е. занятие преступной деятельностью в виде промысла).

2) Систематическое совершение преступлений.

3) Относительная специализация преступной активности (наиболее характерна для совершения карманных краж, карточного мошенничества, организованного вымогательства, фальшивомонетничества, контрабанды оружия, наркотических средств, антиквариата и некоторых иных преступлений).

4) Относительная стабильность результатов преступной деятельности.

5) Относительная неуязвимость от уголовного преследования.

6) Наличие особого языка и традиций (характерно не только для традиционных, но и для новых форм корыстных преступлений, например мошенничества с использованием компьютеров, контрабанды алкогольных напитков и др.).

Кроме того, указанные виды преступлений в 67-70% совершаются группой лиц по предварительному сговору или в составе организованных преступных групп.

Корыстная преступность, как уже отмечалось, – наиболее распространенный тип преступности. Удельный вес зарегистрированной его части в общем объеме зарегистрированной в России преступности составлял в 2004 г. – 62,1%, в 2005 г. – 61,4%. Это несколько ниже соответствующих средних показателей за предшествующие пять лет. Отметим, что конец 2005 г. и период 2006 г. по настоящее время характеризуется устойчивым ростом количества зарегистрированных корыстных преступлений. В 2006 году органам внутренних дел области предстоит оценивать свою деятельность в соответствии с критериями, утвержденными приказом МВД России №650-2005 г. Это потребует ясной и четкой организации работы на приоритетных направлениях, определенных 24 октября 2005 г. Директивой министра внутренних дел Российской Федерации №7.

Структура зарегистрированной корыстной преступности достаточно точно отражает ее неоднородность, хотя с высокой степенью вероятности представляет собой «перевернутую картину» структуры всей совокупности деяний, содержащих признаки преступлений в сфере экономики, включая ее латентную часть. Причина данного эффекта состоит в том, что средний уровень латентности преступлений в сфере экономической деятельности намного превышает уровень латентности корыстных преступлений против собственности.

В общем объеме зарегистрированной корыстной преступности на долю преступлений против собственности в 2004 г. приходилось 95,6%, или 1 382 610 преступлений в абсолютном исчислении (в том числе на долю краж – 72,9%; грабежей – 7,8%, разбоев – 2,4%; мошенничеств – 5,4%; присвоения или растраты – 3%); на долю преступлений в сфере экономической деятельности в целом – 4,3%, или 61 689 преступлений (в том числе на долю обмана потребителей – 1,8%; приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, – 0,9%; изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг – 0,5%); на долю преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях – 0,1%, или 1 336 преступлений (в том числе на долю злоупотребления полномочиями 0,06%).

Абсолютное преобладание в структуре зарегистрированной корыстной преступности посягательств на собственность (прежде всего краж, на долю которых приходится 76,2% всех корыстных преступлений против собственности) в основе определяется объективными условиями: значительно лучшей по сравнению с иными видами корыстных преступлений выявляемостью первых, относительной простотой применения соответствующих уголовно-правовых норм.

Объем зарегистрированного числа сопоставимых видов корыстных преступлений (в основном преступлений против собственности) с 2003 по 2005 гг. уменьшился почти на 20%. Это было обусловлено совокупностью факторов, наиболее значимыми из которых стали:

1) Некоторая (как выяснилось позднее, преимущественно искусственная) стабилизация социально-экономического положения страны, приведшая к уменьшению «кризисной составляющей» быстрого роста объема зарегистрированной корыстной преступности в России в 1989-1993 гг.

2) Снижение уровня профессионализма работников правоохранительных органов, в чью компетенцию входят раскрытие и расследование корыстных преступлений, обусловленное падением общего уровня юридического образования и переходом наиболее квалифицированной части этих сотрудников на службу в негосударственный сектор безопасности.

3) Снижение так называемой заявительской активности граждан, порожденное прогрессирующим недоверием населения к правоохранительным органам.

Территориальное распределение («география») корыстной преступности по субъектам Российской Федерации (региональное распределение) отличается высоким уровнем неравномерности.

Характеристика регионального распределения числа зарегистрированных корыстных преступлений малоценна, поскольку сравниваемые регионы существенно различаются по численности населения. В этой связи целесообразно сравнивать лишь уровни (интенсивность) зарегистрированных на территории субъектов РФ корыстных преступлений.

К числу регионов с наиболее высоким уровнем корыстной преступности (коэффициент свыше 3 тыс. преступлений на каждые 100 тыс. чел. населения) в 2005 г. относились Республика Бурятия, Сахалинская обл., Еврейская автономная обл.; с наиболее низким (менее 1 тыс. преступлений на каждые 100 тыс. чел. населения) – Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Москва.

Причины соответствующих различий носят комплексный характер, и корректное сравнение может быть выполнено лишь внутри группы субъектов РФ, относящихся к единому в экономическом, культурном, этническом, религиозном и географическом отношении макрорегиону. Например, сравнивать уровни краж в Москве и Ингушетии некорректно, поскольку их определяют разные группы факторов, действующие к тому же с различной степенью интенсивности.

Крайне низкий уровень зарегистрированной корыстной преступности в Москве определяется, прежде всего:

а) закономерностями мегаполиса (сверхвысокий уровень анонимности и взаимного безразличия населения, большие объемы ежедневной миграции);

б) крайне низким уровнем заявительской активности потерпевших.

Для определения уровня латентности деяний, содержащих признаки корыстных преступлений (т.е. отношения числа незарегистрированных преступлений соответствующего рода к числу зарегистрированных преступлений того же рода) не может быть использован метод простой средней арифметической величины, поскольку удельные веса составляющих их подгрупп преступлений против собственности с одной стороны, и преступлений в сфере экономической деятельности, а также преступлений

против интересов службы в коммерческих и иных организациях – с другой обратно пропорциональны уровням их латентности. В подобных случаях применяется взвешенная средняя арифметическая величина.

В отечественной криминологической литературе приводятся различные данные об уровнях латентности корыстных преступлений. Обобщение результатов этих исследований позволяет утверждать, что число совершенных в 2005 г. деяний, содержащих признаки корыстных преступлений, составило не менее 18 млн., т.е. превысило зарегистрированную их часть более чем в 11,5 раза.

Наибольшую сложность обычно представляет оценка общественной опасности корыстной преступности – основного качественного свойства последней. В практике уголовно-статистического анализа обычно используется прием косвенной оценки данного свойства по динамике показателя удельного веса тяжких преступлений среди всех зарегистрированных преступлений соответствующего рода.

Увеличение доли зарегистрированных тяжких корыстных преступлений ранее в общем объеме зарегистрированной преступности обычно интерпретировалось как нарастание общественной опасности данного рода преступности. В действительности это явление вероятнее всего отражало процесс уменьшения функционального потенциала правоохранительной системы, на фоне которого данная система вынужденно «выталкивала» (и продолжает «выталкивать») из сферы своего внимания корыстные преступления небольшой и средней тяжести.

Существуют различные определения экономической преступности. Впервые общественность узнала о ней как о феномене «беловоротничковой преступности» из работ американского криминолога Э. Сатерленда. В 1940 г. именно он определил ее как комплекс правонарушений, совершаемых уважаемыми лицами с высоким социальным статусом в рамках их профессиональных обязанностей и с нарушением доверия, которое им оказывается.

Общественная опасность экономической преступности заключается в негативном влиянии на институты общества, нарушении установленного порядка функционирования материальной основы государства – экономики. Определяется она некоторыми ее основными особенностями:

Произошли качественные изменения в характере экономической преступности. Заметно возросла доля выявленных преступлений, совершенных организованными группами или группами лиц по предварительному сговору, которая составляет более 15% от числа преступлений, следствие по которым обязательно (рост 19,5%). Почти 90% преступлений, совершенных в составе таких групп, относятся к тяжким и особо тяжким.

Можно констатировать, что экономическая преступность по своей природе носит ярко выраженный организованный характер. Причем если организованная преступность в большинстве зарубежных стран контролирует преимущественно преступные источники доходов – игорный и наркобизнес,

проституцию, рэкет, торговлю оружием, то в России 90-х гг. XX в. она широко влияла практически на всю экономику.

Экономической преступности присуща очень высокая латентность. Например, только латентные хищения, совершенные путем присвоения, растраты, мошенничества, составляют 80–90% от всех совершаемых. Латентность ряда иных экономических преступлений еще выше. Более низкую латентность имеют отдельные новые виды преступлений, при совершении которых используются открывшиеся в переходный период возможности преступного обогащения, например, мошенничество при получении банковских кредитов, использование фиктивных платежных документов, сбор средств населения. Невысока латентность и такого тяжкого преступления, как фальшивомонетничество.

Экономическая преступность в значительно большей степени, чем общеуголовная, способна влиять на образ жизни значительной части населения.

4. Предупреждение корыстной преступности

Предупреждение имущественных преступлений связано прежде всего с совершенствованием существующих общественных отношений, главным образом в сфере производства и распределения, повышением материального благосостояния населения. Поскольку наше общество начинает ориентироваться на рыночную экономику, то имущественное неравенство как одно из основных противоречий в детерминации корыстной преступности является неизбежным и неустранимым. Однако и в этих условиях возможны определенное сглаживание, нейтрализация неравенства. Основная деятельность государства при этом должна заключаться в создании условий для многообразия и широкой доступности легальных способов достижения материального благополучия, в воспитании такой личности, для которой правомерный путь достижения своих целей является единственным, в создании и охране таких общественных отношений, при которых каждый человек способен позаботиться о себе самостоятельно, создать условия для собственной жизнедеятельности и жизнедеятельности своих близких. Государство должно оказывать интенсивную помощь лишь тем лицам, которые в силу определенных причин оказались в затруднительном положении, например инвалидам, детям-сиротам, многодетным и малообеспеченным семьям, безработным и т.д.

При разработке конкретных профилактических мероприятий по предупреждению корыстных преступлений следует отказаться от «приказных методов». Необходимо шире использовать экономические стимулы, материальную заинтересованность, что послужит определенной гарантией для их исполнения, а не будет просто декларированным правом.

В настоящее время в профилактической работе значительную помощь могут оказать общественные организации, которые появились в России еще в начале XIX в.

Основная тяжесть по осуществлению специально-профилактических мероприятий по предупреждению корыстных преступлений ложится на органы внутренних дел.

Специализированные подразделения ОВД осуществляют сбор, обобщение и анализ информации о состоянии оперативной обстановки на обслуживаемой территории и объектах, а также о структуре, динамике и уровне преступности, тенденциях ее развития. Анализ статистических данных, дел и материалов о кражах и других преступлениях рассматриваемой группы позволяет определить наиболее распространенные способы их совершения и сокрытия, используемые технические средства, предметы преступных посягательств, каналы сбыта краденого, условия, способствующие совершению преступлений. Подобная информация необходима как для разработки и осуществления конкретных профилактических мероприятий, так и для более быстрой и полной раскрываемости этих преступлений. Освещение материалов в средствах массовой информации помогает сокращению виктимологических условий рассматриваемых преступлений. Специализированные подразделения подготавливают также обобщенную информацию в органы местного самоуправления о необходимости устранения причин и условий совершения преступлений, в том числе в связи с незащищенностью, неудовлетворительной укрепленностью вероятных объектов преступного посягательства.

Подразделения вневедомственной охраны производят установку средств сигнализации и несут охрану на договорной основе квартир и других мест хранения имущества собственников; производят обследование состояния охраняемых объектов, осуществляют на охраняемых объектах пропускной режим, контроль за ввозом и вывозом материальных ценностей; устанавливают на контрольно-пропускных пунктах приборы и приспособления для обнаружения похищаемой продукции; сопровождают грузы, а также оказывают иные услуги по усилению защиты имущества от преступных посягательств; взаимодействуют с жилищно-коммунальными службами по защите подъездов жилых домов от проникновения посторонних лиц; снабжают их переговорно-замочными устройствами, домофонами, кодовыми замками и иными техническими устройствами; осуществляют оперативное реагирование на срабатывание охранной сигнализации на объектах собственности, пресечение краж и задержание лиц, их совершающих.

С учетом интересов профилактики краж, грабежей и разбойных нападений как наиболее распространенных видов преступлений определяется дислокация постов и маршрутов патрулирования сотрудников патрульно-постовой службы; проверяются наиболее вероятные места совершения преступлений, укрытия и места концентрации лиц с устойчивым противоправным поведением. Сотрудники патрульно-постовой службы в случае необходимости осуществляют разъяснительную работу среди населения по обеспечению сохранности на улицах и в других общественных местах личного имущества.

Профилактическое значение имеет осуществляемый участковыми инспекторами контроль за соблюдением лицами, имеющими судимость, установленных в отношении них в соответствии с действующим законодательством ограничений, например, обязанность находиться дома в определенное время, запрещение пребывания в определенных местах, ограничение времени выезда по личным делам за пределы района или города. Эти ограничения в определенной мере сужают возможность совершения вновь имущественных преступлений, а также препятствуют восстановлению преступных связей.

Определенное профилактическое значение, особенно для разбойных нападений, имеет осуществляемый органами внутренних дел контроль за соблюдением гражданами и должностными лицами установленных правил хранения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов, а также пресечение попыток самовольного изготовления оружия, что сужает возможность их нелегального приобретения.

В связи с тем, что значительная часть посягательств на имущество совершается подростками, особое значение приобретает профилактическая работа с ними. Подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в необходимых случаях оказывают им помощь в социально-бытовом устройстве, направляют в органы здравоохранения для оказания медицинской помощи подросткам, употребляющим спиртные напитки, наркотические, психотропные и другие средства, вызывающие одурманивание; посещают несовершеннолетних правонарушителей по месту их жительства, учебы, работы, проводят воспитательные беседы с ними, родителями и иными лицами, отвечающими за воспитание и поведение подростков; контролируют поведение несовершеннолетних, осужденных условно или с отсрочкой исполнения приговора.

В целях общей профилактики краж, мошенничеств, грабежей, разбоев, угонов и вымогательств широко используются оперативно-розыскные возможности аппаратов уголовного розыска; проводятся оперативно-розыскные мероприятия по выявлению лиц, подготавливающих совершение преступлений, и принимаются меры по склонению этих лиц к отказу от их совершения.

Проведение профилактических мероприятий, конечно, всегда связано со значительными материальными затратами. Однако ущерб от преступности как материальный, так и моральный, несоизмерим с затратами на ее сдерживание и регулирование.

Лекция 8: Сущность и признаки организованной преступности

1. Понятие организованной преступности

Анализируя проблему организованной преступности, В.В. Лунеев отмечает, что понимание организованной преступности еще менее определено, чем насильственной, корыстной или экономической.

В основе выделения организованной преступности из общего противоправного поведения лежат характер и степень организованного взаимодействия нескольких преступников между собой при осуществлении своей пролонгированной криминальной деятельности. На основе этого критерия предложено множество определений данного явления. Мы ограничимся приведением некоторых рабочих определений, используемых экспертами ООН.

В документах Секретариата ООН организованная преступность характеризуется как сложные уголовные виды деятельности, осуществляемые в широких масштабах организациями и другими группами, имеющими внутреннюю структуру, которые получают финансовую прибыль и приобретают власть путем создания и эксплуатации рынков незаконных товаров и услуг. Это преступления, часто выходящие за пределы государственных границ, связанные не только с коррупцией общественных и политических деятелей, получением взяток или тайных сговоров, но также и с угрозами, запугиванием и насилием.

«Унифицированного определения организованной преступности, – говорится в итоговом документе, – до настоящего времени не выработано, вместе с тем под организованной преступностью обычно понимается относительно массовая группа устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабные хищения».

Данное определение может пониматься и в более широком смысле: «любая группа или отдельные лица, организованные на постоянной основе для получения прибыли незаконным способом».

В докладе Генерального секретаря ООН «Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом» на второй сессии Комиссии по предотвращению преступности и уголовному правосудию Экономического и социального совета ООН 13–23 апреля 1993 года была дана обобщенная характеристика организованной преступной деятельности. В нем дан перечень признаков, который помогает объяснить характер данного явления:

а) организованная преступность – это деятельность объединений преступных лиц или группировок, объединившихся на экономической основе. Эти группировки очень напоминают банды периода феодализма, которые существовали в средневековой Европе. Экономические выгоды извлекаются

ими путем предоставления незаконных услуг и товаров или путем предоставления законных услуг и товаров в незаконной форме;

б) организованная преступность предполагает конспиративную преступную деятельность, в ходе которой с помощью иерархически построенных структур координируются планирование и осуществление незаконных деяний или достижение законных целей с помощью незаконных средств;

в) организованные преступные группировки имеют тенденцию устанавливать частичную или полную монополию на предоставление незаконных товаров и услуг потребителям, поскольку таким образом гарантируется получение более высоких доходов;

г) организованная преступность не ограничивается лишь осуществлением заведомо незаконной деятельности или предоставлением незаконных услуг. Она включает также такие изощренные виды деятельности, как «отмывание» денег через законные экономические структуры и манипуляции, осуществляемые с помощью электронных средств. Незаконные преступные группировки проникают во многие доходные законные виды деятельности;

д) когда участвующие в организованной преступной деятельности лица начинают заниматься законной коммерческой деятельностью, они обычно привносят в нее методы насилия и запугивания, которые применяются в незаконных видах деятельности.

Организованная преступность представлена в виде специфической формы социальных связей в обществе, где наблюдается сочетание элементов иерархической структуры на высоких уровнях с более аморфной и гибкой сетевой системой взаимоотношений на более низких уровнях.

2. Основные виды преступных организаций

С точки зрения специализации различают специализированные и универсальные группы.

Специализированные группы сосредоточивают свою деятельность на какой-то одной области, например, проституции или наркотиках.

Универсальные преступные группы диверсифицируют свою деятельность, которая может, например, включать мошеннические операции с кредитными карточками и различные финансовые преступления.

Существуют и другие подходы к классификации преступных организаций. Так, в материалах международного семинара по организованной преступности в г. Суздале (1989 г.) предлагается выделять следующие виды преступных организаций:

1. Традиционная или мафиозная семья, для которой характерны иерархические структуры, внутренние правила, дисциплина, кодекс поведения и разнообразная незаконная деятельность.

2. Профессиональные преступные группы. Члены таких групп объединяются для совершения определенного преступного действия. Подобные группы отличаются от организаций традиционного типа маневренностью

и отсутствием жестких структур. Примером являются формирования, занимающиеся подделкой денежных знаков, угоном автомобилей, разбоем, вымогательством. Состав профессиональной преступной организации может сильно меняться, а ее члены могут участвовать в совершении различных однотипных уголовных преступлений.

3. Преступные группы на основе этнических, культурных или исторических связей. Эти группы, будучи связанными со странами, из которых они вышли, составляют одну общую сеть, выходящую за пределы национальных границ. Используя общность происхождения, языка и обычаев, они способны оградить себя от действий правоохранительных органов.

В зависимости от характера функций преступных группировок выделяют следующие виды организованной преступности экономической направленности:

1. Организованная преступность корыстного типа (*mercenary crime*). Цель – получение непосредственной материальной выгоды. Сюда могут быть отнесены такие виды криминальной активности, как грабежи, кражи, рэкет, мошенничество и другие общеуголовные преступления. Эти преступные организации осуществляют виды деятельности по страхованию риска, лежащие в основе мафия-метода, однако они совмещены в одной организационной структуре, выполняющей и основную преступную деятельность. Данный вид организованной преступности обозначается в криминологической литературе также термином «гангстерская преступность».

2. Синдикализируемая организованная преступность (преступный синдикат). Основная цель – перманентное получение максимальной прибыли путем незаконного производства товаров и услуг и совершения экономических преступлений с использованием мафия-метода. Данный вид организованной преступности обозначается в криминологической литературе также термином «организованная экономическая преступность».

Экономическую организованную преступность в СССР, а отчасти в современной России, можно условно разделить на бюрократическую, связанную с распределением фондов, товаров, сырья, услуг, должностей, лицензий, привилегий, льгот, и рыночную (черный рынок). Последняя удовлетворяет как рациональные повседневные потребности граждан, так и иррациональные потребности.

Лекция 9: Виктимология

1. Современная виктимология: определение и направления развития

Виктимология представляет собой комплексное учение о лицах, находящихся в кризисном состоянии (жертвы преступлений, стихийных бедствий, катастроф, экономического и политического отчуждения, беженцы, социальные организации и пр.), и мерах помощи таким жертвам.

Современная виктимология как специальная социологическая теория осуществляет «сквозной» комплексный анализ феномена жертвы исходя из теоретических представлений и моделей, первоначально разработанных в сфере иных социальных дисциплин (права, криминологии, политологии, теории государственного управления, социальной работы, конфликтологии, социологии отклоняющегося поведения).

Уникальность виктимологии состоит в ее комплексном сфокусированном подходе к изучению популяций и кризисных явлений, лишь отчасти изучавшихся ранее в рамках конкретных социальных наук. Тезис о том, что виктимология как одна из наук о человеке изучает поведение, отклоняющееся от нормы безопасности, имеет достаточное число сторонников среди обществоведов.

По сути дела, данная дисциплина служит осмыслению новых взаимоотношений и динамических связей между жертвами и социально опасными проявлениями среды обитания, интегрируя воедино лучшие достижения традиционных, устоявшихся учений.

Современная виктимология реализуется в нескольких направлениях:

1. Общая «фундаментальная» теория виктимологии, описывающая феномен жертвы социально опасного проявления, его зависимости от социума и взаимосвязи с иными социальными институтами и процессами. При этом развитие общей теории виктимологии ведется, в свою очередь, по двум направлениям:

– первое исследует историю виктимности и виктимизации, анализирует закономерности их происхождения и развития вслед за сменой основных социальных переменных, учитывая относительную самостоятельность феномена виктимности как формы реализации девиантной активности;

– второе изучает состояние виктимности как социального процесса (анализ взаимодействия виктимности и общества) и как индивидуального проявления отклоняющегося поведения посредством общетеоретического обобщения данных, полученных теориями среднего уровня.

2. Частные виктимологические теории среднего уровня (криминальная виктимология, деликтная виктимология, травматическая виктимология и др.).

3. Прикладная виктимология – виктимологическая техника (эмпирический анализ, разработка и внедрение специальных техник превентивной работы с жертвами, технологий социальной поддержки, механизмов реституции и компенсации, страховых технологий и пр.).

2. Общая характеристика виктимности

В настоящее время существуют два подхода к формулировке основных понятий учения о жертве преступления. Первый, сциентистский, основывается:

– на формально-логическом анализе существующих воззрений и определений иных авторов;

– на выборе наиболее подходящего определения, соответствующего ориентациям и гипотезам самого исследователя;

– на его анализе, совершенствовании и дополнении («привнесении чего-то нового»), который завершается предложением собственной системы.

Второй (нормативно-содержательный) предполагает вычленение «главного», универсального понятия системы научных знаний, его анализ и использование в качестве базиса построения научной теории, ее аксиом и закономерностей.

Так, известный польский криминолог Брунон Холыст в свое время в качестве основного конститутивного понятия теории криминальной виктимологии предложил использовать понятие виктимогенного потенциала, включающего в себя:

а) состояние индивидуальной и групповой виктимизации в конкретный исторический момент;

б) процесс виктимизации;

в) виктимологическую стимуляцию;

г) функциональный механизм соотношения «жертва – виновник преступления».

По мнению Б. Холыста, виктимогенный потенциал представляет собой такую систему свойств индивида, группы или организации, которая создает опасность совершения преступных действий. По его мнению, «виктимогенный потенциал или виктимологическая дисфункция является видом внутренней неадекватности элементов культурного стандарта – как в статическом, так и в динамическом состоянии». Понятие виктимогенного потенциала во многом совпадает с характеристиками криминогенности того или иного явления. Между тем система виктимологических понятий является отличной от понятий криминологии в силу того, что жертва преступления есть самостоятельный феномен, не сводимый только и исключительно к элементу и характеристике криминогенного комплекса.

Анализ виктимности и ее составляющих позволяет глубже понять феномен жертвы, разработать необходимые и социально обоснованные меры по виктимологической профилактике правонарушений.

Виктимность является специальным предметом в целях выяснения основного вопроса виктимологии, в силу каких причин и при наличии каких условий некоторые лица становятся жертвами преступлений, в то время как других эта опасность минует.

В работах отечественных виктимологов виктимность в наиболее обобщенном виде характеризуется как системное универсальное свойство

организованной материи становится жертвой преступления в определенных конкретно исторических условиях.

Виктимность можно рассматривать как:

- определенное функционально зависимое от преступности явление;
- образ действий определенного лица;
- индивидуальная (описывающая потенциальную возможность лица стать или становиться жертвой преступления);
- видовая (характеризующая жертв определенных групп преступлений);
- групповая (определяющаяся ролевыми, социальными, демографическими, биофизическими качествами и характеристиками жертв преступлений);
- массовая (как наличие реальной или потенциальной возможности для определенной социальной группы становиться жертвой преступлений или злоупотребления властью);
- характерологическая и поведенческая особенность жертвы преступления.

Можно выделить два конститутивных типа виктимности: личностную (как объективно существующее у человека качество, выражающееся в субъективной способности некоторых индивидуумов в силу образовавшихся у них совокупности психологических свойств становиться жертвами определенного вида преступлений в условиях, когда имелась реальная и очевидная для обыденного сознания возможность избежать этого) и ролевую (как объективно существующую в данных условиях жизнедеятельности характеристику некоторых социальных ролей, выражающуюся в опасности для лиц, их исполняющих, независимо от своих личностных качеств подвергнуться определенному виду преступных посягательств лишь в силу исполнения такой роли).

Изучение криминальными виктимологами свойств субъекта, объекта, среды и тех звеньев, которые оприходуют их криминальное взаимодействие, приводит к выводу, что понятие виктимности следует рассматривать как свойство отклоняющейся от норм безопасности активности личности, что ведет к повышенной уязвимости, доступности и привлекательности жертвы социально опасного проявления. Указанное соционормативное понимание виктимности зиждется на определении безопасного поведения, на презюмировании существования «виктимологической» нормы.

Но каким образом можно определить, что такое норма безопасного поведения?

Для ответа на этот вопрос логически правильно было бы определить состояние социальной безопасности и свойственные ему нормативные регуляторы и через них – охарактеризовать виктимные отклонения от подобного рода норм.

Безопасность как состояние либо качество защищенности от реальных либо потенциальных угроз, страха, неуверенности, депривации и иных лишений играет важную роль в современной концепции миропонимания.

Гарантии безопасности – естественная потребность каждого человека, да и общества в целом. Усиление эффективности Хельсинского процесса в упрочнении безопасности в Европе и мире в общечеловеческом, политическом, военном, экономическом смыслах подчеркивалось многими участниками Лиссабонского 1996 года саммита стран членов ОБСЕ, посвященного разработке модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века.

История познания нормы социального (в том числе и безопасного) поведения чревата многочисленными перипетиями. С традиционной, легалистской точки зрения ее и как таковой вовсе не существует – есть история развития общества, которая и детерминирует понятие нормы и отклонения от нее в конкретном политико-правовом континууме.

Процесс познания социальных норм и отклонений как проявлений социальной формы описан многими учеными. В работах В.Я. Афанасьева, Я.И. Гилянского, В.Н. Кудрявцева, П. Сорокина, А.М. Яковлева и других выдающихся специалистов мы сталкиваемся с анализом девиаций, попытками охарактеризовать их сущность и значение, с построением системно-логических оснований социологии отклоняющегося поведения как специальной социологической теории. Девиация трактуется как отступление от нормы, норма же предполагается нам понятием, данным и достаточно устоявшимся в конкретном обществе, социальной группе.

Девиация с трудом поддается определению, что связано с многообразием социальных ожиданий, которые часто представляются спорными. Эти ожидания могут быть неясными, меняющимися со временем, кроме того, на основе разных культур могут формироваться разные социальные ожидания. С учетом этих проблем социологи определяют девиацию как поведение, которое считается отклонением от норм группы и влечет за собой изоляцию, лечение, исправление или другое наказание.

Безопасное поведение связано с сохранением и поддержанием родовой человеческой сущности в противовес дегуманизированным и деструктивным энтропийным тенденциям.

В этой связи виктимность как способность субъекта становиться жертвой социально опасного проявления выступает в ее общетеоретическом понимании как явление социальное (статусные характеристики ролевых жертв и поведенческие отклонения от норм безопасности), психическое (патологическая виктимность, страх перед преступностью и иными аномалиями) и моральное (интериоризация виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры, самоопределение себя как жертвы).

Виктимность, как и любой иной вид девиаций, определяется соотношением демографических и социально-ролевых факторов, ориентирующих индивида (социальную группу) на удовлетворение определенных потребностей безопасного поведения с заданными обществом возможностями их удовлетворения, равно как и иными общими политическими, социальными и экономическими условиями жизнедеятельности общества.

Индивидуальная виктимность понимается как отклонение от норм безопасного поведения, от процесса самосохранения человека (общности), детерминируется также антагонизмом между уровнями признания (социальный аспект), возможностей (психический аспект) и притязаний (моральный аспект).

Теоретически весьма привлекательной выглядит высказанная В.П. Коноваловым идея о том, что понятие виктимности как свойства отклоняющейся от норм безопасности активности личности, приводящего к повышенной уязвимости, доступности и привлекательности жертвы социально опасного проявления, зиждется на определении безопасного поведения, на определении «виктимологической» нормы.

Провоцирующее поведение хулигана, виктимные перцепции и страхи правопослушного населения, ритуальная виктимность социальной общности есть не что иное, как отклонения от общечеловеческой системы ценностей, признающей безопасность и свободное развитие личности основным условием формирования нормального общества.

В отечественной криминологии традиционно делался упор на поведенческую характеристику виктимности: так, например, Г.В. Антонов-Романовский и А.А. Лютов еще в начале 80-х годов предприняли попытку определить виктимность поведения через описание социальной ситуации, в которой лицо своими действиями подвергает себя опасности стать жертвой преступления.

3. Понятие жертвы преступления

В современной юридической и социологической литературе достаточно долгое время шли дебаты об определении понятия жертвы преступления. Ряд авторов, основываясь на положениях действующего уголовно-процессуального законодательства и материального права, утверждали, что жертвой преступления может быть только физическое лицо, которым преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (т.н. узкое, операциональное определение жертвы).

Например, канадская ученая М. Бариль определяет жертву как лицо (или группу лиц), перенесшее непосредственно посягательство на свои основные права со стороны другого лица (или группы лиц), действующего сознательно.

Жертва преступления определяется и как любое лицо (социальную группу, институт, общность), которому причинен вред или повреждения другим лицом, которое ощущает себя потерпевшим, сообщает об этом публично, нормативно верифицировано как потерпевший и, следовательно, имеет право на получение помощи от государственных, общественных или частных служб.

Подобное понимание жертвы преступления обосновывается следующими соображениями.

«Учреждения, корпорации, коммерческие предприятия и группы людей могут быть также виктимизированы и законно приобрести статус жертвы», – писал в одной из своих последних работ Э. Виано.

Структурно определение жертвы преступления состоит из следующих элементов: объекта, объективно и субъективно связанного с ним источника причиненного вреда и самого вреда.

Ранее было выяснено, что жертвой преступления могут выступать как физические, так и юридические лица (социальные общности), которым непосредственно был причинен ущерб преступлением, девианты в преступлениях без жертв (первичная жертва), а также члены семьи, близкие лица, родственники, иждивенцы первичных жертв (рикошетные жертвы).

Представляется не только ненаучным, но и попросту безнравственным исключать рикошетных жертв и субъектов преступлений без жертв из совокупности объектов, охватываемых понятием «жертва преступления» по тем основаниям, что первые только опосредованно связаны с преступлением, а вторые, мол, сами своим поведением создали неблагоприятные последствия, приведшие к криминальному результату (например, преступления, связанные с немедицинским употреблением наркотиков).

Рикошетные жертвы испытывают такие же страдания и проявляют такие же симптомы психологических затруднений, как и первичные жертвы. Члены семей жертв убийств, партнеры и супруги изнасилованных женщин, родители ограбленных подростков, родственники потерпевших от краж и иных преступлений описывают сходные психологические симптомы от непрямой виктимизации так же, как и прямые жертвы.

Однако посттравматический стресс, гнев, униженность, страх и депрессия являются спутниками виктимизации рикошетных жертв точно так же, как и прямых жертв. И не помнить об этом, декларируя принципы защиты гражданских прав и свобод в государстве, нельзя.

Таким образом, с криминологической точки зрения в круг лиц, относимых к жертвам преступлений, следовало бы также включить не только субъектов, которым был непосредственно причинен ущерб преступлением, но и тех, чье законное благо было поставлено преступлением (или покушением на него) под угрозу.

Вообще, согласно данным ученых-криминалистов, число предусмотренных уголовным законом преступлений, причиняющих ущерб психической неприкосновенности личности, составляет около 70% [14, 20]. Известно, что психологические последствия преступления могут носить непосредственный, краткосрочный и долгосрочный характер.

Непосредственные реакции жертвы на совершенное в отношении нее преступление выражаются в шоке, отрицании, гневе, озлоблении, депрессии и ощущениях незащищенности, изолированности, никому ненужности (т.н. синдром посттравматического стресса). Эти симптомы обычно длятся от нескольких часов до нескольких суток. В течение нескольких недель после пребывания жертвой потерпевшие указывают на изменения сознания, фобии, боли, переполненность негативными эмоциями.

Жертвы зачастую указывают на переполненность чувством вины, потерю самоуважения, снижение самооценки, беспомощность, депрессию. Они также

могут испытывать вновь ощущение участия в преступлении в форме кошмаров или маний. В течение этого периода жертвы описывают возникающие у них страхи одиночества, боязнь быть похищенным, а также ощущение того, что преступление в отношении них вновь совершится.

Несмотря на то что большинство из этих симптомов исчезает с течением времени, многие жертвы свидетельствуют о наличии у них долгосрочных психологических реакций на преступление: заниженной самооценки, депрессии, тревожности, трудностей в интимных отношениях.

По данным немецких виктимологов, у лиц, ставших жертвами ограблений или краж со взломом, наблюдаются такие симптомы: нервозность – 86% и 81%; истерический плач – 78% и 60%; страх – 75% и 70%; шок – 50% и 38%; нарушения памяти – 20% и 5%; гнев – 38% и 42%.

Сходные психологические реакции наблюдаются и у рикошетных жертв. Так, телефонный опрос 12 500 респондентов – жителей США показал, что 2,8% выборки были членами семьи жертв убийства, 3,7% были отдаленными родственниками убитых, а 2,7% – близкими друзьями убитых.

Таким образом, 9,3% выборки составили лица, явившиеся рикошетными жертвами умышленных убийств. Анализ психологических реакций этих рикошетных жертв показал, что 23,4% из них испытывали полноценный синдром посттравматического стресса, около 40% соответствовали показателям синдрома посттравматического стресса хотя бы по одному диагностическому критерию.

С точки зрения криминальной виктимологии, жертвой преступления признается только лицо, пострадавшее от запрещенного национальным уголовным законом деяния (действия или бездействия).

«Связанность» понятия жертвы преступления формальными рамками уголовно-правовых явлений четче ограничивает предмет криминальной виктимологии. Это позволяет проникнуть в сущность проблемы жертв преступлений.

Преступник, преступление и жертва связаны друг с другом сложной системой взаимоотношений.

С одной стороны, виктимизация жертвы может быть определена самим состоянием и/или отклоняющимся, провоцирующим поведением жертвы. Анализ связей взаимодействия, контроля, отношений между преступником и его жертвой помогает выяснить сущность и содержание отдельных элементов механизма преступного поведения, определить основные поведенческие характеристики виктимности.

Взаимосвязь между преступлением и жертвой с неизбежностью приводит к определенным последствиям (причиняемому жертве и системе связанных с ней отношений вреду). В юридической литературе все виды преступного вреда, в зависимости от характера и механизма нарушения общественного отношения, подразделяются на несколько типов.

Так, вызываемые преступным действием изменения С.В. Землюковым подразделяются на четыре типа.

Первый тип вредного изменения объекта посягательства характеризуется утратой материального или нематериального блага. Это вредное изменение возникает при совершении разрушающего действия. Второй тип вредного изменения состоит в определении вредного состояния, положения. Третий тип вредных изменений объекта посягательства состоит в осуществлении запрещенной законом деятельности, результатом которой является создание (производство) вредных для общества запрещенных продуктов. Четвертый тип вредного изменения состоит в недостижении (ненаступлении) общественно полезного блага. [14, 16].

Соответственно, при преступном бездействии первый тип состоит в том, что воздержание лица от совершения результативного общественно полезного действия не приводит к появлению общественно-полезного результата, определенного обязанностью. Ненаступление общественно необходимого блага как объекта соответствующего общественного отношения приводит к тому, что отношение теряет свою социальную значимость, прерывается. Второй тип вредных изменений происходит при воздержании субъекта отношения от совершения сохраняющих, подавляющих и пресекающих действий. Этим допускается возникновение вредных изменений либо продолжение их развития. Вследствие этого происходит утрата или повреждение общественно полезного блага как объекта этого отношения.

Указанные изменения могут быть связаны с причинением ущерба физическому здоровью жертвы, материальными потерями, с психическими травмами, с дезадаптацией и десоциализацией жертвы преступления.

Проблема причинения вреда физическому здоровью, телесной и психической неприкосновенности жертвы, анализ характеристик материального ущерба достаточно глубоко исследованы в теории уголовного права и криминологии.

Так, физический ущерб, помимо причинения вреда телесной неприкосновенности лица, подвергшегося криминальному нападению, может включать: увеличение адреналина в крови жертвы, повышение давления, судороги, слезливость, сухость во рту, переживание событий в замедленном темпе, ухудшение работы органов чувств, потерю аппетита, мускульного тонуса, насморк, снижение либидо.

В наиболее общем виде подвергались криминологическому анализу и такие моральные последствия преступления, как психические переживания, психологический стресс, посттравматические стрессовые расстройства (эмоционально-волевые расстройства: чувство утраты, беспомощности, безнадежности, чувство унижения, опущенности, ощущение неадекватности происшедшего потребностям и установкам потерпевшего), психические болезни и акцентуации.

По данным американских психиатров, всего лишь 10% жертв сексуального насилия не проявляют никакого нарушения своего поведения после совершения преступления. Поведение 55% жертв умеренно изменено, и деятельность 35% жертв сопровождается серьезной дезадаптацией.

Спустя несколько месяцев после нападения 45% женщин каким-то образом способны адаптироваться к жизни; 55% жертв испытывают длительные воздействия травмы.

Согласно данным немецких криминологов, жертвы переживают три стадии травмирования:

- реакция на происшедшее и ее развитие;
- осознание понесенного ущерба;
- поиск выхода.

Для первой стадии травмирования характерны шок, сомнения и т.п., для второй – страх, огорчение, гнев. На третьей стадии жертва «вытесняет» нанесенный ей психический вред, направляя свою энергию на другие сферы деятельности.

К сожалению, в отечественной литературе проблемы дезадаптированности жертвы преступления, которая не в состоянии ни с чем справиться после совершенного на нее нападения, привлекали несколько меньшее внимание.

Не мудрено, что дезадаптивное отклоняющееся поведение является как предпосылкой и следствием виктимности, так и предтечей будущей криминальной активности индивида. Приобретаемый опыт жертвы в социальных конфликтах ведет не только к рецидиву виктимности, но и к последующему преступному поведению. Не случайно в семьях несовершеннолетних, совершивших агрессивные преступления, наблюдается высокая доля родителей, грубо относившихся к своим детям: около 80% правонарушителей выросли в семьях, где им не уделялось должного внимания, в 39–46% случаев в подобных семьях отмечались неоднократные агрессивные конфликты, сопровождавшиеся ссорами, оскорблениями, избиениями, применением телесных наказаний к подросткам.

Подытоживая изложенное, отметим, что анализ науковедческих, статусных, поведенческих, нормативно-правовых оснований и характеристик определения потерпевших от преступлений дает основание утверждать, что жертвой преступления признается любое физическое лицо (социальная общность, организация), которому преступлением причинен физический, материальный или моральный ущерб.

4. Виктимные девиации: классификация жертв преступлений

Поведение преступника и его жертвы коррелируются, дополняя друг друга, можно сказать, что они играют в одну игру в согласии с установленными в самом начале из взаимодействия правилами, и в данном случае не важно, осознается или нет сторонами конфликта знание правил и готовность им следовать. Девиантное поведение одного человека (группы лиц) создает объективные предпосылки для вхождения «в игру» новых лиц.

Гений и злодейство, преступность и виктимность – две стороны одной медали, теснейшим образом связанные и переплетенные друг с другом. Используя вышеприведенную схему генезиса девиантной активности

и основываясь на тезисе о взаимосвязанности и взаимозависимости различного рода отклонений.

В наиболее общем виде генезис агрессивных девиаций проявлялся как становление устойчивых типов агрессивного поведения, затем их дезорганизация в форме недостаточности для удовлетворения актуализируемых потребностей субъекта, которая выступает условием перехода к становлению иного, качественно отличного по мотивационному характеру и целевой направленности типа девиации.

Этапами генезиса являются:

– дезадаптивная маргинальная активность – совершение импульсивных девиаций, находящихся под потенциальным контролем сознания;

– формирование готовности к агрессивному поведению, усвоение агрессивных норм и правил поведения среды обитания, дезадаптивное конфликтно-агрессивное поведение – утилитарно-ситуативная агрессивная активность как средство выхода из типичного повторяющегося межличностного конфликта;

– безнаказанное совершение утилитарно-ситуативных проступков, активное утверждение ранее усвоенных и подкрепляемых насильственными обычаями и правилами поведения в повседневной деятельности субъекта – формирование агрессивно-установочного варианта поведения;

– преобразование установки на агрессию как самоцель жизнедеятельности личности в рациональное агрессивное поведение, отличающееся целесообразностью, независимостью от конфликтной ситуации и инструментальной направленностью;

– ретристское поведение («уход в себя», суицидальная активность, алкоголизм, наркотизм), характеризующееся особой степенью дезадаптации личности, возникающей как результат вытеснения рациональности человеческой активности с целью поддержания гомеостаза «личность – среда обитания»

Таким образом, генезис девиантного поведения можно попытаться выразить в виде циклограммы (рис. 1):

Импульсивные девиации как форма реакции на крайне негативные раздражители внешней среды, по сути дела, имеют природные предпосылки. Потребность в личной безопасности, детерминируемая оборонительным рефлексом (бессознательный уровень психической активности), в критической,

конфликтной ситуации (представляющей реальную или мнимую угрозу для субъекта) может реализовываться в экспрессивных девиантных действиях, практически не обдумываемых субъектом.

Впоследствии, при частоте повторяемости однотипных критических ситуаций, безнаказанности актов девиантного поведения, сопровождающихся усвоением субъектом диктуемых культурой его общности правил разрешения конфликта, индивид начинает использовать конкретные девиантные способы разрешения конфликта в конкретной жизненной ситуации.

Девиация становится утилитарной формой реакции индивида на конкретную жизненную ситуацию. Так, избалованные дети, пытаясь получить что-либо от своих родителей, ведут себя неадекватно (громкий плач, истерика, замещенная агрессия и пр.) в случаях, когда знают, что именно эта форма поведения вызывала требуемые реакции от реципиентов девиации.

При накоплении опыта использования отклоняющегося поведения как средства разрешения или нейтрализации конфликта любые ситуации межличностного взаимодействия могут оцениваться субъектом как стимулы к демонстрации собственного привычного девиантного поведения, выступающего средством самоутверждения себя самого. Тогда же утилитарное использование девиаций может вызвать и отрицательную реакцию сообщества, ведущую к дезадаптации субъекта и, при определенных условиях, к усилению девиантных тенденций.

Длительность, безнаказанность и частота повторяемости девиаций ведет к усвоению полезности девиантного поведения уже не в связи с необходимостью обороны или позитивного разрешения конкретного конфликта, а в связи со сформировавшейся у лица установкой на девиантные действия как самоцели собственной деятельности (психология хулигана, домашнего тирана, готовых «взорваться» по поводу любых внешне не значимых посягательств на их самость – вот типичные формы реализации установочных девиаций). Такая девиация приобретает «личностный смысл». (А.Н. Леонтьев).

При дальнейшем подкреплении девиантных тенденций в образе жизни индивида вполне возможным является формирование у лица отношения к девиантному поведению не только как к вынужденному способу разрешения конфликтной ситуации либо как к самоцели жизнедеятельности, но и как к инструменту для достижения любой цели.

С психологической стороны подобное поведение характеризуется наличием сознательного расчета в целевом использовании девиации, полным отрицанием социально-приемлемых способов разрешения поставленной задачи, удовлетворения определенной потребности.

Рациональное девиантное поведение является высшим этапом генезиса девиаций, объединяя в себе как крайнюю осмысленность и бездуховность девиантных проступков, так и значительную степень десоциализации личности, ее практическую оторванность от социально-одобряемых связей и отношений. В общественной жизни подобные лица характеризуются крайним рационализмом, подсчитывая выгоду от своих поступков и действуя в соответствии с собственными правилами поведения «сильной» личности.

Вместе с тем рационализация человеческой активности имеет и свое продолжение. Используя свойство человеческой психики к вытеснению (З. Фрейд), рациональная личность, руководствуясь социокультурными установками общества, стремится к «снятию» аккумулируемых психических результатов рациональной активности. Возникает психологическая готовность к очищению, к подавлению собственных деструктивных тенденций их обращением на себя. Возникает ретретистская форма девиантной активности, реализующаяся в алкоголизации, наркотизме, суицидальных тенденциях и пр.

Усиление ретретистских форм социальной активности, ведя к деградации психики и личности в целом, понижает пороги торможения, ломая устоявшиеся запреты и стереотипы, приводя, соответственно, к усилению импульсивности и иррациональности человеческих девиаций.

Используя вышеприведенную схему генезиса девиантной активности и основываясь на тезисе о взаимосвязанности и взаимозависимости различного рода отклонений, рассмотрим генерализованный процесс взаимосвязи виктимных и преступных девиаций.

Таблица 1

Взаимосвязь виктимной активности и преступления

Преступление	Виктимная активность, отклоняющаяся от норм безопасности
Импульсивное	Установочная
Утилитарно-ситуативное	Рациональная
Установочное	Ретретистская
Рациональное	Импульсивная
Ретретистское	Утилитарно-ситуативная

Так, установочное стремление к подавлению другой стороны в конфликте чаще всего вызывает импульсивные криминальные реакции. Провоцирующее рациональное поведение жертвы-преступника корреспондирует с утилитарно ситуативными преступлениями как средством ликвидации зачинщика конфликта. Алкоголизируемая ретретистская активность жертвы служит классическим стимулом для установочных преступлений. Импульсивные страхи и подавленность – наилучший объект для рациональных преступников. Наконец, утилитарно-ситуативное навязывание моделей поведения, разрешения конкретного внутриличностного конфликта связано с ретретизмом как формой «ухода» в себя в «преступлениях без жертв». Указанные модели взаимодействий будут рассмотрены нами более подробно при анализе криминогенного значения виктимности.

Значимые проявления личности в различных сферах жизнедеятельности еще не характеризуют личность как целостность. Рациональная жертва-провокация вполне может стать рецидивной жертвой в результате импульсивных реакций страха, вызванных агрессивным воздействием. Универсальным критерием таксономии жертв преступлений являются психологические свойства и качества личности.

В силу этого в зависимости от характеристики мотивации ведущей виктимной активности представляется возможным выделить следующие виды жертв преступлений:

1. Импульсивная жертва, характеризующаяся преобладающим бессознательным чувством страха, подавленностью реакций и рационального мышления на нападения правонарушителя (феномен Авеля).

2. Жертва с утилитарно-ситуативной активностью. Добровольные потерпевшие. Рецидивные, «застревающие» жертвы, в силу своей деятельности, статуса, неосмотрительности в ситуациях, требующих благоразумия, попадающие в криминальные ситуации.

3. Установочная жертва. Агрессивная жертва, «ходячая бомба», истероид, вызывающим поведением провоцирующий преступника на ответные действия.

4. Рациональная жертва. Жертва-provokator, сама создающая ситуацию совершения преступления и сама попадающая в эту ловушку

5. Жертва с ретретистской активностью. Пассивный provokator, который своим внешним видом, образом жизни, повышенной тревожностью и доступностью подталкивает преступников к совершению правонарушений.

Развитие моделей поведения жертв в указанном направлении открывает, на наш взгляд, определенные перспективы исследований взаимодействия преступника и его жертвы и познания новых закономерностей виктимизации населения.

5. Виктимность: пути решения проблемы

«Международный пакт о гражданских и политических правах» в развитие идей Всеобщей декларации прав человека обстоятельно определил международные стандарты в области обеспечения прав жертв преступлений и жертв злоупотребления властью, а также гарантии их соблюдения, связанные с императивностью обеспечения прав и свобод любому лицу через эффективные средства правовой защиты.

Принятая ООН с целью оказания помощи правительствам и международному сообществу в их усилиях, направленных на обеспечение справедливости и представления доступа к правосудию жертв преступлений, «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью», как было уже показано выше, послужила основным инструментом обеспечения международно-правовых стандартов в этой области.

Среди них особо важное значение имеют такие отправные положения, как:

- справедливое обращение с жертвой преступления;
- обеспечение жертве преступления доступа к механизмам правовой и административной защиты;
- защита от запугивания и мести;
- обеспечение права на представление необходимой информации;
- использование неофициальных механизмов;

– обеспечение права на реституцию, компенсацию и социальную помощь.

Наиболее значимым является принцип справедливого обращения с жертвой преступления, так как обеспечение справедливости является центральной проблемой осуществления правосудия в современном гражданском обществе.

Учитывая, что цели системы уголовного правосудия традиционно формулировались с точки зрения норм, касающихся отношений между государством и правонарушителем, сама современная система уголовной юстиции содействует только ухудшению проблем потерпевшего.

В этой связи нужно обращать больше внимания на причиненный потерпевшему физический, психологический, материальный и социальный ущерб и рассмотреть меры, которые целесообразно принять в связи с этим для удовлетворения его потребностей на всех этапах уголовного процесса.

С точки зрения большинства специалистов, содержание виктимологической профилактики преступлений включает в себя деятельность, направленную на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений, выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств, а также разработка или совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации [24, 377-378].

6. Понятие и значение виктимологической статистики

Если обратиться к официальной государственной отчетности МВД РФ, то можно заметить, что перечень отражаемых в ней данных неполный. Показатели уголовно-правовой статистики как одного из двух разделов судебной статистики характеризуют, с одной стороны, деятельность органов предварительного расследования, судов, исправительных учреждений, а с другой стороны, дают более или менее истинную картину совершенного преступления и преступности в целом. Но в современной уголовной статистике почти забыты потерпевшие от преступления.

Разве нет необходимости знать, как говорится, «в лицо» человека или коллектив, ставших потерпевшими от преступления? Почему, в силу каких обстоятельств именно его (их) выбрали на роль жертвы? Нет ли их «вины» в этом? Слово «вина» не случайно поставлено в кавычки, потому что мы не имеем целью трактовать это понятие в прямом смысле. Речь идет о вине скорее в этическом, моральном плане, когда состояние и поведение потерпевшего оценивается с позиции норм морали. Безусловно, если в деяниях потерпевшего будет состав уголовного преступления, мы будем оценивать их с позиций норм уголовного права.

Есть необходимость отслеживать и статистические показатели, характеризующие поведение потерпевшего в период, непосредственно

предшествующий событию преступления, и в период самого события преступления (а также его посткриминальное поведение), и связь этого поведения с поведением преступника (например, интенсивность нападения в связи с интенсивностью обороны, бегство от потерпевшего). Это так называемая «динамическая область» виктимологических показателей.

«Статистическая область» виктимологических показателей включает пол, возраст, должностное положение, социальное, национальность и т.д., а также правовое положение (без вести пропавший, лицо, находящееся в розыске).

Виктимологические показатели являются неотъемлемой частью преступления, поэтому они с необходимостью должны войти в число объектов регистрации уголовной статистики. Вводя понятие «виктимологической статистики», тем самым осуществляется отход от традиционной позиции, при которой объектами регистрации (т.е. объектами наблюдения) уголовно-правовой статистики являются преступления, преступники и назначаемые им наказания.

Виктимологическая статистика (или статистика потерпевших) необходима для практической деятельности правоохранительных органов, для дальнейшего развития криминологии и уголовно-правовых наук в целом. Получаемая информация должна иметь форму не точечных исследований, а комплекса мероприятий, направленных на получение количественной характеристики личности потерпевших и их поведения.

Включение виктимологической статистики в статистическую отчетность МВД необходимо и должно стать частью государственной политики в области учета и контроля за состоянием, уровнем, динамикой и структурой преступности в РФ.

В результате можно дать следующее определение виктимологической статистики. Это часть уголовно-правовой статистики, изучающая количественные характеристики личности потерпевшего и его поведения в целях профилактики, пресечения и раскрытия преступлений.

Следует отметить, что одним из первых указал на необходимость формирования особого раздела в системе уголовной статистики С.С. Остроумов. Он назвал этот раздел виктимологической статистикой и указал на его основную задачу: дать количественную характеристику личности потерпевших и их поведения.

На организации работы по предупреждению и раскрытию преступлений сказывается наличие возможно более полной и разносторонней информации обо всех обстоятельствах подготовки или совершения преступлений, включая данные о преступниках, их жертвах, мотивах, целях действий всех участников криминальных событий.

На взгляд Д.В. Ривмана, данные виктимологического характера имеют значение не меньшее, чем информация о преступниках. Роль жертв преступлений в возникновении, развитии ситуаций преступлений часто очень значительна, а следовательно, необходим анализ криминологически значимых ролей жертв и учет всех виктимологических обстоятельств как исходной базы

для конкретных выводов частного (по отдельным уголовным делам) и обобщающего (тактико-методического) характера [34, 48].

Необходимость отслеживания виктимологической информации для правоохранительных органов определяется рядом обстоятельств:

– во-первых, преступлению нередко предшествуют события, происшедшие задолго до самого преступления, но имеющие прямое отношение к мотивам и целям поведения преступника. Эти события нередко связаны с личностью и поведением жертвы преступления. Оставшись «незамеченными» в процессе расследования, они могут оказаться причиной искажения картины преступления, ошибки в его правовой оценке и даже того, что преступление окажется нераскрытым;

– во-вторых, восстановление картины преступления, нередко искажаемой преступником, если жертвы нет в живых, может быть достигнуто за счет изучения личности и поведения данной жертвы;

– в-третьих, оценить объективность информации, полученной от потерпевших, можно только тогда, когда хорошо известно, что они собой представляют в плане индивидуальных способностей восприятия и воспроизведения информации и субъективного отношения к истине, желания или нежелания способствовать ее установлению;

– в-четвертых, знание личности и поведения потерпевших необходимо для принятия решений по обеспечению их личной безопасности, а следовательно, виктимологическая информация необходима для определения эффективности тех или иных оперативных мер пресечения, применяемых к преступнику;

– в-пятых, исследование и учет личностных и поведенческих характеристик жертв преступлений, поведение которых провоцировало или иным образом способствовало совершению преступлений, необходимы для недопущения виктимологического рецидива.

Личностные качества жертвы преступного посягательства также накладывают свой отпечаток на особенности организации раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, как отмечает в своей работе, посвященной принципам методики расследования, И.А. Возгрин.

По мнению Д.В. Ривмана, виктимологическая информация, в частности личностные и поведенческие характеристики, позволяет включить в комплекс возможностей оперативного поиска преступников эти обобщенные данные. Если преступники (а это отчетливо прослеживается в практике борьбы с преступностью) в ряде случаев выбирают своих жертв, ориентируясь на их определенные личностные качества и поведение, и этот выбор для них типичен, есть все основания полагать, что существуют и могут быть прослежены типичные качества преступников, соотносящиеся с качествами жертв. Безусловно, во многих случаях расследования преступлений поиск преступника начинается при наличии данных об ограниченном круге конкретных подозреваемых. Здесь нет необходимости обращаться к типичным характеристикам.

Другое дело – расследование преступления, когда нет никаких данных о преступнике. Изучение потерпевшего и использование обобщенных данных о жертвах подобных преступлений дает в таких случаях возможность хоть что-то узнать о предполагаемом преступнике и вообще как-то определиться относительно среды, в которой розыск представляется наиболее реальным и эффективным. Аналогично и в ситуациях, когда нет никаких данных и о самом потерпевшем. Предполагаемые его занятия, возраст, причина нахождения в данном районе позволяют составить ориентировочную картину происшедших событий и выйти на предполагаемого убийцу, насильника и т.д. Последний случай наиболее сложен, т.к. здесь подключаются не только работники предварительного следствия и оперативные работники, но и работники информационных центров, судебно-медицинских экспертиз, дактилоскопических и т.д. Работа кропотливая, и очень мало шансов на успех, но работа идет от «потерпевшего», в данном случае с «нуля» [34, 50].

Организация получения виктимологической статистики должна быть централизованной, возникает правомерный вопрос о форме, содержании и объеме такой информации.

Говоря о форме, мы имеем в виду ее материальные носители – карточки первичного статистического учета. Однако здесь может быть два варианта. Первый – введение самостоятельной виктимологической статистической карточки. На наш взгляд, это нецелесообразно, т.к. нет необходимости расширять документооборот в правоохранительных органах. Второй – включение в одну из действующих статистических карточек раздела с виктимологической информацией.

В ныне действующей статистической карточке на выявленное преступление (форма 1, утвержденная Указанием Генеральной прокуратуры и МВД РФ от 5.11.1996 г. 65/20-1 и 1/18430) внесена графа «Информация о потерпевших». Однако в нее заложен ряд позиций, которые явно не соответствуют требованиям научной обоснованности такого рода документов. Так, в пункте 33 «Характеристика потерпевших» отсутствует какая-либо системность. Здесь вместе находятся показатели, относящиеся к половозрастной характеристике, а также социальному положению и физическому состоянию потерпевших в момент совершения преступления. Что следует понимать под формулировками «пожилой», «иное лицо, находящееся на объекте транспорта»? Существует нормативное понятие пенсионного возраста для мужчин, женщин, а также иные случаи, предусматривающие отнесение человека к лицу пенсионного возраста.

В результате проведенных исследований лишь в 15% случаев заполняются позиции статистической карточки формы 1, относящиеся к Информации о потерпевших, это объясняется, видимо, тем, что статистические данные о потерпевших практически не входят в существующую статистическую отчетность МВД РФ (за исключением информации о пострадавших в ДТП, от пожаров и о потерпевших-иностранцах и лицах без гражданства), а также неясностью формулировок.

ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Методические указания

Семинарские (практические) занятия – одна из важных форм аудиторных занятий со студентами, обеспечивающая наиболее активное участие их в учебном процессе и требующая от них углубленной самостоятельной работы. В планах для подготовки студентов к занятию сформулированы вопросы, определены номера задач или упражнения, которые необходимо решить при домашней подготовке или обсудить в ходе аудиторных групповых занятий, указаны контрольные вопросы или тесты для самопроверки.

При домашней подготовке к занятиям по каждой теме студенты должны проработать конспекты лекций, литературные источники, выбрать дополнительную литературу по своему усмотрению, подготовить ответы на вопросы, решить задачи и т.д.

Сформулированные вопросы и задачи в планах занятий по теме коллективно обсуждаются. По мере необходимости в ходе занятия преподаватель может задавать другие вопросы и задачи.

Семинар 1. Понятие, предмет, метод, система и задачи криминологии

Вопросы для подготовки

1. Предмет криминологии.
2. Криминология и другие науки. Связь криминологии с юридической конфликтологией, деликтологией, административной деликтологией, криминалистикой и уголовным процессом.
3. Понятие преюдиционного вопроса. Административная преюдиция. Процедура медиации.
4. Система криминологии и ее задачи.

Основная литература

1. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2007.
2. Криминология: учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – М., 2006.
3. Криминология: учебник для юрид. вузов / Под ред. А.И. Долговой. – М., 2005.
4. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб: Питер, 2004.
5. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2004.

Семинар 2. История криминологии. Современные криминологические теории

Вопросы для подготовки

1. Периодизация истории зарубежной криминологии.
2. Биологическое и социологическое направления в криминологии.
3. Этапы развития отечественной криминологии: дореволюционный период, советская криминология, современная отечественная криминология.
4. Современные криминологические теории.

Основная литература

1. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2007.
2. Криминология: учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – М., 2006.
3. Криминология: учебник для юрид. вузов / Под ред. А.И. Долговой. – М., 2005.
4. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб: Питер, 2004.
5. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2004.

Дополнительная литература

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2002.
2. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002.
3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М., 1939.
4. Брунон Хольст. Криминология – основные проблемы. – М., 1980.
5. Бурлаков В.Н., Гишинский Я.И., Шестаков Д.А. Российская криминология в конце XX столетия: семинар Криминологического центра Санкт-Петербурга // Правоведение. – 1999. – № 3. – С. 261–263.
6. Гернет М.Н. Моральная статистика. – М., 1922.
7. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. – М., 1966.
8. Жижиленко А.А. Преступность и ее факторы. – СПб., 1922.
9. Иванов Л.О., Ильина Л.В. Пути и судьбы отечественной криминологии. – М., 1991.
10. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. – М., 1997.
11. Курс советской криминологии / Под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова. – М., 1985. Т. 1.
12. Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии. – М. 1989.
13. Ферри Э. Уголовная социология. – СПб., 1990.
14. Фокс В. Введение в криминологию. – М., 1980.
15. Шестаков Д.А. К вопросу об истории советской криминологии // Вест. Ленингр. ун-та, 1991, № 6.

Семинар 3. Преступность

Вопросы для подготовки

1. Понятие преступности.
2. Количественные и качественные показатели преступности.
3. Латентная преступность.
4. Характеристика основных тенденций преступности в России.

Основная литература

1. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2007.
2. Криминология: учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – М., 2006.
3. Криминология: учебник для юрид. вузов / Под ред. А.И. Долговой. – М., 2005.
4. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб: Питер, 2004.
5. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2004.

Дополнительная литература

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2002.
2. Бурлаков В.Н., Лепешкина О.И., Шестаков Д.А. Преступность как механизм массового воспроизведения преступного поведения // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 1998, вып. 4.
3. Горшенков А. Г., Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Преступность как объект управленческого воздействия. – Сыктывкар, 1999.
4. Гишинский Я. И. О системном подходе к преступности // Правоведение. 1981. № 5; Понятие преступности в современной криминологии // Труды Санкт-Петербургского юридического института генеральной прокуратуры РФ. 2001. № 3. С. 74–79.
5. Иншаков С.М. Криминология: учебник. – М.: Юриспруденция, 2000.
6. Кириллов Д.А. Криминологическое изучение и предупреждение преступности органами внутренних дел. – М., 1992.
7. Кондратюк Л.В. Система криминологических показателей и методы их вычисления. – М., 1978.
8. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – М., 1969.
9. Латентная преступность: познание, политика, стратегия. – М., 1993.
10. Ли Д.А. Преступность в структуре общества. – М., 2000.
11. Лунеев В.В. Преступность XX века. – М., 1997.
12. Мерзляков С.Э. Сахаров А.Б. Латентная преступность и методика ее исследования. – М., 1992.
13. Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с ней. – М., 1990.

14. Политический режим и преступность / Под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. – СПб., 2001.
15. Преступность и власть. – М., 2000.
16. Преступность и правонарушения (1995–1999): Статистический сборник. – М., 2000.
17. Ростов К.Т. Преступность в регионах России (социально-криминологический анализ): Монография. – СПб., 1998.
18. Рохлин В.И., Стуканов А.П. Преступность в Санкт-Петербурге (факты, статистика, размышления). – СПб., 2001.
19. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2000 года. – М.: ГИЦ МВД РФ, 2000.
20. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002.

Семинар 4. Личность преступника как объект криминологического анализа

Вопросы для подготовки

1. Понятие личности преступника и ее криминологическая характеристика.
2. Роль психических отклонений личности при совершении преступления.
3. Типология личности преступника.
4. Практическое значение криминологического анализа личности преступника.

Основная литература

1. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2007.
2. Криминология: учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – М., 2006.
3. Криминология: учебник для юрид. вузов / Под ред. А.И. Долговой. – М., 2005.
4. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб: Питер, 2004.
5. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2004.

Дополнительная литература

1. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника: Учебное пособие. – М., 1982.
2. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2002.
3. Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования. – СПб., 1998.
4. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. – М., 1989.

5. Криминальная мотивация / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 1986.
6. Михлин А.С. Общая характеристика осужденных (по материалам контрольной переписи осужденных 1994 года). – М., 1996.
7. Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. – М., 1984.
8. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002.

Семинар 5. Причины преступности

Вопросы для подготовки

1. Концепции причин преступности.
2. Краткая характеристика современного состояния причинного комплекса.
3. Условия, способствующие существованию преступности.

Основная литература

1. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2007.
2. Криминология: учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – М., 2006.
3. Криминология: учебник для юрид. вузов / Под ред. А.И. Долговой. – М., 2005.
4. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб: Питер, 2004.
5. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2004.

Дополнительная литература

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2002.
2. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002.
3. Гилинский Я.И. Проблема причинности в криминологической науке // Сов. госуд-во и право, 1992. – № 1986. № 8.
4. Денисова Г.С. Социальное расслоение как фактор напряженности в городе // Социологические исследования.
5. Дикселиус М., Константинов А. Преступный мир России. – СПб, 1995.
6. Злоказов И.А. Беженцы // Социологические исследования. – 1991. – № 6.
7. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. – М., 1976.
8. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982.
9. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М., 1984.
10. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. – М., 1991. Петербург начала 90-х: безумный, холодный, жестокий. – СПб, 1994. Проституция и преступность. – М., 1991.

11. Руткевич М.Н. Социальная поляризация // Социологические исследования. – 1992. – № 9.

Семинар 6. Причины, условия, механизм совершения конкретного преступления

Вопросы для подготовки

1. Понятие и классификация причин и условий совершения конкретного преступления.
3. Характеристика основных элементов социальной среды, формирующих особенности личности преступника.
4. Ситуация и ее место в механизме конкретного преступления.
5. Виктимологический аспект конкретного преступления.

Основная литература

1. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2007.
2. Криминология: учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – М., 2006.
3. Криминология: учебник для юрид. вузов / Под ред. А.И. Долговой. – М., 2005.
4. Криминология: учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб: Питер, 2004.
5. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2004.

Дополнительная литература

1. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. – М., 1973.
2. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2002.
3. Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микркриминология). – М.: НОРМА, 2001.
4. Криминальная мотивация / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 1986.
5. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: МГУ, 1997.
6. Криминология: учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб., 1999.
7. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. – М., 1997.
8. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. – М., 1991.
9. Механизм преступного поведения. – М., 1981.
10. Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. – Иркутск, 1988.

11. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб, 2002.
12. Рыбальская В.Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних. – Иркутск. 1983.
13. Франк Л.В. Потерпевшие от преступлений и проблемы советской криминологии. – Душанбе, 1977.
14. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002.

Семинар 7. Предупреждение преступности

Вопросы для подготовки

1. Понятие предупреждения преступности.
2. Система предупредительной деятельности.
3. Меры предупреждения преступности.
4. Характеристика правоохранительных органов, осуществляющих предупредительную деятельность.
5. Правовые и организационные основы предупреждения преступности.

Основная литература

1. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2007.
2. Криминология: учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – М., 2006.
3. Криминология: учебник для юрид. вузов / Под ред. А.И. Долговой. – М., 2005.
4. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб: Питер, 2004.
5. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2004.

Дополнительная литература

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2002.
2. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. – М., 1990.
3. Бурлаков В.Н., Орехов В.В. Индивидуальное предупреждение преступлений: вопросы теории и практики. – Л., 1988.
4. Гаухман Л.Д. Правовые основы предупреждения преступлений. – М., 1991.
5. Голоднюк М.Н., Зубкова В.И. Предупреждение преступлений. – М., 1990.
6. Жуков А.М. Предупредительная деятельность следователя по уголовному делу. – Саратов, 1990.
7. Кириллов Д.А. Индивидуальная профилактика преступлений органами внутренних дел. – Тюмень, 1994.

8. Концептуальные основы развития государственной системы социальной профилактики правонарушений и предупреждения преступлений. Академия управления МВД РФ. – М., 1998.
9. Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. – СПб., 2001.
10. Устинов В.С. Методы предупредительного воздействия на преступность. – Горький, 1989.
11. Шестаков Д.А. Контроль преступности: юридический аспект / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2000.
12. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002.

Семинар 8. Криминалистическая виктимология

Вопросы для подготовки

1. Понятие виктимологии.
2. Виктимность и виктимизация.
3. Виктимологические детерминанты. Девиантное поведение.
4. Классификация и типология жертв преступлений.

Основная литература

1. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2007.
2. Криминология: учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – М., 2006.
3. Криминология: учебник для юрид. вузов / Под ред. А.И. Долговой. – М., 2005.
4. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб: Питер, 2004.
5. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2004.

Дополнительная литература

1. Бафия Е. Проблемы криминологии: диалектика криминогенной ситуации. – М.: Юрид. лит., 1983.
2. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология. – М.: Юридическая литература, 1991.
4. Кон И.Г. Вкус запретного плода: Сексология для всех. – М., 1999.
5. Коновалов В.П. Виктимность и ее профилактика // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. – Иркутск, 1992.
6. Коновалов В.П. Изучение потерпевших с целью совершенствования профилактики правонарушений. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1962.

7. Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. – Саратов, 1976.
8. Криминология: Словарь-справочник. – М., 1989.
9. Мансуров Н.С. Социальные и общественно-психологические причины отклоняющегося поведения подростков. – М., 1974.
10. Остроумов С.С. Советская судебная статистика. (Часть общая и специальная). – М.: МГУ, 1976.
11. Криминальная виктимология. Учебник / Под ред. Д.В. Ривмана. – М., 2001.
12. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Л., 1975.
13. Ривман Д.В. Использование виктимологических данных в предупреждении преступлений // Вопросы профилактики преступлений. – Л., 1980.
14. Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1985.
15. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – Душанбе, 1972.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

Методические указания

Самостоятельная работа студентов, предусмотренная учебным планом, должна соответствовать более глубокому усвоению изучаемого материала, формировать навыки исследовательской работы и ориентировать их на умение применять теоретические знания на практике. В процессе этой деятельности решаются задачи:

- научить работать с учебной литературой;
- формировать у них соответствующие знания, умения и навыки;
- стимулировать профессиональный рост студентов, воспитывать творческую активность и инициативу.

Самостоятельная работа студентов предполагает:

- подготовку к занятиям (изучение лекционного материала, чтение рекомендуемой литературы, ответы на вопросы, решение задач и т.д.);
- подготовку к экзамену.

Контролируемая самостоятельная работа студентов заключается в написании рефератов.

РЕФЕРАТ

Объем реферата не должен превышать 20 машинописных страниц (страниц компьютерного текста). Объем дипломной работы не должен превышать 80 машинописных страниц (страниц компьютерного текста).

Реферат представляет собой краткое изложение материалов научных публикаций (монографий, научных статей, анализов судебной практики и практики правоохранительных органов) по определенной проблеме. Задача автора реферата – изложить и сравнить высказанные в литературе мнения по различным вопросам определенной проблемы.

Реферат должен открываться планом, состоять из введения, разделов основной части, заключения, списка литературы.

Примерная тематика рефератов

1. История криминологической науки.
2. Антропологическая теория Ч. Ломброзо и ее современные последователи.
3. Теория социальной дезорганизации Э. Дюркгейма и ее значение в развитии криминологии.
4. Американская криминология сегодня.
5. Клиническая криминология и ее практическое значение.
6. История российской криминологии и ее современное состояние.
7. Феномен преступности.
8. Причины преступности.
9. Латентная преступность (понятие, причины, методы исследования).
10. Виктимология (учение о жертве преступления)
11. Причины и условия конкретного преступления.

12. Методика криминологических исследований, ее объекты и конечные результаты.
13. Региональные особенности преступности в Санкт-Петербурге.
14. Криминологическое прогнозирование. Развитие преступности в России.
15. Личность преступника. Современная характеристика преступников в России.
16. Индивидуальная профилактика преступлений: теория и практика.
17. Современные программы борьбы с преступностью в России.
18. Семейная криминология: теория и практика.
19. Криминологическая характеристика убийств.
20. Криминологическая характеристика внутрисемейного насилия.
21. Криминологическая характеристика изнасилований.
22. Экономическая преступность в условиях рыночных отношений: общая характеристика.
23. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции.
24. Криминологическая характеристика и профилактика краж
25. Криминологическая характеристика и профилактика грабежей и разбоев.
26. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.
27. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.
28. Организованная преступность.
29. Политическая преступность.
30. Профессиональная преступность.
31. Рецидивная преступность
32. Неосторожная преступность.
33. Женская преступность
34. Преступность несовершеннолетних.
35. Алкоголизм и преступность.
36. Наркомания и наркотизм: криминологический анализ.
37. Проституция: криминологический анализ.

По согласованию с преподавателем тематика может быть изменена, расширена или избрана другая тема в рамках предмета криминологии.

КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

Вопросы к экзамену

1. Понятие, предмет и система криминологии.
2. Задачи науки криминологии.
3. Место криминологии в системе наук. Связь криминологической науки с практической деятельностью по предупреждению преступности.
4. Основные этапы истории криминологии.
5. Позитивизм в криминологии.
6. Теория социальной дезорганизации.
7. Теория дифференцированной связи.
8. Теория стигматизации.
9. Современное состояние криминологии за рубежом.
10. Общая характеристика развития отечественной криминологии.
11. Отрасли российской криминологии.
12. Понятие преступности. Развитие научных представлений о преступности.
13. Преступность как социально-правовое явление.
14. Преступность как статистическое явление.
15. Преступность как система.
16. Отличие преступности от преступления.
17. Измерение преступности, ее показатели.
18. Структура и динамика преступности, их исчисление и значение.
19. «Цена» преступности.
20. Латентная преступность и методы ее оценки.
21. Взаимосвязь преступности с другими негативными видами девиантного поведения.
22. Понятие причин преступности и их классификация.
23. Общая характеристика причин преступности в России.
24. Условия, влияющие на показатели преступности в России.
25. Понятие личности преступника.
26. Общая характеристика преступников в России.
27. Соотношение социального и биологического в преступном поведении.
28. Классификация и типология преступников.
29. Причины конкретного преступления: понятие, классификация.
30. Роль микросреды в формировании преступного поведения.
31. Криминогенная ситуация.
32. Виктимологический аспект индивидуального преступного поведения.
33. Общая характеристика методик, применяемых в криминологическом исследовании.
34. Выборочное исследование. Понятие, виды и значение выборочного исследования.
35. Статистические методы в криминологии.
36. Опрос и его виды в криминологическом исследовании.
37. Методы экспертных оценок и контрольной группы в криминологическом исследовании.

38. Социометрия и ее использование в криминологии.
39. Организация и этапы криминологического исследования.
40. Прогнозирование преступности: понятие, виды, методы.
41. Планирование борьбы с преступностью: понятие, виды.
42. Современные программы борьбы с преступностью.
43. Предупреждение преступности (социальный контроль за преступностью): понятие, задачи, принципы.
44. Уровни и формы предупредительной деятельности.
45. Субъекты предупредительной деятельности в России (субъекты социального контроля в России). Их классификация.
46. Классификация мер предупреждения преступности.
47. Правовое воспитание и его роль в борьбе с преступностью.
48. Специально-криминологические меры предупреждения преступности.
49. Роль уголовного права в предупреждении преступлений.
50. Индивидуальная профилактика преступлений, ее субъекты. Классификация мер индивидуальной профилактики.
51. Профилактические функции правоохранительных органов.
52. Общественные организации и их роль в борьбе с преступностью.
53. Правовые основы предупреждения преступности. Уголовно-правовая политика.
54. Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью.
55. Развитие преступности в России во второй половине XX века.
56. Современное состояние и структура преступности в России.
57. Криминологическая характеристика насильственных преступлений.
58. Особенности личности насильственного преступника.
59. Современные факторы насильственной преступности.
60. Меры предупреждения насильственных преступлений.
61. Криминологическая характеристика имущественных преступлений.
62. Особенности личности корыстного преступника.
63. Современные факторы имущественной преступности.
64. Меры предупреждения имущественных преступлений.
65. Криминологическая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности.
66. Особенности личности преступника в сфере экономической деятельности.
67. Современные факторы преступности в сфере экономической деятельности.
68. Меры предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности.
69. Криминологическая характеристика и меры предупреждения рецидивной преступности.
70. Профессиональная преступность: понятие, общая характеристика, предупреждение.
71. Криминологическая характеристика неосторожной преступности и ее предупреждение.
72. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних и ее предупреждение.

73. Криминологическая характеристика женской преступности и ее предупреждение.
74. Организованная преступность и ее предупреждение.
75. Девиантное поведение (понятие, виды).

ЛИТЕРАТУРА

Нормативно-правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990.
4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990.
5. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990.

Основная литература

1. Блувштейн Ю.Д., Добрынин В.А. Основания криминологии: Опыт логико-философского исследования. – М., 1990.
2. Вицин С.Е. Системный подход и преступность: Учебное пособие. – М., Академия МВД СССР, 1980.
3. Долгова А.И. и др. Основы криминологии для практических работников: Методическое пособие. – М., 1988.
4. Иншаков С.М. Криминология: учебник. – М.: Юриспруденция, 2000.
5. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М.: Российское право, 1992.
6. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2007.
7. Криминология: учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – М., 2006.
8. Криминология: учебник для юрид. вузов / Под ред. А.И. Долговой. – М., 2005.
9. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб: Питер, 2002.
10. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: МГУ, 1997.
11. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 1999.
12. Криминология Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб, 1999.
13. Криминология – XX век / Под. ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб, 2000.

14. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – М.: Наука, 1986.
15. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М.: МГУ, 1984.
16. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. – М.: Наука, 1991.
17. Рябыкин Ф.К. Криминология и предупреждение преступления. – М., 1993.
18. Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений. Сов. юстиция, 1993. № 2, 3, 5, 6.
19. Сахаров А.Б., Саркисов Г.С. Проблемы преступности в современных условиях. – Ереван. Айастан, 1991.
20. Социальные отклонения. – М.: Юрид. лит., 1989.
21. Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. – СПб, 2001.
22. Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. – СПб, 1996.
23. Шнайдер Г.И. Криминология / Пер. с нем. – М., 1997.

Дополнительная литература

1. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. – М., 1972.
2. Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. – Горький, 1975.
3. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. – М., 1980.
4. Алексеев А.И. Правовые основы профилактики преступлений органами внутренних дел. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1984.
5. Алексеев А.И., Солопанов Ю.В. Профилактика рецидива преступления. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1980.
6. Анализ, планирование, контроль. Сборник методических рекомендаций. – М.: Академия МВД СССР, 1988.
7. Антонин Ю.Н. Социальная среда и формирование личности преступника. – М., 1975.
8. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. – М.: Наука, 1987.
9. Бабаев М.М, Социальные последствия преступности: Учеб. пособие. – М., 1982.
10. Блувштейн Ю.Д., Яковлев А.М. Введение в курс криминологии. – Минск, 1983.
11. Бородин С.В., Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. – М., 1990.
12. Бухгольц Э., Лекшас Д.Ж, Хартман Р. Социалистическая криминология / Пер. с нем. – М., 1975.
13. Босхолов С.С. Латентные преступления против личности: общая характеристика и методы выявления: Учебное пособие. – Минск, ВШ МВД СССР, 1984.
14. Бытко Ю.И. Рецидив, отдаленный во времени. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. – Саратов, 1984.

15. Власть: криминологические и правовые проблемы. Российская криминологическая ассоциация. – М., 2000.
16. Вермеш Миклош. Основное проблемы криминологии / Пер. с венг. – М., 1978.
17. Вицин С.И. Системный подход и преступность. – М., 1980.
18. Власов Б.С. Причина и условия преступности в СССР: учеб. пособие. – Ярославль, 1987.
19. Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения, – Казань, 1975.
20. Воронин Ю.А. Типология личности преступника. Дис. канд. юрид. наук. – Свердловск, 1974.
21. Воронин Ю.А. Система борьбы с преступностью в США. – Свердловск, 1990.
22. Габiani А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. – М., 1990.
23. Гаухман Л.Д. Предупреждение преступности. Лекции. – М., 1991.
24. Гернет М.Н. Избранные произведения. – М., 1974.
25. Гуров А.Л. Профессиональная преступность: прошлое и современность. – М., 1990.
26. Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. – М., 1965.
27. Голик Ю.В. Случайный преступник, Томск, Томский университет, 1984.
28. Горяинов К.К. и др. Организация и методика оперативных криминологических исследований. – М., ВНИИ МВД СССР, 1982.
29. Гуров А.И. Профессиональная преступность. – М.: Юрид. лит., 1990.
30. Гуров А.И., Жигарев Е.С., Яковлев Е.И. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых организованными группами. Учебное пособие, М., МВШМ МВД России, 1992.
31. Даньшин И.Н., Голина В.В., Зелинский А.Ф. Предупреждение хищений государственного и общественного имущества. Харьков, 1988.
32. Долгова А.И. Преступность и общество / Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. – М., 1992 вып. 3.
33. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних, М.: Юрид. лит., 1981.
34. Дубовик О.Л. Понятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика, М., Академия МВД СССР, 1977.
35. Джекебаев У.С. Преступность как криминологическая проблема. Алма-Ата, 1974.
36. Долгова А.И., Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М., 1981.
37. Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений. – М., 1988.
38. Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности: Монография. – СПб, 2000.
39. Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетние с психологическими аномалиями. Саратов, 1980.

40. Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступления. – М., 1978.
41. Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания: учебное пособие. – М.: МВШМ МВД СССР, 1990.
42. Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика социальных аномалий в среде несовершеннолетних. – М., МВШМ МВД России, 1992.
43. Жулев В.И. Предупреждение дорожно-транспортных происшествий. – М.: Юрид. лит., 1989.
44. Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. – М.: Юрид. лит., 1986.
45. Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. Харьков, ВШ, 1986.
46. Зелинский А.Ф. Методика криминологических исследований. – Киев, 1992.
47. Иванов Л.О., Ильина Л.В. Пути и судьбы отечественной криминологии. – М.: Наука, 1991.
48. Игошев К.Е., Шмаров И.В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений (проблемы социального контроля), М.: Юрид. лит., 1980.
49. Кабанов П.А. Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение: Учебное пособие / Под ред. проф. В.С. Устинова. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2000.
50. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М., 1992.
51. Квашиц В.Е. Преступная неосторожность. Социально-правовые и криминологические проблемы. Владивосток, Дальневосточный ун-т, 1987.
52. Ковалкин А.А. Латентная преступность и ее выявление органами внутренних дел. Учебное пособие. Киев, КВШ МВД СССР, 1985.
53. Коган В.М. Социальные свойства преступности. Учебное пособие, М., 1977.
54. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990.
55. Косоплечев Н.П. Методы криминологического исследования. – М., ВНИИ МВД СССР, 1984.
56. Кудрявцев В.Н. Право и поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982.
57. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. – М., 1998.
58. Крылов А.А. Социально-криминологические проблемы нейтрализации криминальной экономики. – М., 1992.
59. Корыстная ориентация: понятия и факторы, детерминирующие ее появление. Научно-аналитический обзор. – М., Академия МВД СССР, 1987.
60. Криминальная мотивация. – М.: Наука, 1986.
61. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М., Рос. право, 1992.

62. Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. – М., 1976.
63. Ковалев М.И. Основы криминологии, – М., 1970.
64. Коган В.М. Социальные свойства преступности: учеб. пособие. – М., 1977.
65. Комплексное изучение системы воздействия на преступность. Под ред. П.П. Осипова. – Л., 1978.
66. Криминологические исследования в мире. – М., 1995.
67. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушения. – М., 1976.
68. Кудрявцев В.Н, Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982.
69. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – М., 1986.
70. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – М., 1969.
71. Кузнецова И.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М., 1984.
72. Калвин И.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность.
73. Лазарев Ю.Ф., Дюков В.В., Шляхтин В.П. Проституция: исторические, криминологические и правовые аспекты. – Рига, 1989.
74. Лапаева В.В. Конкретно-социологические исследования в праве. – М., 1987.
75. Ли Д.А. Преступность в структуре общества. – М., 2000.
76. Марцев А.И., Максимов С.В. Общее предупреждение преступлений и его эффективность. – Томск, 1989.
77. Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью. – М., Академия МВД СССР, 1989.
78. Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. – СПб., 2001.
79. Миньковский Г.М. Профилактика правонарушений среди молодежи. – Киев, ВШ, 1985.
80. Михлин А.С. Личность особо опасных рецидивистов. – М., 1980.
81. Мышляев Н.П., Портнов И.П., Савенков В.П. Индивидуально-профилактическое воздействие, осуществляемое участковыми инспекторами милиции: учебное пособие. – М., ВНИИ МВД СССР, 1988.
82. Механизм преступного поведения / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 1981.
83. Могилевский А.Л. Истоки правонарушений, Социально-психологический аспект. – Ашхабад, 1987.
84. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. – Саратов, 1975.
85. Номоконов В.А. Методологические основы изучения причин преступного поведения: Учеб. пособие. – Владивосток, 1986.
86. Овчинский Л.С. Стратегия борьбы с мафией. – М., 1993.
87. Организованная преступность – 2, 3, 4. – М., 1993-1999.
88. Основы борьбы с организованной преступностью / Под общ. ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М., 1996.
89. Овчинникова Б.Д. Вопросы теории криминологии. – Л., 1982.
90. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. – М., 1980.

91. Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований. – М., 1972.
92. Преступность и реформы в России. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1998.
93. Преступность, статистика и закон. – М., Криминологическая Ассоциация, 1997.
94. Политический режим и преступность / Под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. – СПб, 2001
95. Преступность и власть. – М., 2000.
96. Преступность и культура. – М., 1999.
97. Проституция и преступность. – М.: Юрид. лит. 1991.
98. Раска З.З. Борьба с преступностью и социальное управление: Теоретические и методические аспекты. – Таллин, Заста Раамат, 1985.
99. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб, 2002.
100. Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений несовершеннолетних, – М.: Юрид. лит., 1985.
101. Рыбальская В.Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних. – Иркутск, 1983.
102. Савюк Л.К. Криминологическое учение о преступности (понятие, признаки, тенденции). Лекция. – М., МВШМ МВД СССР, 1990.
103. Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности ОВД. Лекции. – М.: МВШМ МВД СССР, 1984.
104. Спиридонов Л.И. Социология уголовного права, – М.: Юрид. лит., 1986.
105. Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ. – СПб. 2001.
106. Саркисов Г.С. Социальная система предупреждения преступности. – Ереван. 1975.
107. Свечников Г.А. Диалектика причинной связи. – М., 1967. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. – М., 1984.
108. Спиридонов Л.И. Социология преступления. – М., 1978.
109. Стручков Н.А. Преступность как социальное явление: лекции. – Л., 1979.
110. Теоретические основы предупреждения преступности. – М., 1977.
111. Топильская Е.В. Организованная преступность. – СПб, 1999.
112. Уткин В.А. Организация предупреждения преступлений ОВД крупного города. Учебное пособие. – М., МВШМ МВД СССР, 1985.
113. Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии / Пер. с яп. – М., 1989.
114. Фокс В. Введение в криминологию / Пер. с англ. – М., 1985.
115. Федоренко Ю.И. Изучение криминологических и уголовно-правовых проблем краж личного имущества граждан. – М., 1992.
116. Фокс В. Введение в криминологию. – М.: Прогресс, 1980.
117. Хохряков Г.Ф. Объяснение в криминологии (системный подход в криминологическом исследовании). – М., 1979.

118. Хохряков Г.Ф., Саркисов Г.С. Преступления осужденных: причины и предупреждение. – Ереван, 1988.
119. Чаадаев С.Г. Уголовная политика и преступность: проблемы, пути, решения. – М., Знание, 1991.
120. Шахматов А.В. Преступность: Методические указания для применения системного и вероятного методов исследования. – Ленинград – Красноярск, 1978.
121. Шнайдер Г.И. Криминология / Пер. с нем. – М., 1994.
122. Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. – М., 1985.
123. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – М.: Наука, 1987.
124. Яковлев А.М. Социология экономической преступности. – М.: Наука, 1988.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Учебное издание

ЭРТЕВЦИАН Мария Рустановна

КРИМИНОЛОГИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
для студентов юридического факультета

Корректор *Орлова М.Л.*
Технический редактор, оформление *Александровой М.Н.*

Формат 60*90 ^{1/16}. Бумага газетная. Гарнитура New Roman. Печать офсет.
Усл. печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 7,17. Тираж 600 экз. Заказ №

Издательство «Юниверсум».
420012, г. Казань, ул. Достоевского, д. 10.
Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных материалов
в типографии ОАО «Щербинская типография».
117623, г. Москва, ул. Типографская, д. 10. Тел. 659-2327